

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

11

2008

РОССИЙСКОМУ ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНОМУ СОЮЗУ – 50 ЛЕТ!

История возрождения, проблемы, становление

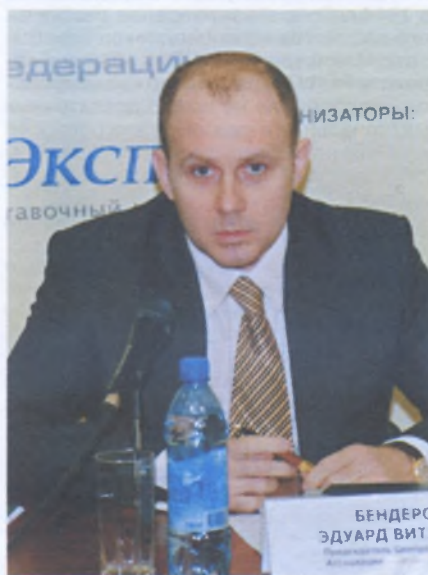
Э. БЕНДЕРСКИЙ, Председатель центрального правления,
Президент ассоциации «Росохотрыболовсоюз»

В этом году Ассоциация «Росохотрыболовсоюз» отмечает полувековой юбилей. Наша Ассоциация объединяет более полутора миллионов охотников и рыболовов, являясь, пожалуй, самой мощной и сплочённой общественной организацией России, охватывающей почти все субъекты Российской Федерации. Поэтому пятидесятилетие Росохотрыболовсоюза — это не только наш внутренний, «ведомственный» праздник; это — заметная дата в истории нашей страны и всех её общественных движений. Ведь 1 млн. 590 тыс. объединённых, организованных, сознательных и дисциплинированных граждан — это как раз и есть то самое гражданское общество, о формировании которого столько говорится сегодня, и которое на самом деле было в России всегда.

Да, существующие в России с давних пор, ещё с шестидесятых годов XIX в., добровольные объединения охотников и рыболовов — это активная и дееспособная составляющая реального гражданского общества, тесно связанная с историей Российской Державы и вносящая огромный вклад в её развитие. Это совершенно естественно для нашей огромной страны с её колоссальными ресурсами и большим природным разнообразием — ведь охота и рыбалка с древних времён были на Руси одними из основных занятий её населения. Русская охота издавна строилась на уважении к традициям, на совести и крепких моральных устоях охотников.

До 1917 года

Одно из энциклопедических изданий позапрошлого века (1897 г.) так оценивает роль охоты в жизни русского общества: «Охота в России — один из источников благосостояния сотен тысяч

Эдуард Витальевич Бендерский

населения... Число лиц, занимающихся в Европейской России и Сибири охотой как постоянным промыслом, как подсобным занятием и как развлечением, можно определить 10 миллионов, с ежегодным заработком 300 миллионов рублей».

Всероссийская организация охотников ведёт отсчёт времени с 25 ноября 1862 г., когда под покровительством Великого Князя Сергея Александровича было учреждено Московское общество охоты имени Александра II, и с 3 июня 1872 г. — даты утверждения устава Московского Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты. Охотничье движение в дореволюционной России (имея в своём активе серьёзную моральную, организационную и финансовую поддержку Императорского Правительства и Августейшей Семьи, прекрасное охотничье-рыболовное законодательство, высококлассные кадры охотоведов и кинологов) развивалось семимильными шагами: в 1911 г. в Российской Империи насчитывалось 310 региональных охотничьих обществ (в т.ч. — несколько военно-

охотничьих обществ и местных отделений Императорского общества). И государственная политика, и общая обстановка России конца XIX — начала XX вв. были исключительно благоприятными для организованных охотников и рыболовов. Охотничьи и рыболовные общества были полностью освобождены от каких-либо налогов, в т.ч. от налогов с коммерческой и издательской деятельности; они освобождались от таможенных пошлин за ввоз в Россию охотничьего оружия и орудий промысла; при проведении кинологических выставок соответствующий провоз собак и проезд сопровождающих их лиц железной дорогой были бесплатными. Большим событием явился Всероссийский съезд охотников, собравшийся в ноябре 1909 г. (его проведение полностью финансировалось государством) и рассмотревший два вопроса: о новом Законе об охоте и об образовании Всероссийского союза охотников. В ту пору не удалось принять нового охотничьего закона (взамен несколько устаревшего Закона 1892 г.) и создать Всероссийский союз — отчасти этому помешала мировая война 1914—1918 гг.

После революции. Всеохотсоюз

Революционные события и Гражданская война 1917—1922 гг. произвели большие изменения и в области любительской и промысловой охоты и рыбной ловли. Период 1917—1958 гг. в истории отечественной охоты и рыбалки оценивается сегодня неоднозначно — были и позитивные подвижки (во многом явившиеся развитием дореволюционных наработок), были и серьёзные отрицательные моменты (например, противоясностное разделение промысловой и любительской охоты с зачислением последней в категорию «Спорт» в конце 30-х — начале 40-х гг.). Несмотря на это и при Временном правительстве, и в хаосе Гражданской войны, и в годы НЭПа, и в период Индустриализации, и во время Великой Отечественной войны, и в годы послевоенного восстановления народного хозяйства неуклонно развивались, невзирая на все трудности и лишения, охотничье хозяйство

охота

и охотничье хозяйство 11 2008

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.

Создаёт общество охотников и рыболовов РФ.

Основан в октябре 1955 г.

Василий Алексеевич Мелентьев (1911—1976), Председатель Центрального правления с 1958 по 1960 гг.

и рыбалка, укреплялось движение организованных охотников и рыболовов.

Заметными вехами в развитии охотничьего и рыболовного дела в нашей стране явились создание «Петроградского демократического союза охотников» в апреле 1917 г., издание большевистским правительством Декрета «Об охоте» и создание Всероссийского союза охотников (I съезд) в 1920 г., наконец — преобразование Всероссийского союза охотников (который по уставу являлся «профессионально-производственным») во Всероссийский промыслово-кооперативный союз охотников («Всеохотсоюз») на IV съезде (1924 г.). Всеохотсоюз, прямым продолжателем дела и хранителем традиции которого является современный Россохотрыболовсоюз, стал мощной и боевой организацией с весьма широкими полномочиями. Его деятельность — это яркая страница в истории российской охоты. Неоценим вклад Всеохотсоюза, в гигантских масштабах осуществлявшего заготовки охотничьей продукции, в развитие советского пушного промысла. Именно по инициативе этого объединения началась приписка охотничьих угодий к низовым коллективам и товариществам охотников и создание в нашей стране широкой сети охотничьих хозяйств. Получаемые Всеохотсоюзом огромные доходы (в т.ч. от экспорта пушнины) позволили ему инвестировать большие средства в специальные научные разработки, в развитие охотничьего образования и просвещения, в создание сети издательств. К концу 20-х гг. численность союза превышала 2 млн. человек, а охота и охотничье хозяйство в РСФСР и СССР вышли на качественно новый уровень, опережающий своё время. К сожалению, экономическая выгода, которую государство получало от деятельности Всеохотсоюза (например, экспорт пушнины давал около 1 млрд. руб., а продажа её внут-

ри страны — более 100 млн. руб. ежегодно), не помешала насильственной ликвидации прогрессивной, культурной и богатой организации охотников этим самым государством: в 1933 г. Всеохотсоюз был распущен. Общественные объединения охотников были преобразованы в стрелково-охотничьи комитеты и секции Совета физкультуры и спорта.

Межвременье

С момента ликвидации Всеохотсоюза и практически до 1958 г. охотничье хозяйство находилось в труднейшем положении. Количество охотников, особенно промысловиков, сокращалось, заготовки охотпродукции, в том числе и пушнины, резко упали. Образованное в 1944 г. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (с 1955 г. Главохота РСФСР) развивало систему госохотнадзора, но не имело достаточных материальных и человеческих ресурсов для обеспечения должной охраны и действенного ведения охотничьего хозяйства.

Тем не менее местные общества охотников и рыболовов продолжали — в том или ином виде — существовать и развиваться, несмотря на условия, весьма не благоприятствующие такому развитию. Продолжало работать в масштабах всей страны Всеармейское Военно-охотничье общество, созданное в 1921 г. На местах охотничье-рыболовные организации создавали и развивали производства, связанные с охотой, и полученные доходы вкладывали в дичеразведение, биотехнические мероприятия, оборудование стандов, строительство и содержание «домов охотника» и рыболовных станций. Росли заготовки пушнины, мяса пернатой дичи и копытных, кожсырья, пуха, птичьих перьев, жира, пантов и ряда других продуктов охоты. В 1958 г. 85% пушнины и 90% пернатой дичи, заготавливаемых в СССР, добывалось в охотничьих угодьях РСФСР.

К концу 50-х гг. охотничье хозяйство укрепилось, в стране насчитывалось более 7 млн. охотников и рыболовов; охотничьи общества экономически окрепли, наряду с госпромпхозами и промысловыми артелями они активно занимались — совместно с потребкооперацией — заготовками пушнины и другой охотничьей продукции. Однако мозаичная раздробленность организованного охотничьего движения была тормозом дальнейшего развития любительской и спортивной охоты и рыбной ловли. Разрозненным охотничьим обществам было трудно защищать интересы охотников и рыболовов на общегосударственном уровне, охранять охотничьи угодья, поддерживать высокий уровень проведения биотехнических мероприятий, правильно строить отношения с заготовительными организациями. Общественному охотничье-рыболовному движению нужна была единая экономическая база и единая организация.

1958 г. переломный год

В 1958 г. руководство страны фактически признало ошибочность ликвидации Всеохотсоюза и недостаточность попыток регулирования охотничьего хозяйства в период 1933—1958 гг., которые не дали положительных результатов из-за отстранения охотничьей общественности от участия в управлении отраслью. 11 апреля 1958 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление № 336 «О мерах по улучшению состояния охотничьего хозяйства РСФСР», которым, в частности, восстанавливался единый Союз охотников — «в целях улучшения руководства обществами охотников, более активного их участия в развитии охотничьего хозяйства, усиления охраны и увеличения запасов пушных зверей и птиц, а также роста заготовок продукции охотничьего хозяйства». На основании этого Постановления 18 декабря 1958 г. в Москве открылась I Всероссийская конференция Союза охотничьих обществ, учредившая Россохотсоюз (переименованный в 1962 г. в Россохотрыболовсоюз). С этого момента и ведёт свою — теперь уже непрерывную — историю наша Ассоциация. На конференции 239 делегатов представляли охотничьи общества всех автономных республик, краёв и областей РСФСР.

Конференцию открыл председатель Оргкомитета Россохотсоюза В.А. Мелентьев; с обстоятельным и конструктивным докладом «О задачах Союза обществ охотников РСФСР» выступил начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Н.В. Елисеев. Заместитель министра сельского хозяйства СССР А.И. Бовин, выступая на конференции, сказал: «Мы создаём Союз охотничьих обществ и мы должны отдать себе отчёт, что этим мы ставим своей задачей поднять народ на лучшую организацию охотничьего хозяйства... В нашей стране охота — подлинно народный спорт, любимым отдыхом трудящихся. Кроме того, она воспитывает смелых людей, даёт им закалку». Он призвал местных руководителей всемерно поддерживать деятельность обществ в охране угодий, лучшем их устройстве, в организации и развитии охотничьего спорта. Конференция приняла Устав Россохотсоюза, избрала Совет и Ревизионную комиссию. Составившийся по окончании конференции пленум Совета избрал Правление Россохотсоюза; первым Председателем стал Василий Алексеевич Мелентьев (1911—1976), до этого возглавлявший Оргкомитет. Открылась новая страница истории охотничьего движения и охотничьего хозяйства России. С этого момента начинается рост обществ, укрепление их материальной базы. Если в момент образования Россохотсоюза в нем насчитывалось около 600 тыс. человек, то к середине 90-х гг. Россохотрыболовсоюз уже объединял около 3 млн. членов и обладал мощной материальной базой. 1958 г. стал отправной точкой со-

вместной дружной работы охотничье-рыболовной общественности и государственной власти по налаживанию и развитию крепкого охотничьего и рыболовного хозяйства России. Эта основательная, серьёзная работа базировалась на мощном научном фундаменте — теоретических и прикладных трудах корифеев отечественного охотоведения: А.А. Силантьева, Д.К. Соловьёва, М.Г. Орфенова, Ю.А. Кудрявцева, Н.Д. Флерова, А.А. Умнова, В.Ф. Гаврина и др. Совместные планомерные, продуманные действия правительства и Росохотсоюза учитывали также опыт прошлых лет — извлекались уроки из прежних достижений и ошибок.

Подъём: 1959-1985 гг.

Важнейшим, принципиальным шагом в этом направлении явилось Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. № 478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», которое положило конец обезличке охотничьих угодий, установило закрепление их за государственными, кооперативными и общественными организациями на срок не менее 10 лет. К середине 80-х гг. было закреплено около 80% территории охотничьих угодий. Переход от практической бесхозности к политике «ответственного хозяина» стимулировал развитие промысловой, любительской и спортивной охоты. Охотничьи угодья были разграничены на промысловые и спортивные, что позволило закрепить за пользователями около 5 тыс. приписных охотничьих хозяйств, 80,9% которых были полностью обустроены. В результате этой работы Росохотрыболовсоюз к 1986 г. стал владельцем 4300 охотхозяйств; площадь угодий, закреплённых за обществами охотников и рыболовов в РСФСР, составила 206 млн. га.

В 1978 г. Правительство РСФСР постановлением № 267 утвердило Устав Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР, придав этому «внутреннему» документу юридическую силу государственного нормативного акта. Тем самым были установлены высокий статус и широкие права всероссийской общественной организации охотников и рыболовов. Государство разумно, рационально передавало мощной структуре гражданского общества часть своих полномочий. Эти особые права нашей — к тому времени всеохватывающей — общественной организации подтверждались и закреплялись принятыми в 1981 г. законами СССР и РСФСР «Об охране и использовании животного мира». Развивающее и уточняющее эти законы Постановление СМ СССР № 3 от 5 января 1982 г. закрепило право любительской охоты за гражданами — членами обществ охотников и рыболовов. Право выдачи членских охотничьих билетов предоставлялось республиканским союзам (в т.ч. Росохотрыболовсоюзу) и местным обществам, Военно-охотничьему обществу и Все-

союзному физкультурно-спортивному обществу «Динамо».

К середине 80-х гг. XX в. в России сложилась стройная система ведения охотничьего хозяйства, основывающаяся на тесном сотрудничестве государства в лице Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохота РСФСР) — организации, обладавшей мощнейшим потенциалом, с Росохотрыболовсоюзом — хорошо структурированной, централизованной, многочисленной общественной организацией с безотказно действовавшим исполнительским механизмом.

Идеи, высказанные классиками охотничьего охотоведения А.А. Силантьевым, Д.К. Соловьёвым, С.А. Бутурлиным, П.А. Мантейфелем и др., достаточно полно воплотились в реальность в этот плодотворный период с середины 50-х до конца 80-х гг.. Этот этап характеризовался позитивным развитием от-

Иван Анатольевич Максимов (1916—1988), Председатель Центрального правления с 1960 по 1965 гг.

расли, затронувшим все сферы охотничьей деятельности в стране.

Главохота РСФСР имела к концу 1980-х гг. 108 госпромхозов, лесохотничьи хозяйства, разветвленную систему госохотнадзора (2300 райохотведов) практически в каждом административном районе. Была создана сеть государственных заповедников и республиканских заказников, система «Зоообъединение» с зоокомбинатами, зообазами и зоомагазинами, три охотоустроительных экспедиции и научно-исследовательская лаборатория (ЦНИЛ). В областях, краях и республиках управление охотничьим хозяйством осуществлялось госохотинспекциями и управлениями охотничье-промысловое хозяйство (в промысловых районах). Главохота РСФСР уделяла огромное внимание контролю состояния охотни-

чих ресурсов. Под эгидой этого главка всемерно развивалась охотоведческая наука.

Другим плечом единой стройной системы охотничьего хозяйства России был Росохотрыболовсоюз, ставший к этому времени крупнейшей общественной организацией охотников не только в СССР, но и в мире. Показатели работы Росохотрыболовсоюза опережали результаты деятельности всех других пользователей охотресурсами в России. К 1986 г. число членов общества достигло 2,6 млн. человек, объединённых в 45 тыс. первичных организаций. Первичные коллективы работали преимущественно на общественных началах, а их деятельностью руководили городские, районные и межрайонные общества охотников и рыболовов, на более высоком уровне — областные, краевые, республиканские (АССР) общества охотников. В 70-е — 80-е гг., которые современная историография именует «застойными», в сфере деятельности Союза охотничьих организаций, как и в охотничье-рыболовном хозяйстве страны в целом, наблюдался мощный подъём на всех направлениях. В 1985 г. Центральный Совет Росохотрыболовсоюза утвердил перечень и нормативы биотехнических мероприятий, разрабатывались и внедрялись новые формы биотехнических сооружений. Проводилась систематическая оценка ресурсов диких животных. Полным ходом продвигалась работа по укрупнению мелких охотхозяйств, переводу их на полный хозрасчёт. Увеличивалась прибыль хозяйств — за счёт увеличения объёма услуг, а также роста добычи и продажи государству пушнины и мяса дичи. Развивались охотничье собаководство, стрелково-охотничий спорт, дичеразведение. Огромное внимание уделялось охране и воспроизводству рыбных запасов, улучшению организации любительского и спортивного рыболовства. За Росохотрыболовсоюзом были закреплены водоёмы общей площадью 3,3 млн. га, активно проводилось их зарыбление. Ширились международные связи нашей организации. Вся эта деятельность имела в качестве основательного фундамента развитие теоретического и прикладного охотоведения, ихтиологии и др. специальных научных дисциплин: научная база охоты также была в те годы на подъёме. Росохотрыболовсоюз тесно сотрудничал с такими научными центрами, как ВНИИЛМ, ВНИИОЗ, ЦНИЛ Главохоты. Выполнялась объёмная «Программа по ускорению внедрения достижений научно-технического прогресса и передового опыта в охотничьем хозяйстве».

Росохотрыболовсоюз был полностью хозрасчётной и самокупаемой организацией, вся его работа велась на основе хорошо отлаженной системы планирования. За период 1981—1985 гг. организация получила 314 млн. руб. чистой прибыли (из них за счёт услуг, предоставляемых гражданам охотничье-рыболовными базами, стрелковыми тирами и стендами, лодочными

Алексей Иванович Корольков (1905—1985), Председатель Центрального правления с 1965 по 1985 гг.

станциями — более 180 млн. руб.). При этом необходимо уточнить, что рубль того времени можно приравнять примерно к 100 рублям 2008 г. Существенными источниками доходов Росохотрыболовсоюза были заготовка и продажа пушнины (доходы выросли с 7,2 млн. руб. в 1982 г. до 25,2 млн. руб. в 1985 г.); производство промышленной продукции охотничьего и рыболовного назначения на принадлежавших Росохотрыболовсоюзу 25 специализированных предприятиях (их прибыль составила в 1981—1985 гг. 49 млн. руб.); торговая деятельность 12 оптовых баз и 690 магазинов, находившихся в собственности нашей организации (торговый оборот в 1981—1985 гг. составил 337,3 млн. руб.). При таких доходах и достаточно низком уровне цен 80-х гг. Союз охотников и рыболовов мог позволить себе щедрое финансирование всех направлений своей деятельности. Финансирование основной работы Росохотрыболовсоюза, исключительно за счёт собственных ресурсов, составило в 1981—1985 гг. 193 млн. 600 тыс. руб. Немаловажным достижением этапа 1959—1985 гг. стало и возникновение новой для СССР природоохранной парадигмы: «основная нагрузка по охране природных богатств страны лежит на обществах охотников и рыболовов». Подъём и укрепление Росохотрыболовсоюза в 60-е—80-е гг. — во многом является заслугой выдающихся деятелей охотничьего хозяйства и охотничьего движения — Ивана Анатольевича Максимова (1916—1988) — Председателя Центрального правления в 1960—1965 гг., и Алексея Ивановича Королькова (1905-1985) — Председателя Центрального правления в 1965—1985 гг.

Сложная пора

К сожалению, «перестройка» и дальнейшие социально-политические катаклизмы быстро закрыли двадцатилетний

период поступательного развития охотничьего хозяйства в России. Разрушение социально-экономической системы, идеологии, национально-государственного устройства в 1985—1999 гг. нанесло огромный ущерб охотничьему хозяйству России. И хотя оно не развалилось, не вернулось к «первобытному» состоянию, как это произошло со многими отраслями народного хозяйства, урон был весьма ощутимым. Можно сказать, что в эти и последующие годы происходил противоестественный процесс отращения охотников от охоты. Изменение политической системы в стране, хозяйственная неразбериха и передел собственности больно ударили, в первую очередь, по обществам охотников и закреплённым за ними охотугодьям. Резко возросла нагрузка на охотугодья, расположенные вблизи крупных городов, то есть в легкодоступных местах. Разумеется, это отрицательно сказалось на популяциях охотничьих животных и их воспроизводстве.

В Центре Европейской части России, традиционно считающемся зоной спортивно-любительской охоты, особенно резко проявились негативные явления в пользовании охотничьими угодьями. К 1995 г. возникло много различных охотпользователей, не связанных с обществами охотников, но обладавших значительными финансовыми ресурсами и влиянием на местную администрацию. В ближайших от Москвы областях: Тверской, Ярославской, Владимирской и др. появились охотничьи угодья, закреплённые (на правах аренды) за предприятиями Минметаллургии, ГУ Вооружений, Департамента общего машиностроения, Минобразования и др. Министерство сельского хозяйства РФ, по сути, стало монополистом на охотугодья (53%) за счёт государственного резервного фонда. Новые владельцы охотугодий руководствовались сиюминутными целями и не были склонны вкладывать средства в природоохранные мероприятия для устойчивого использования охотничьих ресурсов. Закрепление охотугодий (получение лицензии на долгосрочное пользование животным миром) стало осуществляться на конкурсной основе. При этом общества охотников не всегда могли конкурировать с «денежными мешками», в результате чего охотугодья, закреплённые за основными охотпользователями — обществами охотников и рыболовов, стали переводить в государственный резервный фонд или просто изымать без каких-либо компенсаций (как это делалось, например, в Чувашии).

Огромные размеры достигло браконьерство, вызванное целым комплексом причин — от общего обнищания населения, в том числе и большинства охотников, до появления организованных банд браконьеров. Отстранив — под предлогом приведения российского административного права к «общемировым стандартам» — общества охотников от охраны их собственных охотничьих угодий, государство поче-

му-то отказалось от «мировых стандартов» организации и полномочий государственной службы охотнадзора, открыв тем самым «зелёную улицу» браконьерству. Во многом оказались разрушенными сложившиеся в 1959—1985 гг. гармоничные отношения государственных органов и Росохотрыболовсоюза. Получили широкое хождение негативные суждения (порой переходящие в действия), направленные на развал обществ охотников, дискредитацию их в глазах населения, подрыв их экономики...

Всё это уже было в нашей истории после упразднения Всесоюзного охотсоюза в 1933 г., когда часть охотугодий оказалась обезличенной: к 50 гг. численность всех охотничьих животных в районах спортивной охоты была на уровне критической (что и стало одной из причин решительных шагов 1958 г.).

Александр Александрович Улитин, Председатель Центрального правления с 1985 по 2006 гг.

Но в отличие от эпохи «раскулачивания» сохранилось главное: наш мощный и несокрушимый Всероссийский союз охотников и рыболовов. Новые экономические и правовые условия заставили организацию принять несколько иной облик: 28 июля 1991 г. мы стали ассоциацией; это преобразование было предпринято решением IX съезда Росохотрыболовсоюза. Ассоциация «Росохотрыболовсоюз» объединила на добровольной основе республиканские, краевые и областные общества охотников и рыболовов, ставшие самостоятельными организациями, а также ряд других организаций, связанных с охотой и рыболовством. Это позволило Росохотрыболовсоюзу выжить, его не постигла плачевная участь многих старых общественных организаций, канувших в небытие.

В неблагоприятных для развития охотничьего и рыболовного хозяйства условиях Ассоциация не только сохранила то, что было возможно сохранить, но и добилась определённых успехов.

Росохотрыболовсоюз справился в те годы с выполнением своих уставных задач — охраной природы; рациональным ведением охотничье-рыболовного хозяйства; удовлетворением потребностей членов Ассоциации в охоте, рыбной ловле и активном отдыхе; развитием охотничьего и рыболовного спорта; правовой и социальной защитой охотников и рыболовов. Удалось сохранить в пользовании практически все, полученные ранее, охотничьи и рыболовные угодья России (206 млн. га) и 2442 охотничье-рыболовных хозяйства; при общем уменьшении их посещаемости — значительно увеличилась посещаемость хозяйств с обслуживанием. В хозяйствах возросла численность оленей, медведей, зайцев-беляков, соболей, куниц, белок, глухарей, тетеревов и некоторых других видов. На закреплённых за обществами Ассоциации водоёмах (общая площадь — 2,15 млн. га) работали культурные рыболовные хозяйства (102,7 тыс. га). В самые трудные годы ежегодно добывалось и продавалось около 450 т товарного мяса, а пушнины — более чем на 30 млн. руб.; организованный вылов рыбы и продажа её составляли до 380 т в год.

Ассоциация сохранила основную часть своих промышленных и торговых предприятий, также приносящих ощутимые финансовые поступления. Доходы Росохотрыболовсоюза исчислялись десятками миллионов рублей (по новому курсу) — и они, в основном, направлялись на охрану и воспроизводство охотничьих животных: наши общества фактически взяли на себя выполнение государственной программы сохранения государственного фонда без использования государственных средств. Продолжалось неуклонное развитие всех видов охотничьего и рыболовного спорта, охотничьего собаководства, трофейного дела. Ассоциация принимала активное участие в законодательной деятельности государства — в частности, была проведена огромная работа по подготовке Закона «О животном мире», который установил государственную собственность на объекты животного мира на всей территории России и значительно расширил права и обязанности пользователей животного мира: хозяйства получили право не только на добычу продукции, но и на пользование объектами животного мира (дичеразведение, расселение, отлов и продажа животных); они приобрели право собственности на добытые объекты охоты. С 1985 по 2006 гг. Ассоциацию «Росохотрыболовсоюз» возглавлял доктор биологических наук Александр Александрович Улитин — биолог-охотовед, писатель, известный деятель охотничьего сообщества России. Сохранение организованного движения охотников и рыболовов России в трудные годы крутого перелома, приспособление Росохотрыболовсоюза к совершенно новым условиям — это немалая личная заслуга Александра Александровича.

Окончание следует

До последнего времени по вопросу хранения между владельцами охотничьего оружия часто возникали споры по оборудованию мест хранения оружия охранно-пожарной сигнализацией, крепления шкафов и ящиков к стенам комнаты болтами, установка на окнах металлических решеток. Эти требования были изложены в статье 162 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288 с последующими изменениями и дополнениями.

Эти повышенные требования относились только к владельцам коллекций оружия, тем не менее они необоснованно предъявлялись и к владельцам единственного охотничьего ружья.

4 июня 2008 г. приказом МВД России № 504 в названную Инструкцию внесены изменения. Статья 162 дана в новой редакции. «Граждане Российской Федерации должны хранить принадлежащее им оружие и патроны по месту жительства (по месту пребывания) в запираемых на замок сейфах или металлических шкафах, ящиках из высокопрочных материалов, либо в деревянных ящиках, обитых железом с соблюдением условий, обеспечивающих сохранность оружия и патронов, безопасность их хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц». Думаю, что теперь к владельцам оружия не будут предъявляться требования, не названные в нормативных правовых актах.

* * *

Редакция нашего журнала получила письмо от главного специалиста Костромского охотхозяйства Е.Г. Кузнецова, в котором он сообщает, что 28 июня 2007 г. работники Костромского государственного опытного охотничьего хозяйства получили сообщение о выстрелах в лесу и лае собак. Вместе с участием они немедленно выехали к месту проведения незаконной охоты. В лесу обнаружили причаленную к берегу реки лодку, около которой и устроили засаду. Долго ждать не пришлось, вскоре к лодке вышли двое мужчин, в мешках они несли мясо лося. Пройдя по их следам, работники охотхозяйства и участковый инспектор обнаружили еще двух мужчин, разделяющих тушу лося. По данному факту было возбуждено уголовное дело, но к ответственности никого не привлекли, а расследование приостановили.

Странная иногда выходит картина: за незначительное нарушение, не причинившее никакого вреда природе, строгий инспектор составляет протокол, и это нарушение идет в общую статистику, то ли украшая ее, то ли засоряя. А злостные браконьеры, использующие транспорт, иногда даже вертолет, уходят от ответственности, как это было, например, в Луговичкой районе Мос-

ковской области. Наш журнал писал об этом в № 2 за 2008 г. в рубрике «Юридическая консультация». Двое браконьеров охотились с вертолета на кабанов. Была проделана большая работа по их задержанию, проведено расследование, а судья уголовное дело прекратил, потому что браконьеры, видите ли, раскаялись (!). Мало того, и ружье вернул!

Даже, казалось бы, по самым очевидным фактам браконьеры умудряются уйти от ответственности. Особенно это относится к тем, кто занимает солидные посты, или за ними стоят важные лица. Поэтому расследования таких дел должны вести честные, принципиальные и квалифицированные работники. За этой работой должен быть установлен надлежащий контроль со стороны руководителей органов дознания и следствия, действенный прокурорский надзор. Необходимо также тесное взаимодействие работников охотнадзора и охотхозяйств с правоохранительными органами по каждому конкретному случаю. Передавая материалы в правоохранительные органы, нельзя успокаиваться, пока по факту браконьерства не будет принято законное решение, дело должно оставаться на контроле. А если принятое правоохранительными органами решение не удовлетворяет, надо, как говорится, «бить во все колокола».

Но вернемся к письму Кузнецова. Конечно, приостановка расследования при наличии таких доказательств, как туша лося и задержание браконьеров при ее разделке, выглядит довольно странно. Это может быть из-за недостаточной квалификации лица, производившего расследование, отсутствии должного контроля за его работой и необходимого прокурорского надзора.

Работник, проводивший расследование и приостановивший его, должен был проинформировать органы охотнадзора и руководство охотхозяйства о причинах принятого решения, чтобы они могли обжаловать его районному прокурору, или в прокуратуру Костромской области, если не будут удовлетворены ответом районного прокурора.

По факту данного случая браконьерства необходимо было выяснить, имели ли задержанные оружие, зарегистрированное в милиции, были ли они членами общества охотников. Большое значение имеет осмотр туши лося, где активную роль должны играть специалисты из органов охотнадзора, работники охотхозяйства. При осмотре можно найти пули, пыжи, которые многие могут прояснить. Но главное, чтобы расследование было направлено на установление истины по делу, а не на его запугивание. Какими мотивами руководствовались при приостановке данного расследования, трудно сказать, но это решение должно быть отменено. Браконьерство не должно оставаться безнаказанным.

Н. АСТАФЬЕВ, почетный работник
Прокуратуры Российской Федерации,
старший советник юстиции

На облетевших ветках деревьев бисер дождевых капель. Дожди, слякоть надоели и людям, и птицам.

Все «подсушил» легкий морозец, и на землю стал густо падать уже не первый снег. Но этот был настоящим зимним.

Две вороны слетели из-под крыши на свежий снег. Одна посмотрела налево, направо и вдруг начала неуклюже купаться в снегу. Он был еще слишком мелким. Ворона ложилась на него то одним боком, то другим, отталкивалась лапами, пыталась скользить на крыле. Это не получалось и она какое-то время просто лежала на рыхлом снегу. Обычно суетливая синица-лазоревка замерла на ветке и издали наблюдала за непривычным поведением такой серьезной птицы.

Ястреб-перепелятник прилетел к городским домам, куда на незамерзающую воду перебрались зимовать утки. Кряквы — добыча вряд ли по силам перепелятнику. Но он спикировал на одну из уток. Та поспешно нырнула. Возбужденный ястреб потоптался на ветке над водой и полетел в сторону побелевшего леса, мимо давно покинутых птичьих гнезд.

Кончается последний месяц осени.

Последние дни осени

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

Охотник за мамонтами

К столетию профессора Н.К. Верещагина

Николай Кузьмич Верещагин

Николай Кузьмич Верещагин родился 21 ноября 1908 г. Все мужчины в этой дворянской семье — деды, дядюшки, отец — были охотниками. Старинная усадьба оглашалась лаем охотничьих собак разных пород. Стены в доме украшало холодное оружие: немецкая сабля, турецкий ятаган (трофей деда — георгиевского кавалера), кортик гардемари-на, прекрасные дустволки Джеймса Пёрде и Веблея Скотта. Рядом висела картина «Стадо Едимоновских коров» кисти отца. Многие Верещагины обладали художественным даром. Отец Коли, Кузьма Николаевич Верещагин, был художником по образованию. Двоюродным дедом приходился Василий Васильевич Верещагин — великий русский художник. Подобно известным зоологам — К.К. Флерову, А.Н. Формозову, А.С. Мальчевскому, неплохим рисовальщиком стал и Николай Кузьмич. Семейные традиции и окружающая природа сделали Колю охотником. Усадьба Верещагиных «Пертовка» в долине реки Шексны располагалась среди богатых охотничь-

их угодий. Как-то на охоте по белым куропаткам от неосторожного выстрела Коли пострадал отцовский любимец сеттер-лаверак. Этот несчастный случай произвел на юношу неизгладимое впечатление, и в дальнейшей жизни он был крайне осторожен в обращении с оружием. Николай Кузьмич почти всю жизнь охотился с одним ружьем — короткой и тяжелой дустволкой 20 калибра. Она была в 1896 г. сработана в г. Зуль Зауэром по чертежам русского оружейного конструктора Силина. Дивный бой этой двадцатки изумлял современников. В 11 лет Коля взял на току первого глухаря, а в 13, охотясь в одиночку, принес с далекого шекснинского тока трех глухарей. Это был голодный 1921 год. Позже, в различные годы лихолетья, охота была важным пищевым подспорьем. Сам Николай Кузьмич писал: «... охоту, как и рыболовную страсть, я пронес через всю жизнь. Она — эта страсть, безусловно помогла мне миновать иные искусы никчемных развлечений и пороки разного рода». Охота — самая благородная чело-

На утиной охоте, 1956 г.

веческая страсть, предопределила и весь его дальнейший жизненный путь.

Весной 1929 г. Николай Кузьмич окончил Московский зоотехнический институт и пристроился в качестве стажера на Центральной Лесной опытной станции в Сокольниках у профессора Б.М. Житкова. С его рекомендацией Верещагин направляется в трест «Пушногосторг» к заведующему отделом звероводства П.А. Петряеву и получает от него приглашение поступить в штат исследовательской биостанции при Пушкинском зверосовхозе, который занимался разведением серебристо-черных лисиц и ондатр. Здесь же работал сверстник Верещагина Л. Капланов, ставший впоследствии знаменитым биологом-охотоведом, исследователем тигров и изюбрей в Приморье. Позже, уже в 1933 г. они вместе работали в Демьянском промыслово-охотничьем совхозе. Там Николай Кузьмич делал первые пробные выпуски ондатры в сорах Иртыша, а Капланов изучал биологию лося на Тобольском севере. Так возникла и закрепилась многолетняя дружба выдающихся зоологов-охотоведов.

С 1931 г. Верещагин заведует отделом акклиматизации пушных экзотов во ВНИПО (Всесоюзном научно-исследовательском институте пушно-мехового хозяйства и пантового оленеводства, позже ставшим ВНИИОЗом). Реализуя научные замыслы Б.М. Житкова, Николай Кузьмич занимается обследованием и изучением угодий, предположительно пригодных для заселения нутрий. Совместно с Л.В. Шапашниковым обследует водно-болотные угодья на Кавказе и в Средней Азии. Их исследование в области экологии и биологии нутрии и ондатры стали основанием для разработки планов по акклиматизации этих пушных зверей в России. Проработав во ВНИПО 6 лет и не прижившись в Москве из-за квартирных трудностей, Николай Кузьмич в 1934 г. переезжает в Ленинград, начинает работать в Арктическом институте. Там, совместно с профессором Н.А. Смирновым и известным кинологом А.П. Бармасовым, публикует (в 56-ом томе трудов Арктического института) первую в своем роде работу по экстерьерным стандартам лаек ездового, охотничьего и оленегонного направлений. Верещагину принадлежит и первый план по реакклиматизации овцебыков на Крайнем Севере России. В те годы задуманное выполнить не удалось, но уже в 70-80-х гг. XX столетия отечественные биологи-охотоведы его успешно осуществили. Теперь десятки стад овцебыков бродят на Таймыре, острове Врангеля и севере Якутии.

В 1935 г. Верещагин переезжает в Баку, где в Азербайджанском филиале Академии Наук СССР занимается экологией горных копытных. Успеху исследований в этой области немало способствовало знакомство с директором Закавказского заповедника — Л.Л. Млоксевичем, сыном знаменитого лесничего Людвиг Млоксевича, в честь которого назван кавказский тетерев и

Н.К. Верещагин в музее мамонта и овцебыка на Хатанге в мерзлотном туннеле с иностранными учеными: француз Бернар Бюик и голландец Дик Молль

Николай Кузьмич Верещагин и В.А. Смелов среди масаев, 2007 год

около 70 видов других кавказских животных. Еще раньше произошло знакомство с В.В. Витовичем — старейшим охотинспектором Азербайджана, а в Грузии — с охотоведами Н.Г. Гамбарашвили и Е.Л. Марковым.

Великая Отечественная война застала Верещагина в Баку. Более половины научных кадров института Зоологии Азербайджанской Академии Наук было мобилизовано уже на второй день войны, но Николай Кузьмич, как ученый секретарь института, получил броню. Однако уже в сентябре 1941 г., по требованию военного командования Закавказья и Наркомздрава республики, Николай Кузьмич был откомандирован на границу Турции и Ирана в качестве начальника экспедиции по профилактике особо опасных инфекций: чумы, туляремии, холеры, сыпного тифа. В 1942 и 1943 гг. Николай Кузьмич жил и работал на военной автотрассе Басра-Астра-Ленкорань, по которой шло на фронт англо-американское снаряжение. Вернулся к науке только в 1944 г. Имеет звание Ветерана Великой Отечественной войны (№ 215795). Изучение копытных Кавказа натолкнуло Николая Кузьмича на мысль о скрещивании домашней козы и дикого тура. Потом эта идея была использована писателем Фазилем Искандером в повести «Козлотур».

В 1959 г. увидела свет монография Верещагина «Млекопитающие Кавказа. История формирования фауны». Эта объемистая книга (700 страниц) явилась не только докторской диссертацией, но и послужила эталоном для написания подобных работ.

На Кавказе Николай Кузьмич вплотную занялся палеонтологией — наукой о животных и растениях прошлых геологических эпох, изучаемых по ископаемым остаткам и следам жизнедеятельности. Основателями палеонтологии считаются Ж. Кювье — по позвоночным животным и Ж.Б. Ламарк — по беспозвоночным. Сам термин — палеонтология — предложил в 1822 г. А. Бленвиль. У истоков современной эволюционной палеонтологии стоял русский ученый В.О. Ковалевский.

Обследование Кавказских и Крымских пещер, капищ, во время которых собственными руками были перебраны сотни тысяч костей и черепов, принесло новые зоогеографические и археологические открытия. Так, например, было доказано обитание лося на Кавказе, составлены таблицы распределения животных по различным геологическим эпохам и многое другое.

Работы в 1955 г. на Украине, в сотрудничестве с профессором И.Г. Пидопличко, были направлены на изучение загадочных комплексов из черепов и костей мамонтов, находившихся в долинах рек Украины. Работы по изучению мамонтовой фауны, продолженные в дальнейшем в других регионах СССР, принесли Н.К. Верещагину звание «главного мамонтолога» и мировую известность. Он был избран председателем комиссии Академии Наук по изучению мамонтовой фауны. Особенно много дала находка пре-

красно сохранившегося в вечной мерзлоте магаданского мамонтенка «Димы», которого потом, в качестве уникального экспоната, увидели многие страны.

Трудами по дичеразведению, кинологии, палеозоологии, археозоологии далеко не исчерпываются научные знания и достижения Н.К. Верещагина. Кто читал его научно-популярные книги «Записки палеонтолога» (1981), «Зоологические путешествия» (1986), «От ондатры до мамонта» (2002), тот не мог не поразиться знанию автора самых разнообразных растений и животных, глубокими сведениями по геологии, археологии, почвоведению, климатологии и многих других наук. Взгляните на карту нашей огромной страны: она вся испещрена точками, отмечающими места его работ. Остается только восхищаться энтузиазму Николая Кузьмича и его научному порыву. Сам Верещагин писал: «Сознаю, что в этой эволюции была велика роль привитой с детства охотничьей завскаси. Я довольно быстро отходил от проблем зоотехнии, становясь путем практики и самообразования биологом-охотоведом, а затем и зоологом-фаунистом, зоогеографом и, наконец, историком фауны — палеозологом, археозологом».

Он никогда не гнался за «трофеями», но использовал добытый материал: шкуры, черепа, скелеты птиц, зверей, гадов для зоологических коллекций государственных музеев. Верещагин бьет в набат, описывая гибель птиц от нефти на Каспии, возмущается беспощадной рубкой рекреационных лесов Карельского перешейка, первым подписывает письмо ленинградских ученых в защиту дикой фауны. Верещагин — Почетный член Всероссийского общества охраны природы и Международного союза охраны природы, Почетный член Всероссийского териологического общества, Почетный член Чехословацкого общества охотников, награжден несколькими орденами и медалями.

Энциклопедическими знаниями Н.К. Верещагин обязан своей любознательности и трудолюбию, а также тому, что «стоял на плечах других». Ведь его современниками, наставниками, друзьями, соратниками были профессора Н.А. Смирнов, Б.М. Житков, А.Н. Формозов, В.Г. Гептнер, братья Н.П. и С.П. Наумовы, Б.А. Кузнецов, Е.П. Спангенберг, Ю.А. Исаков, С.В. Лобачев, Н.И. Калабухов, А.Г. Банников, О.Н. Семенов-Тянь-Шанский, Л.Г. Капранов.

Андре Моруа писал: «Старость — это гораздо больше, чем седые волосы и мысли о том, что игра сыграна, что сцена принадлежит молодым. Настоящее зло в старости это не слабость тела, а безразличие души». Нет, не страдает этим наш юбиляр. В 2005 г. Верещагин по приглашению американских ученых слетал на Аляску, а осенью 2007 г. позвонил мне и передал привет из Найроби (Кения).

М. КАЛИНИН,
кандидат биологических наук,
заслуженный работник
охотничьего хозяйства России

Своего первого марала на реву я добыл в 1959 году, когда работал в Горном Алтае. В разгар гона, а это вторая половина сентября и начало октября, марал поёт лучше всего на зорях и ночью, но зачастую и весь день. Мой зверь вышел на меня в первой половине дня в пасмурную тихую погоду. Добыча была отменной — громадный, одиноким бык. По-алтайски — сыгын. Рога его наверняка тянули на золото, никак не меньше.

Для подманивания «восточных» подвидов благородного оленя, марала и изюбря во время гона, «на реву», используются манки, действующие по особому принципу. Фактически никакой другой его не повторяет. В магазинах таких не найти, поэтому надо делать самому. Не продаются и записи голосов поющего марала на гону. В Горном Алтае и Саянах применяют манки-трубы, сработанные из цельного куска древесины кедр, а в Забайкалье и на Дальнем Востоке их делают также из берёсты. Принцип действия таких манков один — охотник втягивает воздух в себя, а не продвигает через трубу.

Алтайская маралья дудка, труба (по-алтайски — абыргы) делается из кедр. Его древесина очень легко поддается обработке и к тому же обладает неплохими резонансными свойствами, что для музыкального инструмента немало важно, а манная труба собственно таковым и является. Лучше, как говорят алтайцы, брать береговой, мелкослойный кедр. Вероятно, можно сделать трубу из липы или осины. Не знаю, не пробовал.

Для изготовления дудки надо взять болванку из просушенного (можно даже сухостойного) кедр диаметром примерно 10 см, а длиной 80 см и расколоть вдоль пополам. Прямослойная и без сучков заготовка раскалывается очень легко и правильно. Недаром бондари особенно охотно готовят клёпку для изготовления бочонков и кадушек из кедр. Конечно, болванку можно распилить и на дисковой пиле, но место склейки будет очень заметно.

На плоскостях раскола надо нарисовать контуры внутренности будущей трубы (рис. 1) и выбрать её полукруглой стамеской. Если у вас есть клюкарза, стамеска с кольцевым лезвием, то работа пойдёт и быстрее и чище. Чтобы не ошибиться и не захватить лишнее, лучше пользоваться шаблоном (рис. 2), состоящим из двух частей (А и Б). Их надо вырезать из нетолстого картона. Понятно, что R_n — это наружный диаметр будущей дудки, а R_v — внутренний. Для каждого диаметра (1, 2, 3 и т.д.), показанных на рис. 1, нужно сделать свой шаблон. Таким образом, их будет восемь. Все размеры даны в миллиметрах.

В узком конце трубы надо прорезать отверстие толщиной в спичку. Затем заготовка с выдолбленным и чисто обработанным нутром (больше мы туда не залезем), склеивается, и начинается

Советы бывалых охотников

Абыргы — манок на марала

обработка с наружной стороны — сначала грубо топориком или большим ножом, а затем рубанком, постоянно проверяя размеры с помощью шаблонов, но уже наружных. Окончательно трубу снаружи выглаживают наждачной бумагой и покрывают бесцветным лаком (лучше матовым) или составом для вождения. Чтобы его приготовить, в расплавленный воск (1 часть) медленно вливают скипидар (2 части) и тщательно размешивают. Остывшую смесь наносят на поверхность тряпкой, а затем располировывают.

Можно поступить и иначе — начинать обработку болванки снаружи, не раскалывая. Постепенно сострагивайте лишнюю древесину, не доводя толщины болванки до конечной, определяемой шаблонами. Надо оставить «запас» древесины под чистовую обработку примерно в 1 см и только потом расколоть болванку. Раскалывать её надо с узкого конца и, конечно, по средней плоскости. Даже если раскол пойдет немного вкось, потом его будет нетрудно исправить. Напомню, что древесина кедра хорошо раскалывается по всем направлениям, но лучше — по радиальному.

Свою трубу я сделал без всяких шаблонов и начинал обработку именно снаружи, грубо отесав заготовку и только потом расколов её вдоль.

После того, как заготовка была расколота, я начертил на расколе контуры той части, которая должна была быть выбрана изнутри, и постепенно это сделал. Так как я работал без шаблонов, проверяя толщину стенок на ощупь, и боялся их слишком истончить, получились они у меня толстоваты. Ещё не склеивая половинки трубы, я сострогал всё лишнее рубанком (он должен быть хорошо заточен). Наконец, обе лёгкие половинки, прямо-таки благоухающие свежим кедром, я аккуратно по расколу склеил клеем БФ-2. Шва не было

видно совершенно, потому что по расколотому месту древесина всегда склеивается значительно лучше, чем по распилу. Эту дудку я храню уже полвека!

Алтайские охотники, мастера своего дела, доводят толщину стенок дудки почти до прозрачности без всяких лезвий, на ощупь, а потом обтягивают её сырой кишкой марала, которая, высыхая, придаёт дудке особую прочность и предохраняет от размокания.

Песня марала состоит из нескольких звуковых частей. Начинается она с низкой ноты, а затем постепенно повышается, причем не плавно, а как бы коленами. Заканчивается она иногда взвизгиванием, почти свистом.

Чтобы извлечь из дудки голос марала надо вставить её тонким концом в угол рта и втягивать в себя воздух, постепенно, как бы толчками усиливая напор. Звук возникает оттого, что поверхности губ, к которым прикасается мундштук дудки, начинают вибрировать, а сама она резонирует и усиливает этот звук, который должен быть чистым и мелодичным. Чем сильнее напор проходящего воздуха, тем выше тон. Поначалу получается всё с трудом, но со временем можно достичь и хороших результатов. Я тренировался почти непрерывно две недели, и мне это стоило распухших губ.

Конечно, не слыша ни разу голоса поющего марала, научиться ему подражать невозможно. Мне помогал мой наставник, Андрей Туймешев, который мог изобразить песню любого зверя, от молоденького двухлетка-торбока до могучего быка-сыгына. Это было на учёте численности марала в прителецкой тайге Алтайского заповедника, за год до того, как я добыл своего первого. Кстати, Андрей никогда не говорил, что марал ревет, но только — поёт. «Сыгын для жена песни поёт!» — говаривал он.

Манная труба на изюбря делается из

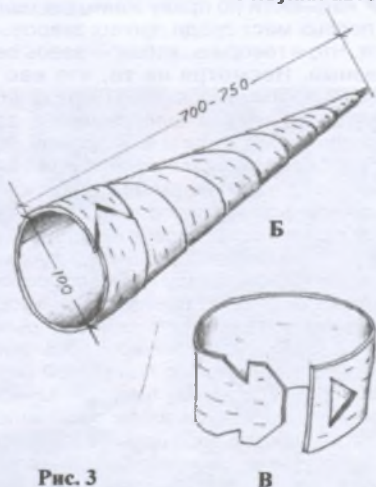
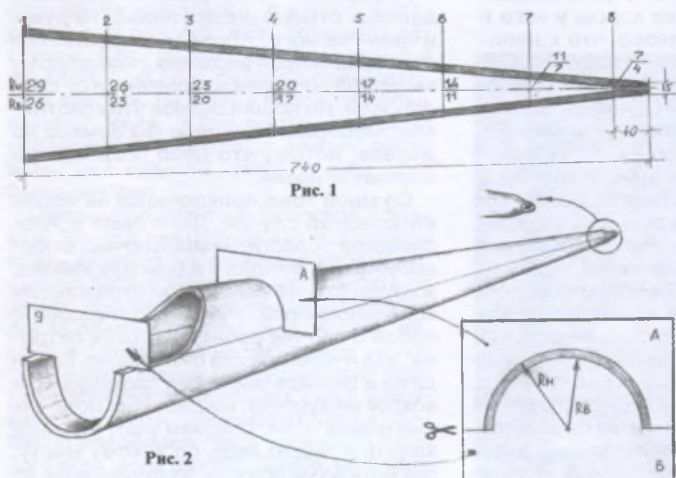
берёсты. Это хорошо описано у Ю.А. Герасимова в его книге «Тропой таёжного охотника» (Чита, 1960).

В первой половине июня, когда берёста легко отделяется от ствола, как говорят, сама падает, надо выбрать берёзу средней толщины с чистым, без сучков и повреждённый стволом, затем сделать на нём винтовой надрез с шириной полосы примерно 15 см и снять полосу берёсты длиной около 2 метров (рис. 3-А). Высыхая, она скручивается внутренней стороной наружу в плотную спираль. Этому процессу надо помочь, чтобы спираль была плотной. Если потом растянуть этот «свиток», получится конусообразная трубка длиной 70—80 см, а может быть и длиннее, смотря по тому, сколько срезать берёсты (рис. 3-Б). Берёсту перед изготовлением трубы с наружной, белой стороны надо тщательно очистить от мелких дефектов, наростов лишайников и т.д. Чтобы широкий конец не раскручивался, его закрепляют специальным кольцом с замком, каким обычно усиливается нижняя часть туесков (рис. 3-В). В тонкий конец трубы плотно вставляется деревянный мундштук, чтобы берёста не лохматилась от влажных губ охотника. Такую берестяную трубу можно — сложить для переноски, сдавив с торцов, а когда понадобится, снова расправить.

Звук извлекается точно также, как из алтайской дудки — втягиванием воздуха. Голос изюбря похож на голос марала, но немного выше тоном. Можно манить и по-другому. Этот способ описан у А.А. Черкасова в его «Записках охотника Восточной Сибири»:

«Трубы бывают двух родов: одни называются просто трубами, а другие — горлянками. Вся разница их состоит в том, что в трубу охотник, приставив сжатые губы к малому отверстию, втягивает воздух в себя, а в горлянку сквозь то же отверстие вдвухает в неё из себя. Хотя на горлянке и легче научиться труббить, чем на трубе, но зато звуки её не так сходны с голосом изюбря, как звуки последней. Кроме того, труба требует здоровой и сильной груди, а в горлянку может реветь и слабогрудый».

Рисунки автора

Кабан — зверь серьезный

Л. МАМОНОВ. Фото А. Дигилевича

Охота на кабанов по своей эмоциональности по праву занимает одно из первых мест среди прочих зверовых охот. Что и говорить, кабан — зверь серьезный. Несмотря на то, что вес у взрослых самцов (секачей) может достигать 250 и более килограмм — кабаны очень подвижны и выносливы. На бегу кабан развивает скорость до 40 километров в час, причем благодаря клиновидной форме своего тела даже в густом лесу он летит словно снаряд, и, не сбавляя скорости, прошибает густые заросли кустов. Сходу кабан способен перемахнуть через препятствие высотой до полутора метров, единым прыжком преодолеть, к примеру, промоину шириной до четырех с половиной метров. Кабан «вооружен» трехгранными, с острыми вершинами из-за постоянно затачивания друг о друга, саблевидно изогнутыми клыками. Особенно велики они у секачей, нижние клыки порой достигают 15 и более сантиметров,

верхние короче. Кабан обладает прекрасным чутьем. Даже при безветренной погоде он способен учуять человека шагов за 500. Также хорош у него и слух, а вот зрение таково, что к неподвижно стоящему и неброско одетому человеку кабан может подойти на несколько шагов. Преследуемый, он может стремительным движением развернуться, встречая «лицом к лицу» человека либо хищника, в ярости сам бросается в контратаку. Тяжело раненный кабан старается забиться в такие крепи, где преследующий его неопытный охотник даже не в состоянии воспользоваться оружием. Одним поворотом рыла кабан способен убить человека. Недаром старая сибирская пословица гласит: «На медведя идешь — соломки бери, на кабана идешь — гроб тащи».

Не стоит, конечно, так сгущать краски, не всякий раненый кабан бросается на охотника, но, тем не менее, такое иногда случается. Интересный случай

описал А.А. Черкасов в «Записках охотника Восточной Сибири»: «Я знал одного промышленника, пограничного казака, Лукияна Мусорина, страстного охотника, который однажды поздно осенью выстрелил из винтовки по громадному секачу, но попал худо и только его легко ранил. Кабан тотчас бросился на него, но Мусорин успел вскочить на свою лошадь и пустился наутек — кабан за ним. Бегство и преследование продолжалось несколько верст. Мусорин не мог убежать от кабана, а раненный зверь не мог догнать его. Наконец конь под седоком стал утомляться; охотник видит, что дело может кончиться очень плохо; он быстро остановил коня, проворно соскочил с него и еще проворнее взобрался на небольшую березку. Конь убежал домой один, а кабан, увидев своего врага на дереве, но не имея возможности сдернуть его на землю, лег под тем самым деревом и только яростными глазами посылал месть и проклятие несчастному охотнику. Мусорин смекнул, что дело плохо, дело дрянь — кабан не отходит, видимо, дожидает его, а дострелить зверя ему нечем и спуститься на землю невозможно, значит, явно идти на верную смерть; сидеть же на дереве и дожидаться смерти кабана тоже невозможно — холодно. Он начал кричать, перекричал голос, охрип, не знал, что делать, к чему прибегнуть... На его счастье, ускакавший конь попал на других промышленников того же селения, которые белковали; те узнали коня, поймали его, догадались и, пустившись следить бежавшую лошадь, скоро добрались до несчастного Мусорина. Кабан, увидя подкрепление, бросился было и на этих охотников, но меткая пуля скоро охладила его горячее сердце, и он упал мертвым. Мусорина сняли с дерева — он отделался довольно дешево: отморозил два пальца на руках и один на ноге, продрог и чувствовал озноб, но скорая верховая езда до дому вылечила последнюю болезнь, и он выздоровел. Не пошла судьба этих охотников, Мусорин, наверное бы замерз на дереве, потому что дело подходило к морозной ночи».

Со мной тоже приключился не менее интересный случай. Дело было в Ярославской области. Зимней ночью, в полнолуние, разглядел я в бинокль кабана, жирующего на бывшем картофельном колхозном поле. Ружьишко, правда, с собой было так себе, да четыре патрона: два пулевых и два с картечью. Кабан даже в бинокль выглядел громадным, а вокруг ни кустика, ни деревца, поле так оно и есть поле. Старики учат, что подходить к зверю надо по такому месту, где есть возможность, в случае беды, от

него спрятаться. Обуреваемый охотничьей страстью я пренебрег этим советом и по чистому полю, используя складки местности, стал скрадывать кабана. Подходил к зверю, как учили, против ветра и постоянно наблюдал за его поведением. Когда тот ел, да вертел своим хвостом, я медленно, на четвереньках двинулся в его сторону, когда же кабана переставал есть и крутить хвостом, что означало — он прислушивается, я замирал и даже моргать переставал. Подобрался к кабану на убойную, как мне показалось дистанцию, я пулей выстрелил по нему. Может быть, оттого что руки дрожали, а может быть, оттого что хоть и лунная, но ночь была, по месту я не попал. Кабан крутнулся на месте и бросился в мою сторону. В тщетной надежде я повертел головой, ища куда бы спрятаться, но, увы... Была бы у меня с собой саперная лопатка, мне кажется, я за несколько секунд себе окопчик бы отрыл. Тем временем кабанья туша, увеличиваясь в своих размерах, приближалась ко мне все ближе и ближе. Я знал, что стрелять кабана «в штык» бесполезно, но не удержался и из второго ствола пулей выстрелил ему в лоб. Бесполезно. В последний миг я изловчился и отпрыгнул в сторону, а кабана, огромной черной тенью, обдав меня смрадным запахом, стремительно пронесся мимо и через несколько метров приостановился. Как бы не бил меня нервный озноб, но я успел перезарядить ружье последними двумя патронами с картечью и выстрелил вслепую кабану. Тот не упал, а как-то осел на все четыре ноги и лег животом на снег. Несколько минут я не шевелился, не двигался и кабана, но я чувствовал, что тот еще жив. Отдышавшись и придя немного в себя, я медленно приблизился к кабану. Секач с трудом повернул свою голову и в упор посмотрел на меня. В его глазах не было ни боли, ни страха смерти, а только лишь презрение и злоба. Да, действительно, секач — благородный боец и принимает он смерть безо всякого изъяснения боли, без визга и стога. Лишь бросает свой презрительный взгляд на врага, и взгляд этот бывает последним в его жизни. Дабы поскорей прекратить бесполезные страдания животного, я в упор выстрелил ему под ухо. Все, поединок закончен. Совершенно обессиленный я опустился на снег рядом с поверженным зверем. Да, такие охоты не забываются. Хотя, в сущности, все свои кабаньи охоты я хорошо помню, пусть и лет уже прошло много, и охот этих было немало.

Охотился я как-то в Тверской области. Нашел колхозное картофельное поле, активно посещаемое кабанями, сделал лабаз, высокий, метров пять от земли. Выждал пару дней, и сразу же после обеда засел на него. Чего я, думаю, в деревне не видел, лучше уж посижу в лесу, птичек послушаю да на природу полюбуюсь. В общем, сижу, люблюсь. Комарики покусуывают, но не особенно назойливо. Часа через два слышу сзади меня шорох. Замер, не шеве-

люсь. Шорох между тем уже снизу раздается. Чуть наклонил вперед голову — лосиха стоит прямо подо мной, с теленком. Естественно, что ее тревожит мое присутствие, но вот источника своего беспокойства она понять никак не может. Зыркает глазами во все стороны. Уши как локаторы: вперед, в стороны, назад и снова в той же последовательности. Насмотрелся я на эту парочку, потом малость подшумел и они исчезли, как их и не было. Дело уже тем временем к вечеру подходит. Сижу я, что-то задумался, глянул на поле — прямо передо мной секач, метрах в пятидесяти стоит, чавкает себе потихоньку, в мою сторону не смотрит. Приложился, выстрелил. Кабан в два прыжка скрылся в бурьяне. Поле то колхозное, поросло большими островками бурьяна. То, что я попал в секача, даже не сомневаюсь, а вот убил или нет, это вопрос. Лезть напролом в бурьян опасаясь. Если подранок, то в этих зарослях поврет меня кабана, как тряпку, и ружье не успеешь вскинуть. Тем временем уже совсем стемнело. Решил идти в деревню. На рассвете, с собачкой, я был уже на месте. Первое, что я увидел, это огромные следы медведя, идущие из глубины бурьяна в лес, а между этими следами — глубокая борозда. Что-то очень тяжелое волок этот медведь, аж клубни картофеля на поверхность повыворачивал. Зашел я во внутрь островка, а там вся земля на пятиметровом пятчке взрыта, кругом кровь, клочья шерсти. Все стало ясно. Здесь мой подранок держал свой последний бой с нашедшим его медведем. Не будь он раненым, неизвестно еще кто бы вышел победителем из этого поединка. Судя по изрытой земле и клочьям шерсти, вавлявшейся вокруг в изобилии, бой здесь был долгим и жестоким. Кончилось все тем, что медведь задавил-таки секача и оттащил его в лес. Несколько дней я провел на лабазе, поджидая ворышку. Наконец-то в один из вечеров, еще по светлomu, из угла леса буквально вывалился огромный медведь и медленно пошел вдоль лабаза. Я думал, такие про-

мадины только на Камчатке остались, а не тут. Когда медведь поравнялся с моим лабазом я и моргать-то забыл. В тишине слышалось мощное дыхание зверя, на загорбке перекачивались могучие мышцы. Хорошо, что лабаз я сделал высокий, и медведь меня не учуял. Обойдя все поле, медведь заглянул туда, где происходил поединок, после чего скрылся в лесу там же, откуда и выходил.

Несмотря на всю серьезность кабаньей охоты, бывают здесь случаи и курьезные, и комические. Был я как-то на охоте во Владимирской области. Скрал в чистом поле прошлогоднего кабанишку-секачишку, выстрелил. Мосинская винтовка, оружие весьма серьезное, но, к сожалению, очень старое, уработанное, еще времен Великой Отечественной войны. После выстрела кабанчик кинулся бежать в мою сторону. Я передернул затвор, но стреляная гильза не извлеклась, осталась в патроннике. А секачишка-то уже вот он, рядом. Кидается на меня, остервенел совсем. Хорошо хоть, что винтовка боевая, крепкая. Стою, отпихиваюсь ею от разъяренного кабанчика, а тот никак не уймется. Достал я нож, выждал момент и всем телом сверху упал на секачонка, всадив при этом в него нож по самую рукоятку.

А вот веселый случай произошел в Новгородской области. Прямо из-под лабаза, на котором я сидел, выскочили два радостных подсвинка, и, отбежав метров на тридцать, стали рыться в земле. Стояли они, как на картинке, бок ко мне и друг к другу носом. Сам не знаю почему, но я никак не мог выбрать, по какому кабаненку стрелять. Переводил ружье то на левого, то на правого и так много раз. Когда, наконец, выстрелил, пуля ударила в землю, akurat между пятками. Кабанчики подпрыгнули и уже в воздухе начали работать ногами, а, приземлившись, разбежались в разные стороны: один в дальний угол поля, другой — обратно под лабаз. Вот уж правильно говорится: «за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь».

Н.П. Кишенский о гончих

Б. МАРКОВ

«Каждый охотно вносит в народное хранилище свою посильную лепту, будучи твердо уверен, что из его труда сумеют выделить ту долю полезного, которую он мог, по мере сил, дать на общее благо».
М.Б. Андреевский

Когда мы вдруг вспоминаем давно забытые имена славных русских охотников, в нашем сознании возникает целая плеяда дорогих нам образов далекого прошлого: С.Т. Аксаков, Л.П. Сабанеев, М.Б. Андреевский, Н.Б. Туркин, А.А. Черкасов, Ф.А. Свечин, В.В. Де-Коннор, Ю.М. Смелынский, Л.Н. Ваксель, К.В. Мошнин, С.Б. Озеров, Н.П. Ермолов, К.П. Галлер, П.М. Мачеварианов, Н.П. Кишенский и многие, многие другие великие знатоки охоты.

В России не было ни одной охоты, которая была бы так популярна, как охота Н.П. Кишенского, не было ни одного образованного любителя-охотника, который бы не знал имя Николая Павловича Кишенского. Сельцо Охотничье Тверской губернии долгие десятилетия было местом паломничества всех любителей гончих. Кому были не знакомы знаменитые «костромичи» Кишенского, его книги, статьи и рассказы о былых охотах с фантастическими гончими с залиvistыми голосами, необыкновенной вязкостью и злобой.

Кишенский, эксперт-судья на всех выставках Московского общества охотников, был поистине генерал в охоте и в охотничьей литературе. Им восторгались и простые охотники, и великие знатоки. Так Леонид Павлович Сабанеев писал: «Вполне верное и подробное описание всех пород русских гончих дает нам Н.П. Кишенский в своих классических сочинениях: «Записки охотника Тверской губернии о ружейной охоте с гончими», «Выбор гончих» и «Опыт генеалогии собак». Описания эти до сих пор остаются наилучшими и наиболее точными»¹.

Николай Павлович Кишенский родился в середине прошлого века, в Тверской губернии, в семье потомственных охотников. В семье было три брата, старший Дмитрий Павлович был профессором Новороссийского университета, средний Сергей Павлович — горным инженером, а самый младший Николай Павлович завзятым охотником.

Кишенским очень повезло, от известного рода Полторацких им досталось богатая усадьба Велеможье, когда-то принадлежавшая екатерининскому вельможе Полторацкому. К этому же роду относится и Анна Керн. Живописная деревня Велеможье стояла на берегу реки Таложеньки. Выделялся барский белый дом, окруженный живописным парком.

Е.А. Полторацкий был широко известен русским охотникам, как старейший заводчик и любитель охоты. Он содержал большую псарню. В Велеможье постоянно устраивались пышные великокняжеские охоты — важные графы и князья приезжали из Петербурга.

Однажды в семье Кишенских произошел разлад. Младший брат Николай, обладая властным характером, дерзко нарушил устои дворянского рода Кишенских, женившись на простой крестьянке. Братья выселили его из имения.

Николай Павлович поселился в лесу, выстроил домик, развел собак и с того памятного времени этот хутор стал известен на всю Россию как сельцо «Охотничье», как знаменитый питомник гончих костромичей. Вся жизнь Н.П. Кишенского была безраздельно посвящена охоте и собакам, которыми он гордился и восхищался. Казалось сама природа, окружившая со всех сторон его маленький хуторок, помогала ему в этом увлечении. В своей книге «Ружейная охота с гончими» Н.П. Кишенский писал: «Мне часто приходится охотиться в сплошных хвойных лесах. Леса эти тянутся беспрерывно на десятки и сотни верст. Редкие небольшие распахши и покосы вокруг деревень окружены сплошным лесом».

Известный в нашей стране эксперт и знаток гончих Н.П. Пахомов, лично знавший Н.П. Кишенского, вспоминал о нем: «Я хорошо помню его высокую сухую фигуру уже стареющего человека, скромно одетого в охотничью куртку и в высокую барашковую шапку, с палкой в руке, покашливающего во время осмотра собак на ринге, почти всегда в сопровождении Эмке, с которыми он был тогда дружен и считался соседом, так как оба жили в глухих углах Тверской губернии: Кишенский в сельце Охотничьем, Эмке — Молодом Туде» (Н.П. Пахомов. «Портреты гончатников», «Охотничьи просторы» № 9).

Главным в охоте Н.П. Кишенского были русские гончие его завода, которых он безмерно любил. Вязкий «до сумасшествия» гон его собак, их ладные стати всегда возбуждали в хозяине питомника чувство огромной и глубоко потаенной радости. В этом он находил удовлетворение своим страстным желаниям, заветным стремлениям.

Гончие Н.П. Кишенского, как писал сам Николай Павлович в журнале «Природа и охота» (1891 г., № 12), происходили от татарских (костромских). Один из братьев его деда выменял у казан-

Николай Павлович Кишенский

ского помещика Арехан-Алей-князя пять смывков (10 гончих), отдав за них восемь лошадей и три своры борзых.

К осени 1860 г. в питомнике Н.П. Кишенского было 8 собак — Тревога, Завьялка, Трупило и их дети, а также выжлец Набат от гончих В.А. Полторацкого. Кроме того, от Ратаева Н.П. Кишенский получил смывок кровных зюзинских гончих — Помыкая и Лютюю.

Как указывает Л.П. Сабанеев в статье о гончих, впервые гончие Н.П. Кишенского появились на XV выставке императорского общества охоты в 1885 г. Его выжлец Кабан получил большую серебряную медаль, а Ворожейка — бронзовую. По словам очевидцев и описанию Л.П. Сабанеева, гончие Н.П. Кишенского были необычайно мощного сложения, поразительно типичными отличались хорошими залиivistыми голосами и были очень вязки и злобны к зверю, тем самым подтверждали восторженные высказывания самого Кишенского.

На опубликованном в журнале «Природа и охота» снимке Н.П. Кишенский стоит в бараньей шапке, с ружьем за плечами, с могучим рослым смывком своих знаменитых костромичей.

Создав стандарт этих гончих, Николай Павлович восхвалял невиданные до того в России рабочие качества своих собак. Так он писал: «обезножившая, подбившаяся костромская гончая, еле передвигая ноги все-таки гонит».

Весной 1882 г. у Н.П. Кишенского еще в родовом имении Велеможье побывал известный знаток охоты и заводчик

¹ Л.П. Сабанеев. «Собаки охотничьи».

Константин Владимирович Мошнин. Позже он написал лестный отзыв о гончих Н.П. Кишенского: «... Ввиду значения собак Кишенского для русского собаководства и нередких разногласий об их типе считаю нужным сообщить свои сведения об их (гончих) истории... гончие Кишенского, в том виде, как они есть, бесспорно составляющие в настоящее время свою породу, вполне обособленную, являются результатом подбора под вполне определенный состоявшийся тип».

Бесспорно, как заводчик, Н.П. Кишенский добился очень больших успехов, и слава его по всей России была велика. Он первый поднял свой страстный голос в защиту русской гончей, обвинив псовых охотников в том, что они убили вязкость в наших исконно русских собаках.

Велика заслуга Н.П. Кишенского перед русской охотой и русским собаководством. Он первый и единственный из русских знатоков охоты подробно написал блестящую работу по истории возникновения собак, как борзых, так и гончих — «Опыт генеалогии собак». Его другая уникальная книга — «Ружейная охота с гончими», является классической, и по сей день не имеет себе равных в истории охоты. Так, Л.П. Сабанев писал: «Развитию ружейной охоты с гончими всего более содействовали труды Н.П. Кишенского, не имеющие себе равных не только в русской, но и в иностранной литературе».²

Кроме указанных работ Н.П. Кишенским было написано много статей по различным вопросам собаководства и охоты вообще. В журнале «Природа и охота», «Русский охотник» в «Охотничьей газете», в «Псовой и ружейной охоте» опубликованы острые полемические статьи, в которых ярко блещет его гибкий ум, глубокое знание охоты.

Изумительная наблюдательность, тонкое знание предмета, умение точно воспроизвести увиденное во всей полноте, удивительно богатый и разнообразный язык, всеохватывающая любовь к русской гончей — таковы общие достоинства его остроумных и глубоких статей, опубликованных на страницах охотничьих изданий прошлого. Несмотря на то, что книги и статьи написаны в конце XIX века, актуальность работ Кишенского важна для нас и по сей день. Нам кажется, что и сейчас мы слышим его твердый голос в защиту любимой охоты и видим его желанный образ, как сказал Н.П. Пахомов «уже стареющего человека», но не сломленного годами и враждой, которую все-таки питали к нему некоторые важные охотники и вельможи.

Рассмотрим более подробно одну из основных работ по собаководству ува-

жаемого Н.П. Кишенского — «Ружейная охота с гончими».

Впервые отдельные главы этой уникальной книги были помещены на страницах Сабанеевского журнала «Природа и охота» в 1879 г. Отдельным изданием вышла книга в 1906 г. В этой работе Н.П. Кишенский первый из всех знатоков собаководства собрал весь опыт прошлых лет, первый основательно разобрался в породах гончих и проследил их происхождение.

Заслуга Н.П. Кишенского, в отличие от П.М. Мачеварианова и других авторов, состоит в том, что он первый дал описания десяти пород гончих — старинной русской, кустромской, русской пешей, курляндской, польской маленькой или заячьей, польской паратой, польской тяжелой, английской, арлекину и брудастым. Указанные породы описаны в I главе книги. Благодаря этому мы сегодня можем ясно представить лады и полевые качества старинных гончих. Н.П. Кишенский подробно рассмотрел различия, достоинства и недостатки указанных пород. Как писал Л.П. Сабанев: «... дал путеводную нить охотникам, блуждавшим в темном лабиринте бесчисленных помесей».

Во второй главе Н.П. Кишенский изложил свои взгляды на кинологию — каких правил нужно держаться при выборе производителя. Он высказался против близкого инбридинга, в особенности вредно сказывается на потомстве спаривание однопометников. «Это вернейший способ уничтожить породу». Успеха добивается тот, кто ведет «несколько параллельных линий» и постоянно освежает кровь, подбирая для вязки однотипные пары — «тождественные» по ладам. Большое значение он придавал возрасту производителя, его полной силе и родословной. Его доводы очень актуальны для нас. Например, Кишенский указывал: «Ни в каком возрасте нельзя отдерживать сук сряду две пустовки». Мы же не разрешаем вязать выжловку, если ей не хватает месяца до двух лет.

Таким образом, каждая фраза великого знатока — киолога Н.П. Кишенского — это мысль, знание и большой опыт.

Н.П. Кишенский советовал охотникам не оставлять в помете больше шести щенков: «... но я предпочитаю, когда их меньше». Особенно актуальны и полезны его советы молодым охотникам и собаководам в отношении содержания, кормления щенных сук, по устройству псарен и вообще старинному способу выбора выхаживания щенков. Он советует выбирать щенка сначала по масти, самых сильных, крупных, с гонами (хвостами) более короткими, также более толстыми лапами, и пусть сука как можно дольше кормит щенков (от двух до трех месяцев). Последнее старинное

правило нами никогда не выдерживается, т.к. щенков нужно поскорее продать. Далее он советует не забывать почаще давать щенкам или сыворотки, или простокваши, это очень важно для хорошего выращивания щенят.

В третьей главе автор рассматривает основные качества гончих, а также вопросы их воспитания и содержания. Главными качествами гончих считает — вязкость, силу и музыкальность голоса. Замечательная его отдельная статья о голосах гончих, опубликованная в журнале «Русский охотник» (1894 г.). Вязким по Кишенскому считается такой гон, когда зверь будет огонен и отстрелян. Что требуется от гончих, кроме указанных выше качеств — это железные ноги и сила, второе — злоба и третье: «... тончайшее чутье и вежливость — качество легавых. Отнимите любое из этих качеств — и гончая никуда не годна».

Пятая глава этой книги посвящена охоте. Впервые автор ратует за ружейную охоту с гончими. До этого в России процветала псовая охота. Гончим отводилась второстепенная роль — они должны были побудить зверя и выставить на лазы, где на номерах с борзыми уже его ждали борзятники. Поэтому такая охота «убивала» в гончих вязкость. Знатоки псовой охоты, такие как П.М. Губин, П.М. Мачеварианов и многие другие, восхваляли псовую охоту, доказывали ее преимущественно перед ружейной. В своей книге Н.П. Кишенский дает много полезных советов, как охотиться с гончими, как выбрать лаз. Впервые он дал толковое понятие «правильной охоты с гончими». Ружейной охотник с гончими должен знать повадки зверя, охотничьи качества своих собак. Охота с гончими требует смекалки, опытности и многих знаний самого предмета охоты.

В шестой главе рассказывается о повадках зайцев и охоте на них, какие гончие нужны для этой охоты. В этой главе мы находим немало полезных советов и убеждаемся в глубоких знаниях автора не только о гончих, но и биологии зверей, а также о самом процессе охоты.

Седьмая, последняя, глава посвящена охоте на лисиц. Охота на лисицу во многом отличается от охоты на зайца. Зверь этот очень осторожный и охота большой компанией пустое дело, да и гончие нужны хотя и менее чувствительные, но более паратые и злобные. Для этой охоты незаменимы гончие — красные, предпочитающие лисицу другому зверю. Далее Н.П. Кишенский дает основные правила этой охоты.

Своими трудами Н.П. Кишенский пробудил живой интерес русских охотников к гончей. Его защита деловых качеств гончих является реальной и по сей день и лежит в основе правил полевых испытаний и состязаний, проводимых в нашей стране.

² Л.П. Сабанев. «Русские гончие».

Вниманию наших авторов!

Налоговой инспекции требуются от редакции сведения об авторах: фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; номер паспорта, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН; номер страхового пенсионного свидетельства. Просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации. Присланные рукописи не рецензируются и обратно по почте не возвращаются.

С гончими на лисицу

А. КУЗЯЕВ

Как совершенно справедливо указывает В. И. Казанский: «Не каждая гончая гонит лисицу, да и не каждый охотник любит охоту на этого зверя, но уж если собака настоящий красногон и её хозяин пристрастен к лисице, то они предпочтут эту охоту всякой другой».

Лисица распространена практически на всей территории России, особенно в европейской её части и в Сибири. В зависимости от ландшафтных зон меняется её цвет и размер. Длина тела лисицы 60-90 см, хвоста 40—60 см. Вес самцов 5—10 кг, самок — 4—8 кг. Окрас лисицы в основном рыжий, но он неодинаков у разных экземпляров. Даже самый обычный рыжий окрас сильно варьирует от густо-рыжего, до почти соломенно-желтого. Охотники делят лисиц по окрасу на огнёвок (ярко красных), крестовок (у которых по спине, спускаясь к лопаткам в виде креста, идет тёмная полоса) и сиводушек (с чёрной проседью — «сивой» грудью и тёмно-бурыми боками).

Лисица избегает больших лесных массивов и предпочитает долины рек, районы с хорошо расчленённым рельефом и окрестности селений. Характер пищи весьма разнообразен и зависит от условий обитания и обилия различ-

ных кормов. В основном лисица питается мышевидными грызунами, водяными полёвками и др. Немало истребляет она и зайцев, особенно в многоснежные зимы, подстерегая их на заячьих тропах и на местах жировок.

Течка у лисиц происходит в конце зимы—начале весны, ещё по снегу. Самки коротким лаем подзывают самцов, которые иногда собираются вместе и устраивают между собой приличные потасовки. Беременность длится 52—56 дней. В помёте обычно бывает 4—6 лисят, иногда больше. Прозревают лисята примерно через 2 недели, до 1,5 мес. выкармливаются молоком. В общей сложности лисята 3—4 месяца проводят в норе, но уже в полуторамесячном возрасте нередко убегает довольно далеко. В конце лета—начале осени выводки разбредаются, молодняк переходит к одиночной жизни и ведёт её до периода размножения. Половая зрелость наступает через год.

Лисица бывает деятельна почти в любое время суток. Она хорошо плавает, умеет лазать на наклонные деревья. Слух и обоняние у лисицы развиты очень хорошо, зрение значительно хуже. В течение года у лисицы бывает только одна — весенняя линька, кото-

рая протекает очень интенсивно. С конца августа начинается отрастание волосяного покрова и в начале зимы мех становится выходным, но наибольшей добротности достигает лишь в середине зимы. Лисица принадлежит к числу важнейших объектов пушного промысла и любительской охоты.

Лисица, как и заяц, по природе своей местовой зверь и её индивидуальный участок по размеру хотя и превосходит участок зайца, но всегда доступен для охоты с гончими пешего ружейного охотника. Лисица — зверь очень осторожный, поэтому на охоту за лисицами никогда не надо собираться большими компаниями: всякий лишний шум, неосторожный разговор могут испортить охоту. Выходят на охоту ещё затемно, чтобы застать лисицу в полях, около опушек, где на её след быстро натыкаются гончие. Иногда гончих набрасывают прямо с полей, не подводя их к опушке. Никакое порсканье при охоте на лисицу не допускается. Предельно осторожным нужно быть и во время гона, чтобы лисица не испугалась. Это верное условие, чтобы лисица кружилась под гончими на маленьких и правильных кругах. На величину круга влияют и характер местности и паратость гончих,

Игуменская стая гончих под управлением доезжачего С. М. Духанина

Фото С. Духанина

возраст лисицы, погодные условия и некоторые другие условия. Так лисицы «нагоненные», то есть неоднократно подвергавшиеся преследованию гончих или уже стрелянные из-под них, сразу переходят на очень большой круг или жмут напрямую в другой остров. Паратость гончих имеет влияние только на величину и правильность круга. Под пешими гончими лисица способна кружиться в каких-нибудь пяти-шести десятинах зараженного места чуть не целый день и круги её бывают самые неправильные. Чем паратее гончие, тем лисица задаёт большие круги, но в то же время они делаются правильнее. Насколько она мало боится правильного гона одной или нескольких гончих, настолько же пугается всякого другого подозрительного звука. Чтобы сбить лисицу с правильных кругов, достаточно ей услышать походку человека или его голос, не говоря уже о выстреле.

Всего удобнее для охоты лисица ходит в ровной местности, в хороших, средней величины зараженных отъёмах. В гористой и овражистой местности ход её очень замысловат. В овражистой местности она часто сходит со слуха, а в гористой местности её пугает эхо, заслышав которое она может резко изменить направление и даже выйти навстречу преследующим её гончим.

Охотясь с пешими гончими, надо быть особенно осмотрительным, чаще поглядывать по сторонам и лучше затаиваться, т.к. лисица под такими гончими бежит и тише и осторожнее, делает частые повороты и может появиться вовсе не оттуда, откуда её ждёшь. С паратыми гончими охота вернее и проще: лисица, преследуемая быстро, не может быть так сторожка и чаще выходит на верный лаз. Паратые гончие укажут охотнику и её ход, дадут возможность спокойно подготовиться к выстрелу.

Для настоящей лисьей охоты очень важно, чтобы гончие работу по лисце предпочитали работе по зайцу, и охотник был уверен в том, что поднятая лисица не будет подменена шумовым зайцем.

Количество гончих для лисьей охоты зависит от их достоинства, но все-таки — чем меньше, тем лучше. Конечно, чтобы насладиться музыкой прекрасных голосов, особенно в тихое морозное утро, предпочтительно иметь сгоненный смычок красноногов. Но не менее добычлива и охота с одним настоящим красноногом. Прежде всего, он должен быть чуткист! Глубочайшее заблуждение считать, что красноному вроде и чутьё-то не очень нужно; так как лисица или волк оставляют на следу несоизмеримо больше запаха, чем заяц.

Красногон должен обладать звучным, доносчивым голосом, прекрасно ориентироваться в лесу, сообразуясь с ходом охотника. Ведь в полззе красноному приходится нередко задавать очень широкие круги. В 1998 г. впервые довелось увидеть и услышать работу по лисце Игуменской стаи под уп-

равлением современного доезжачего С.М. Духанина. То был настоящий концерт в лесу. Уж как ни ловчил, как ни хитрил матёрый лисовин, но стоя из шести смычков, ведомая Горланом и Гласихой — гончими с феноменальными голосами, оставила своей работой незабываемое впечатление. На кон были поставлены и мастерство, и чутьё, и вязкость!

Если лисицу не подшуметь, то первый круг она почти всегда задаёт опушкой, а затем начинает кружить из острова в остров. Может вырваться из острова по

чутье — не главное?! гончую полевой вспашке, давая даже паратым гончим солидную фору в скорости. А потом возьмет, да машинными дорогами или по железнодорожным путям постарается подставить гончую под колеса. Прибылые же лисицы стараются быстренько укрыться в ближайшей норе.

В статье «Охота с гончими на зайцев» (Ж. «Охота и охотничье хозяйство» 10.07) я коснулся и этики охоты. Все сказанное в равной мере относится и к охоте на лисицу.

После удачной охоты

Фото В. Гуляева

оврагу и пройти полем, а потом по ложбинкам, лощинкам перейти в другой остров и там задавать небольшие круги. Но подустав, чаще всего прямехонько жмёт к норам. Вот почему так важно одному из компании охотников встать на переходе к норам и ждать её. Но надо предварительно не наследить и очень хорошо замаскироваться. Стоит только лисце почуять след «натоптавшего» в ожидании встречи с желанным трофеем охотника, лисица уйдёт к другим норам, нередко очень отдалённым. Она же в округе их все знает. Замечено, что в последние годы гончатники нередко берут в свою компанию охотников-норников. Кое-кто обзавелся и своими фоксиками и таксиками, случись неудачно занятый лаз или промашка с выстрелом и лисица понорилась.

По белой тропе, в начале зимы, при неглубокой пороше, лисица живет в лесу и ходит теми же местами и лазы ее те же, что и по чернотропу. Но первый круг делает не так уж близко к опушке, так как уже в начале зимы к опушкам наносит много снега, но сделав круг другой, обязательно вырывается в поле. Матерая лисица и будет водить чуткистую (кто сказал, что красноному

Первое правило, которого следует держаться — стрелять зверя в меру, только на расстоянии, когда ружье бьёт еще достаточно резко. Обычная дистанция выстрела колеблется от 30 до 40 шагов. Стреляют дробью № 1 или № 0. Ружье должно иметь стандартные дульные сужения (чок-получок). Навык прицельной стрельбы, способность стрелять навскидку с мгновенным доведением до автоматизма, определение упреждения приходят с опытом. Встречного зверя стрелять по передним лапам, идущего поперек на близком расстоянии, стрелять на ширину ладони впереди головы; на расстоянии 30—40 метров — на корпус-полтора вперед по линии груди. Лучше всего стрелять зверя в профиль. Всегда помнить о «некорректном выстреле». Это когда стреляют на сомнительном расстоянии, в результате чего остаются искалеченные, обреченные на верную гибель животные.

С убитой лисы шкурку лучше снять в лесу, охладить её и уж потом убрать в рюкзаки.

Стрельба пульей

А. БЛЮМ

Фото А. Савченко

Охотнику, который всерьез хочет раскрыть возможности своего ружья в пулевой стрельбе, можно посоветовать следующее. Прежде всего, познакомиться с литературой и выяснить, какие конструкции пуль специалисты считают достаточно убийственными для наиболее крупных представителей нашей фауны. По моему мнению, к ним относятся в частности пули Бреннеке, Ильина, Якана, БС, Майера, Диабло. Сделать свой выбор в пользу одной из них и приобрести достаточное количество для пристрелки.

Стрельба пульей из гладкоствольного ружья имеет свои особенности. Главное — это прицеливание. Если при стрельбе дробью ошибки в прицеливании в известной степени сглаживаются шириной дробового снопа, то пуля их компенсировать не может — нечем, она одна. Несмотря на примитивные прицельные приспособления обычного ружья — мушку и планку, надо приучить себя к однообразному прицеливанию с соблюдением основных правил: ружье не заваливать, прицельная планка дол-

жна быть не видна, но мушка возвышается над ней полностью и находится посередине планки. Пулевая стрельба не прощает небрежности, а цена выстрела бывает высока. Пристреливая ружье на среднюю дистанцию 50 метров, обязательно нужно попробовать точность боя на максимальную разумную дистанцию, например, на 70—75 метров и тоже обязательно на 5—10 метров, так как стрельба в критических случаях как раз бывает очень близкой.

Хотелось бы предостеречь от чрезмерного увеличения заряда пороха, так как прирост начальной скорости неадекватен повышению давления в стволе, которое растет гораздо быстрее, чем скорость. А это, как уже отмечалось много раз, отрицательно влияет на кучность боя. Тем более что и с нормальным зарядом пробивная способность пули вполне достаточна. Усилить заряд имеет смысл только для морозного периода и то не более, чем на 5—6 %.

Стрельба пульей из гладкоствольного ружья ведется только по крупным животным: лось, медведь, кабан, олень.

Основные способы охоты — это на засидках и загон (облава). Стрельба на каждой из этих охот имеет свои особенности.

Основные объекты охоты на засидках — кабан и медведь. Дистанция стрельбы не велика и не должна превышать 50 метров. Охотнику необходимо хорошо знать местность в районе засидки, чтобы представлять ходы зверя и знать, откуда можно ожидать его подход, а также заметить расстояние до основных ориентиров, чтобы правильно оценивать дистанцию. При устройстве засидки нужно обратить внимание на удобство посадки и создание условий, позволяющих произвести точное прицеливание (упоры для ружья, устранение помех в виде веток, листвы и др.). Выцеливать зверя нужно строго по «месту» и стрелять только тогда, когда ничто не мешает точному прицеливанию. Каждый охотник должен принять себе за правило стрелять всегда по ясно видимой цели. Стрелять на засидках часто приходится в сумерках, поэтому первостепенное значение приобретают

прицельные приспособления и приборы подсветки, позволяющие точно прицеливаться даже в темное время суток. К первым следует отнести оптические прицелы, ко вторым — охотничьи фонари различных конструкций. Оптические прицелы дают возможность точно прицелиться при уже невидимых обычных прицельных приспособлениях. Охотничьи фонари со светлым лучом, сведенным с направлением стволов, и удобным устройством включения дают возможность произвести прицельный выстрел, осветив животное.

Охота на облавах (загоном) наиболее массовый вид охоты на крупных животных. Специфика стрельбы заключается в том, что часто приходится стрелять в лесу по движущейся цели, стараясь обеспечить попадание по наиболее убойному месту. При охотах на лося и медведя желательно пользоваться патронами, снаряженными тяжелыми пулями типа «Бреннеке», при отстрелах кабанов и оленей хорошие результаты дают и более легкие пули. Напускать идущего на номер зверя (учитывая собственную безопасность) нужно на то расстояние, которое дает возможность точно положить пулю по убойному месту и, если нужно, повторить выстрел. Стрелять лучше с поводкой, оценив скорость и направление движения зверя. Неэффективна стрельба через заросли, так как пуля либо уходит рикошетом мимо цели, либо теряет убойную силу и только ранит животное.

Может показаться, что по причине небольших расстояний стрельба на таких охотах довольно проста, но это не всегда так. В спокойной стоящего лося с расстояния 30—40 шагов попасть и правда несложно, однако, если этот же лось и на таком же расстоянии мчится в лесной чаще, нахлестанный выстрелами, да еще под непонятным углом к стрелку, выбрать прогал и послать через него пулю в зверя, да «по месту», поверьте, очень не просто.

Стрельба по бегущему зверю предъявляет свои требования. Несмотря на относительно маленькие дистанции стрельбы ни в коем случае нельзя пренебрегать упреждением. Возьмем такой пример. Быстро бегущий лось на открытом месте за одну секунду покрывает примерно 8 метров. Пуля расстояние 50 метров пролетает в среднем за 0,15 сек., наикем еще 0,05 сек. на процесс выстрела и реакцию стрелка и получим 0,2 сек. А за это время зверь уже переместился на 1,6 метра. Вот и считаем, чтобы попасть по убойному месту, надо взять упреждение примерно 1,0 метр впереди груди.

Стоять на номере следует спокойно, не делая никаких лишних движений, вполборота к линии стрелков, лицом в направлении ожидаемого выхода зверя. Поза должна быть свободной, вес равномерно распределен на обе ноги. Не следует прислоняться к деревьям, так как принятие потом необходимого для стрельбы положения потребует до-

полнительных движений. Прицеливанию не должны мешать посторонние предметы (ветки, листья, деревья и др.). Безопасный сектор стрельбы определяется заранее. Во время ожидания зверя нужно быть предельно внимательным, чтобы увидеть или услышать его как можно раньше. Затем плавно поднять ружье к плечу (желательно, когда зверь вас не видит) и изготавиться к стрельбе, выбрав место на линии движения животного, где лучше всего произвести выстрел. Ни в коем случае нельзя стрелять через ветки, траву, снег и другие препятствия. Для выстрела лучше выбрать момент, когда зверь идет медленно по чистому месту или остановился, даже если дистанция стрельбы несколько превышает ту, на которую мог бы подойти зверь, но уже на быстром ходу. Результативность стрельбы по неподвижной цели значительно выше, и нужно помнить, что перед открытым местом (широкая просека, дорога, поляна и т.п.) зверь часто останавливается, и это хороший момент для выстрела. Не рекомендуется стрелять зверя на лёжке, особенно в снегу. Во-первых, трудно быстро определить в каком положении лежит животное и выбрать наиболее убойное место, во-вторых, большая часть туши скрыта снегом, а поднышавшая дыбом от холода шерсть не даёт возможности оценить истинные размеры зверя, что часто ведет к промаху или ранению животного.

Бывают случаи, когда привычная двустолковая имеет преимущество перед крупнокалиберными нарезными ружьями (карабинами), и этому есть вполне объяснимые причины. Очень редко, когда охотник привыкает к нарезному ружью так же, как и к гладкоствольному. Охота на зверя в общей массе охот гораздо более редкая, чем на птицу, и чтобы успешно стрелять «навскидку», надо иметь большую практику, которую, чаще всего, может дать только привычная двустолвка. К таким охотам относится охота в зарослях при ограниченной видимости, например, в тростниках или тугаях на кабана и, конечно, добор подранка крупного зверя в лесу, особенно в сумерках.

Хотя сейчас у нас в России приобрести нарезное оружие стало гораздо проще, чем раньше, гладкоствольные ружья не потеряли своего значения для зверовых охот хотя бы потому, что у нас в стране они самый массовый вид охотничьего оружия.

Стрельба из нарезного оружия. Возможности нарезного оружия гораздо выше, чем гладкоствольного. Это прежде всего относится к точности боя и большой убойной силе пули на значительных расстояниях. Диапазон применения нарезного оружия очень широк — от охоты на мелкого пушного зверя до отстрела самых крупных представителей наземной фауны. Чтобы наиболее полно использовать возможности нарезного оружия, необходимо, как и в

случае с гладкоствольным, большое внимание уделять пристрелке. Определённое облегчение при стрельбе на небольшие расстояния по движущейся цели даёт высокая скорость пули, что позволяет брать меньшее упреждение. Однако при стрельбе на большие дистанции пуля испытывает воздействие различных факторов, влияющих на точность попадания (ветер, различная плотность воздуха, сила тяжести и др.), действие которых стрелок обязан предусмотреть и внести соответствующие поправки.

Стрельба на небольшие расстояния из нарезного оружия мало отличается от таковой же из гладкоствольного, только надо помнить, что при прицеливании должны быть задействованы все элементы прицельных приспособлений, которые и позволят произвести точный выстрел.

При стрельбе на большие расстояния лучше всего использовать какой-нибудь упор, независимо от того стреляете вы стоя или из другого положения. Если нет подходящего упора непосредственно на месте стрельбы, можно использовать заранее сделанные сошки. Во время прицеливания и выстрела следует задержать дыхание (на выдохе). Для точной стрельбы на большие расстояния или по мелкой цели у ружья должен быть хорошо отлажен спуск. При возможности рекомендуется пользоваться шнеллером.

Каждый охотник должен уметь выбрать у зверя наиболее убойное место. Чтобы поразить зверя наверняка, желательно попасть в головной мозг, позвоночник (спинной мозг) или сердце. Если зверь расположен к стрелку боком, чтобы поразить сердце, для прицеливания нужно выбрать точку на пересечении заднего края передней ноги с горизонтальной линией, отделяющей нижнюю треть туловища зверя. Для попадания в спинной мозг (его шейный отдел), лучше стрелять в середину основания шеи или в место соединения шеи с головой. При движении зверя прямо на охотника надежнее всего стрелять в лоб, в нос, в рот, а если это невозможно, то в грудь ниже морды в место расположения основных органов.

Стрельба на охоте из малокалиберной винтовки под патрон кольцевого воспламенения имеет ряд особенностей. Патрон надёжно поражает только мелких животных (белка, куница, соболь, рыбак), даже тетерев в 50 % случаях теряется подранком. Сложность стрельбы состоит в том, что пуля указанного патрона имеет слишком крутую траекторию, а это отрицательно сказывается на точности стрельбы даже при небольшой ошибке в определении расстояния. Надёжный по точности выстрел при глазомерном определении дистанции стрельбы до 70 м.

Искусству пулевой стрельбы нужно учиться, хотя это и не просто, а приобретенные навыки — прямой путь к результативным выстрелам на охоте.

Охота на марала и изюбря после гона

А. БЛЮМ

Большинство охотников, мечтающих добыть хороший трофей марала или изюбря, ориентируются на охоту «на реву». Дело в том, что в период гона быки демонстрируют себя и своим голосом точно указывают место, где его можно найти, чем до некоторой степени упрощают процесс охоты и повышают вероятность добычи. Но период «рева» в конкретной местности длится всего около двух недель, а его активная часть и того меньше. И в это время сотрудники хозяйств, специализирующихся на таких охотах, работают с максимальной нагрузкой. Но свое уникальное украшение — рога, эти олени несут всю осень и всю зиму и могут служить объектом охоты еще долгие пять месяцев. Охота поздней осенью и зимой гораздо более трудоемка и не столь эффективна, как во время гона, но при хорошей подготовке егерского состава и его достаточном опыте она будет успешной и не менее эмоциональной, чем «на реву». Наиболее часто практикуют три способа охоты на марала (или изюбря): с подхода, с собаками и троплением. Следует сразу оговориться, что успех охоты в большей степени зависит от знания строителями охоты местности, структуры популяции и распределения животных по типам угодий в тот или иной период времени.

После гона самцы оленей начинают усиленно кормиться, чтобы успеть до выпадения глубокого снега восполнить потраченные во время гона энергетические запасы. Во все времена года маралы в отличие от лосей предпочитают травянистую растительность (в зеленом или сухом виде) веточной, поэтому они тяготеют к участкам с богатым травостоем, даже несмотря на то, что вегетация большинства растений уже закончилась. Излюбленными местами кормежки служат растающие гари, поляны среди крупного леса, безлесные склоны горных распадков и пологих увалов. Причем до снега оленей чаще можно встретить на северных склонах, где дольше сохраняется зеленая трава. После установления там прочного снегового покрова они перемещаются на южные склоны и кормятся здесь сухой травой (ветошью) до тех пор, пока снег не достигнет глубины 20—25 см, что значительно усложняет добывание этого корма. При установлении глубокого снегового покрова олени переходят на питание древесно-веточными кормами, из которых предпочитают молодые побеги осины, ивы, березы, рябины и др., а также кору некоторых деревьев и кустарников. Изменение характера питания влечет за собой и смену стадий обитания. Маралы и изюбри с относительно открытых мест перемещаются в высокоствольные

леса, с хорошо развитыми подлеском и подростом. Чем глубже снег, тем меньше перемещаются олени и для кормежки и отдыха ограничиваются сравнительно небольшими площадями.

Короткое время после гона до выпадения глубокого снега можно использовать для охоты с подхода. Этот способ, несмотря на кажущееся сходство с охотой троплением, принципиально отличается от последней. Прежде всего непременным условием для такой охоты является хорошо пересеченный или горный рельеф. Только в гористой местности можно рассчитывать увидеть зверя далеко и значительно раньше, чем он обнаружит охотника. Начинать искать кормящихся животных нужно с рассветом. Охотник с проводником или самостоятельно, если обладает достаточным опытом, тренированностью и знанием мест, где держатся маралы, осматривают в бинокль места их возможных кормежек и стараются обнаружить подходящий для отстрела экземпляр. Увидев зверя, нужно немедленно начинать скрадывание, чтобы успеть подойти на верный выстрел до того, как олень перестанет кормиться и уйдет на лежку. Может быть не лишним будет напомнить, что олени животные жвачные и для нормального процесса пищеварения после 2—3 часов кормежки им необходим покой, чтобы преобразовать попавшую в первый отдел желудка грубую сухую пищу в питательную ферментизированную массу и отправить ее в следующие отделы желудка, освободив первый (рубец) для новой порции травы, веток коры и пр. Я не случайно остановил внимание читателей на этом моменте. Кормиться эти звери начинают еще затемно, а осенью рассветы поздние, поэтому на всю утреннюю охоту, считая от рассвета, остается не больше 2—2,5 часов. У некоторых авторов можно прочесть, что в пасмурную погоду маралы кормятся весь день, это действительно так, но смею заметить, что в этом случае разговор не о конкретном звере, а о местной популяции в целом, когда в разное время дня можно встретить кормящееся животное, но каждому оленю в отдельности требуется перерыв. Обязательно. И если кормящегося марала заметили поздно, а подход к нему займет много времени, то лучше не искушать судьбу и постараться вновь найти его уже во второй половине дня, или на следующее утро. Второе в течение дня кормление начинается часа за 3—4 до захода солнца и охоту можно продолжить.

Описанный кормовой цикл характерен для мест с достаточным набором и количеством кормов. В угодьях бедных кормами олени могут пастись дольше и перерывы на жвачку будут короче. Но

олений в малокормных местах мало и охота на них связана с большими затратами времени и тоже большими физическими нагрузками.

Прежде чем начать скрадывание за меченного зверя, необходимо определить направление ветра. Лучше, если он тянет от него, или хотя бы боковой. Но нужно быть очень внимательным, чтобы уже при подходе не попасть под ветер, а это вполне реально, особенно при боковом, учитывая, что олень кормится в движении и его перемещение за время скрадывания нельзя не учитывать, так как оно зачастую проходит не видя зверя. Как и у других оленей, у маралов и изюбрей великолепно развиты и зрение, и обоняние, и слух и охотясь на них нельзя пренебрегать ни одним из элементов маскировки. Костюм должен быть под цвет окружающего фона и не шуршать, задевая за ветки, обувь — обеспечивать бесшумное движение. Все снаряжение: оружие, бинокль, патронташ должны так расположиться на корпусе или в руках охотника, чтобы исключить любое бряканье, даже если придется ползти по-пластунски по камням. Еще до начала скрадывания лучше потратить минуту-другую и наметить себе маршрут подхода и основные ориентиры, которые, не глядя на зверя, позволяют контролировать свое передвижение. Охотясь таким способом на марала или изюбря нужно быть готовым к дальней стрельбе. Это очень осторожные звери и при наличии хорошего нарезного ружья лучше остановиться вовремя. Для пристрелянного оружия двухсотметровую дистанцию можно считать вполне приемлемой, чтобы сделать уверенный выстрел, и скрадывать ближе, на мой взгляд, просто не следует из опасения спугнуть зверя. Бывает, и не очень редко, когда приблизиться даже на 200 метров не удается никак, и виной этому могут быть разные причины. Например, изменение направления ветра, неудобный рельеф, другие животные на пути скрадывания (самки оленей, косули и пр.), которые в данный момент не представляют интереса для охотника, но напуганные им могут спугнуть и вашего быка. В такой ситуации дистанция стрельбы может значительно превысить двухсотметровый рубеж и решение о выстреле должен принять сам охотник.

Для охоты с подхода или, как еще называют, скрадом, при большой вероятности дальнего выстрела лучшим можно считать оружие под мощные патроны кал. 300 — 320 (7,62 — 8,2 мм), такие 300 Winchester Mag, 8x68S, 8x73S, 8x75S другие, близкие им по баллистическим характеристикам.

Охоту с собаками с целью добычи именно рогача надо практиковать уже с

выпадением снега. Эта охота имеет свои сложности, которые следует учитывать для ее успешного проведения, и касается это, прежде всего, использования собак. Будучи в свободном поиске собаки, найдя свежий след оленя (если они знают этого зверя и работают по нему), устремляются за ним, стараясь догнать. Причем интересы собак и охотника часто не совпадают. Замечено, что в случае обнаружения группы животных, где кроме самцов есть молодые и самки, собаки для преследования выбирают именно их. В этом нет ничего необычного, нормальное поведение хищников: при возможности выбора нужно преследовать более слабых животных. Охотнику же интересен бык. И здесь можно рекомендовать следующий процесс охоты. Охотники двигаются по маральим местам, держа собак на поводках, с надеждой поднять зверей с лежки, разогнать их, т.е. не дать уйти группой, по следам определить быка и начать преследование именно его, пустив по следу собак. Если зверя удалось поднять сразу после кормежки, то, имея полным рубец, он стремится скорее уйти на отстой. Отстоями называют скальные выходы или участки отвесных каменных стен с небольшими площадками, куда может заскочить марал (изюбрь, кабарга), но не могут хищники — волки, рысь, медведь и, конечно, собаки, и где олень собираются переждать опасность. Загнав марала на отстой, собаки облаивают его. Охотники по лаю определяют местонахождение животного, аккуратно подходят на уверенный выстрел и стреляют. Сложность этой охоты заключается еще и в том, что редко с полной уверенностью можно рассчитывать на быка, собаки ведь по пути преследования могли и поменять свою привязанность. И еще, падая со скалы, быки часто ломают свои рога.

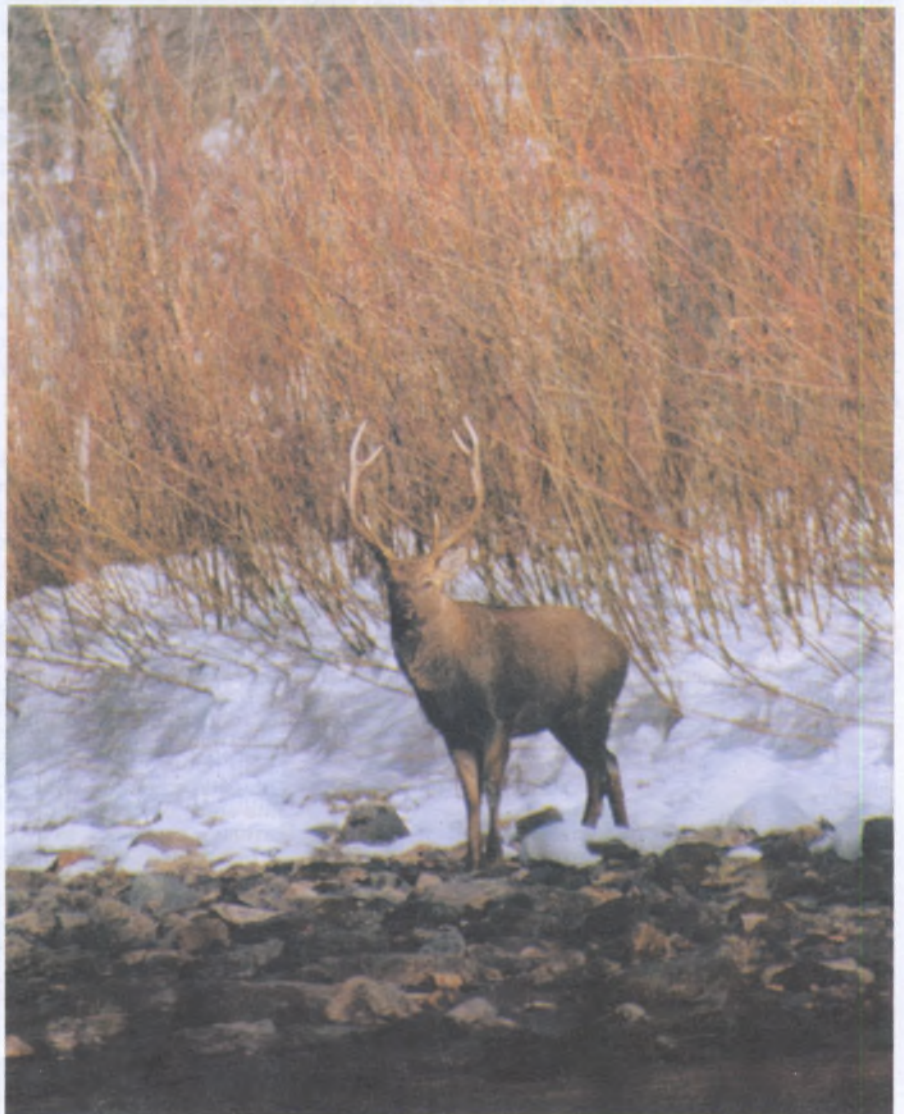
Принципиально охота троплением отличается от других способов охот тем, что она индивидуальна. Ее результативность полностью зависит от того, насколько бесшумно может двигаться охотник по следу зверя, чтобы застать его на лежке, либо подойти к кормящемуся, если по характеру местности увидеть его издали невозможно. Идти же по лесу абсолютно тихо вдвоем практически невозможно.

Непременным условием для такой охоты является соответствующая погода, нужно ненастье — снег, ветер. И, естественно, хорошее знание местности и мест, где держатся звери. Об экипировке охотника уже говорилось, она должна отвечать всем необходимым требованиям маскировки. Единственно, о чем нужно еще сказать, так это о лыжах. Если снег достаточно глубок, то без них не обойтись. При троплении зверя движения охотника не должны производить никаких характерных звуков, по крайней мере не более того, что может теряться в шуме ветра. Лыжи должны быть обязательно камусные, и камус желателен не только на нижней скользящей поверхности, но и на боко-

вой кромке, т.е. заходить наверх, чтобы исключить весьма звучное шорканье веток и пр. о края. Правда, заходя наверх, камус препятствует скатыванию снега с лыж, но это существенно при сыром снеге. Что скрипит при ходьбе на лыжах, так это крепления и снег под ногой и от этого нужно избавляться. Есть продуманные конструкции креплений и разные приспособления, которые позволяют избежать этого.

После выхода на охоту задача охотника состоит в том, чтобы как можно скорее перехватить следы зверей, идущих на лежку. Трудно давать советы по определению характера следов, т.е. куда они идут — на кормежку или на лежку, но некоторые признаки могут помочь. Сытые звери идут, не отвлекаясь на скусывание веток, ровным неторопливым шагом. Конечно, чтобы это проанализировать нужно пройти по следу какое-то расстояние и потратить время. Если это группа, то часто звери идут след в след. Следующий признак — это свежесть следа. Встретив

парной (свежий) след часов в 11 утра можно быть почти уверенным, что он ведет на лежку. Чтобы быть уверенным в свежести, обратите внимание на выброс снега из следа, который отличается от окружающего снежного покрова, и если след не застывший, что также признак свежести, то его боковые стенки легко осыпаются. При глубоком снеге и в снегопад может возникнуть сомнение в направлении хода зверей. Когда проходит один зверь, если не сразу, то пройдя по следу метров 10, можно по общим признакам с уверенностью определить направление его движения, а когда прошла группа, то эти признаки смазываются (направление выброса, чиркотины копыт и пр.) и возникает неуверенность, а иногда и растерянность. А, в сущности, определить направление очень просто. Возьмите достаточно прочную палочку см 40 длиной, опустите в след и двиньте ей вперед и назад, та сторона следа, которая окажет этой палочке большее сопротивление и является направлением дви-

жения зверей. Когда животное (это относится к следам всех зверей, которые проваливаются при движении по снегу) вытаскивает ногу (лапу) из снега, то как бы уплотняет снег в направлении движения, а задняя стенка следа оказывается без воздействия звериной конечности.

Не пуганные животные редко уходят далеко от места кормежки, поэтому, найдя след, идти по нему нужно очень медленно, не боясь не успеть дойти до конца, внимательно просматривая лес не только впереди себя, но и по сторонам. При шуме ветра, да еще в снегопад, ограничивающий видимость, звери, даже заметив медленно двигающуюся, но бесшумную фигуру, не спешат умчаться в даль, а встают и пытаются определить степень надвигающейся опасности, давая тем самым охотнику возможность выстрела.

Я никак не мог дожидаться подходящей погоды. Знаменитый сибирский антициклон завис над нами, и вот уже третью неделю стояла ясная погода с тридцатиградусными морозами по ночам и на десяток градусов меньше днем. И ветра-то почти не было. Скрип снега под ногами далеко разносился в морозном воздухе. Местная тайга не была богатой копытными. Лоси в основном — проходящие одиночки, а вот изюбрей найти было можно, две группы, в одной три, а в другой четыре зверя, держались в самых вершинах ключей километрах в восьми одна от другой. Но вот наконец усилился юго-восточный ветер, на небе появилась пелена — солнце с трудом пробивалось через нее, стало теплее. В ночь на третьи сутки после изменения погоды пошел снег. К девяти утра выпало уже см 10. Слегка мело, температура — 6 градусов, в общем погода хорошая. Я вышел из избушки в 9.30 утра и направился к вершине Васильева ключа, это всего километрах в 5 от нашего зимовья. Пошел без лыж, снега было около 25 сантиметров, идти не тяжело. Но мне суконная куртка и такие же брюки. Сверху белый халат до колен, одевающийся через голову, с большим карманом на груди, куда я сунул в запас несколько патронов и перчатки. На голове тоже белый чехол на суконной шапке. Со мной моя старая, тяжелая двустольная охотничья винтовка МЦ-5 с оптическим прицелом ТО-4. Нижний ствол у нее под патрон 9х53, а верхний — 5,6 бокового огня. Пристреляна она хорошо, дней за десять до этого добыл из нее метров с 200 кабаргу (хорошего струнника), так что в изюбрия надеялся попасть.

Отойдя от избушки километра 1,5 и начав спуск в ближайший ключ, пересекаю совсем свежий, как бы гонный след лося. Прошел по нему «в пяту». Оказывается корова кормилась рядом с тропой, по которой я шел не таясь, так как в этом месте никогда даже и следов-то не встречалось. Она услышала меня метров за 70. Пересекаю ключик, иду, придерживаясь лосиного следа, зверь, пробежав 300—400 метров, успокоился и пошел шагом. По такой погоде

можно попробовать догнать, либо забежать на его ход, но лось двигается по направлению ветра, чем сводил шансы на успех к нулю, да я, честно говоря, и настроился-то на изюбрей, а этот лось пришлый, не надежный. Пройдя с километр по его следу, ухожу круто влево к вершине нужного мне ключа. Снег усилился, ветер встречный. Чуть не спотыкаюсь об изюбриные следы. Зверь прошел не один. Несколько минут потратил, чтобы определиться сколько их и куда идут. Следы совсем свежие, но снег присыпает их на глазах. Думаю, что их два, но почему два, здесь держались три. Прошел еще метров 300 по следу и с правой стороны подвалил еще один зверек, ну вот теперь все в сборе. Посмотрел на часы — около 11. Иду прямо на встречу ветру довольно пологим склоном не густо заросшим лиственницей и березой. Но основной фон в лесу создают не деревья, а огромные раскидистые кусты ольхи с оставшимися на ветках буроватыми листьями, они скрывают перспективу, но создают прекрасные условия для остановки зверей на отдых. Медленно прошел еще с полкилометра, останавливаясь через каждые 2—3 десятка шагов. Эти три черные точки треугольничком, две вверх и одна внизу, я увидел метрах в 50 чуть правее следа сразу, несмотря на снег. И определил их, как глаза и нос смотрящего на меня зверя, но кроме них не вижу ничего конкретного, что подтвердило бы мое предположение. Поднимаю винтовку, эти же черные пятна вижу и в оптику, но пелена падающего снега не позволяет больше ничего рассмотреть. В оптический прицел вроде даже хуже видно, чем простым глазом. Меня очень смущало, что на всех видимых мне стволах берез такие же черные пятна, правда не такие треугольники, но пятна кругом. А здесь хоть и очень похоже на глаза и нос, но полная неподвижность, как на березе. Перевожу взгляд ниже, вижу вроде бы буроватый бок зверя, но рядом и дальше этот же цвет от не опавших ольховых листьев. Раза три поднимаю и опускаю винтовку, прицеливаясь, как мне кажется, в основание шеи зверя. Но никакого намека на движение, а снег — пелена! Стрелять, но вдруг в пустоту, а звери должны лежать где-то близко! Прошло минуты 1,5—2. В который раз опускаю ружье. Уговариваю себя: «Не вижу, значит и стрелять не буду». Вроде так правильно. Продолжаю смотреть на эти точки. Они просто исчезли, не показав даже признака движения, но в то же мгновение метрах в 40 впереди буквально взлетели и скрылись за кустами два быка. Выстрелить я не успел. Пошел смотреть следы. Когда я их догнал, быки уже лежали, а matka лечь еще не успела, она-то и смотрела на непонятную, плохо видимую фигуру, которая и лишила бы ее жизни, покажи она хоть чем-нибудь, что живое существо, но она не показала. И победила!

Вот примерно так проходит охота троплением. Не всегда она бывает удачной, но не всегда и не удачной.

Успехов вам!

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Снакин В.В. **Экология и природопользование в России.** Энциклопедический словарь. М.: Асадемия, 2008. 814с.

В словаре представлено толкование более 1200 терминов, понятий экологии. Особое внимание уделено объектам охраны природы.

Раздай ту радость, что отыщешь... (Александр Сергеевич Блистанов в воспоминаниях друзей). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. 215 с.

А.С. Блистанов — морской офицер, фармацевт, сотрудник центрального аппарата Министерства обороны, директор охотничьих хозяйств и первого в СССР биосферного заповедника, кинолог, охотовед, селекционер, любитель певчих птиц. В книгу вошли статьи об Александре Сергеевиче, воспоминания родных и друзей, стихи и письма. О Блистанове вам расскажут писатель и журналист В.Б. Чернышев, оперный режиссер М.С. Высоцкий и другие люди разных профессий и интересов. Вы встретитесь с писателем Волковым, зоологом и полярным исследователем С.М. Успенским, автором известных книг о природе Д. Дарреллом.

Кононов И.К. **Невыдуманная рассказы охотника-промысловика.** Проза / Иван Кононов. Мн.: Беллитфонд, 2006. 120 с.

Иван Кондратьевич Кононов твердо убежден, что самая главная и интересная часть его жизни прошла на охоте, которой он начал заниматься с 11 лет. В своих рассказах автор хотел пробудить у читателя неясный, вроде бы уже забытый, зов наших предков-охотников, чтобы он вместе с ним мог почувствовать всю божественную красоту матери-природы и неразрывную связь со всеми живущими на земле.

Красильников Н. **Чего не увидел Мюнхгаузен: Охотничьи были.** // Сб. «Природа. Охота. Рыбалка». М.: Нонпарел, 2007. 124 с.

Эпиграфом этого сборника могли бы послужить строки знаменитого автора «Приключений барона Мюнхгаузена» Э. Распе:

«...Не моя вина, если со мною случаются такие диковины, которые еще не случались ни с кем. Это потому, что я люблю путешествовать и вечно ищу приключений, а вы сидите дома и ничего не видите, кроме четырех стен своей комнаты».

Дрессировка и натаска охотничьих собак. // Серия: Советы бывалых охотников. М.: Аквариум-Принт, 2007. 160 с.

Приемы, способы, системы воспитания охотничьей собаки, рекомендуемые в книге, есть результат более чем 30-летнего опыта известного дрессировщика, принципы которого вошли в уставы многих охотничьих обществ и клубов. Применяя советы Г. Оберлендера, вы быстро и квалифицированно подготовите свою собаку к активной работе под ружьем в различных природных и климатических условиях.

Уважаемые ОХОТНИКИ! Наша оптовая фирма предлагает приобрести в необходимом Вам количестве качественную импортную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без розничных наценок и расходов на поездки в магазин. Товары произведены на современном оборудовании, в соответствии с международными стандартами качества и сертифицированы РОСТЕСТ.

Как сделать заказ? Укажите Ваши размеры, рост и нужный товар. Многолетний опыт продаж позволяет подобрать подходящий Вам размер. Укажите Ваш индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество.

1. Вложите заполненный заказ в конверт и отправьте по адресу: **127486, Москва, а/я 124.**

2. Заказы также принимаются по телефонам: 8 (495) 487-31-41, 487-20-83 ежедневно с 9:00 часов до 18:00 часов, 8 (916) 957-01-64 в субботу, воскресенье с 10:00 до 16:00 часов (время московское).

3. Вы можете направить заказ товара по электронной почте: tetra2004@mail.ru

Оплата заказа: Цена в рублях, включает в себя все затраты по пересылке, кроме авиатарифа. В дальние регионы: Камчатская обл., Корякский АО, Магаданская обл., Республика Саха (Якутия), Сахалинская обл., Таймырский АО и др., товар отправляется авиатранспортом, в сумму наложенного платежа, будет включена стоимость товара и авиатариф, при этом мы оплачиваем наземную доставку до точки авиа-отправления.

Вы можете оплатить Ваш заказ двумя способами:

1. Наложенный платеж: Вы оплачиваете заказ при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод суммы наложенного платежа Вы платите дополнительно местному отделению связи.

2. Предоплата через отделение Сбербанка (**более экономичный способ**): Вы можете сделать 100% предоплату за любой товар. Для этого Вам следует заполнить стандартный бланк Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Тетра", ИНН 7731502873, КПП 773101001, р/с 40702810300000003272 в АКБ «Ланта-Банк» (ЗАО) г. Москва, БИК 044525348, к/с 30101810400000000348, оплатить заказ в любом отделении Сбербанка и отправить заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. Мы вышлем Вашу покупку ценной посылкой после получения денег. Внимание! Любые требования сотрудников почты о какой-либо оплате при получении посылки оплаченной предварительно незаконны! В подобных случаях обращайтесь к начальнику почтового отделения.

Дополнительные скидки за количество покупок: При предварительной оплате Вашей заявки, имеющей более одного наименования товара (модели), Вы получаете дополнительную скидку в размере 50 рублей на каждую единицу товара указанного в заявке. Например, оформив одну заявку на 3 единицы товара сразу, Вы сможете сделать предоплату на $3 \times 50 = 150$ р меньше. Сэкономьте при предоплате 3 и более единиц товара.

Используйте возможность сэкономить, оплачивая покупку предварительно!

Как получить заказ? Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 3 дней с даты его получения, срок доставки составляет 10 - 20 дней. Вы получите посылку в почтовом отделении. Во избежание недоразумений, советуем Вам вскрыть посылку на почте в присутствии ее работников, при отсутствии вложения требуйте составить акт. В случае не получения заказа в течение 20 дней, свяжитесь с нами для выяснения причин.

Гарантийный срок на рекламируемые товары, 3 месяца с даты получения.

Вы вправе в течение 7 дней отказаться от оплаченного товара, если сохранен его товарный вид и упаковка. В таком случае верните товар в наш адрес (ценной посылкой без наложенного платежа) и мы возвратим Вам стоимость товара за исключением наших почтовых расходов.

ВНИМАНИЕ! Цены на рекламируемые товары действительны до 31.12.2008 г. В рекламном предложении ассортимент товаров ограничен, для получения информации о полном ассортименте, пришлите заявку с указанием Вашего адреса, ФИО. Мы вышлем в Ваш адрес полный каталог предлагаемой продукции.

Вы можете ознакомиться с полным ассортиментом товаров на сайте www.HuntLandia.com

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ЗАКАЗЫВАЙТЕ ТОВАРОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВЫ СМОЖЕТЕ ОПЛАТИТЬ!

КУРТКА 2 В 1 ROVER & LAKES (ГЕРМАНИЯ)

Цена: 2070 р.

Тёплая, длинная куртка (до середины бедра) с подстёжкой. Воротник, манжет и клапан центральной молнии отделаны вельветом. Наружная ткань 100 % хлопок высокой плотности, с несмываемой непромокаемой пропиткой, подкладка - полиэстер. 2 наружных кармана, 1 внутренний на молнии и специальный карман для мобильного телефона или рации.

Подстёжка: тёплый жилет с карманами на молнии, может использоваться для дополнительного утепления куртки, и как самостоятельный предмет гардероба. Утеплитель нового поколения из лавсанового волокна.

Два цвета: Темно-коричневый, темно-зеленый.

Уникальное ценовое предложение!

КЕПКА С ОТВОРОТОМЦена: **590 р.**

Тёплая кепка "Huntlandia" с отворотом. Ткань с мембраной, непромокаемая. Теплая подкладка из флиса, жесткий козырёк. Различные виды камуфляжа.

ПЕРЧАТКИ ТЕПЛЫЕЦена: **525 р.**

Тёплые перчатки "Huntlandia" Ткань с мембраной, непромокаемая. Внутренняя сторона ладони с защитными вставками, внутренний карман на "липучке" для размещения термоэлемента "грелки". Современный утеплитель. Различные виды камуфляжа.

Комплект термобелья "Huntlandia", две модели:

Рубашка с высоким воротом на молнии, или с круглым воротом, на рукавах манжеты с лямкой. Кальсоны с гульфиком, уплотнители на икрах. На коленях и задней части двойной слой ткани. Специальные, комфортные, плоские швы, не натирающие кожу. Предназначено для тех, кто занимается физической деятельностью средней интенсивности при холодной погоде. Ткань: 100% полиэстер. Внутренний слой - махровая вязка, обеспечивает отвод влаги с поверхности тела, во внешний впитывающий слой: тем самым обеспечивает сохранение тепла и комфорт при носке.

Цена: с воротом на молнии **1550 р.**, с круглым воротом **1490 р.**

СВИТЕР "WAGNER" Цена: 3660 р.

Очень тёплый непродуваемый свитер из 100% шерсти, с подкладкой из мембраны «Alutherm». Цвет: зелёный.

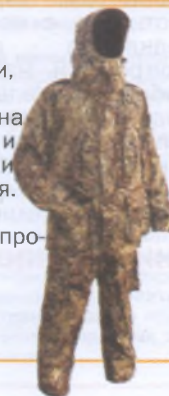
КОСТЮМ "HUNTLANDIA" "3 В 1"Цена: **9650 р.**

Куртка длинная, с регулируемым капюшоном (с жестким козырьком) на молнии, 4 нагрудных кармана (закрываются клапанами), 2 внешних широких накладных кармана (с возможностью использования отстегивающегося патронташа), 2 боковых кармана и 2 внутренних кармана на молнии, накладки на плечах против соскальзывания ружейного ремня. Регулировка манжета. Система вентиляции на молнии подмышками. Центральная молния расстегивается снизу и сверху. Утяжка на поясе и нижней части. Тёплая куртка-подстежка - может использоваться отдельно. Полукомбинезон на лямках с регулировкой, имеет нагрудный; 2 боковых и 2 широких накладных кармана (закрываются клапаном). Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу. Молния внизу штанины (до колена, для удобства при снятии/одевании), низ штанин регулируется. Тёплая подстежка. Высококачественная фурнитура, обрезиненные кнопки. Непромокаемая мембранная ткань с высокими показателями пароотводности и водонепроницаемые проклеенные швы, гарантируют 100% непромокаемость. Низкий уровень шума при движении.

Запатентованный камуфляж идеально маскирует на открытой местности и в лесу.

КОСТЮМ ТЁПЛЫЙ "HUNTLANDIA"Цена: **7850 р.**

Теплая длинная куртка, с регулируемым капюшоном (с жестким козырьком) на молнии, 4 нагрудных кармана (закрываются клапанами), 2 внешних широких накладных кармана (с возможностью использования отстегивающегося патронташа), 2 боковых кармана и 2 внутренних кармана на молнии, накладки на плечах против соскальзывания ружейного ремня. Регулировка манжета. Система вентиляции на молнии подмышками. Центральная молния расстегивается снизу и сверху. Утяжка на поясе и нижней части. Тёплый полукомбинезон на лямках с регулировкой, имеет нагрудный; 2 боковых и 2 широких накладных кармана (закрываются клапаном). Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу. Молния внизу штанины (до колена, для удобства при снятии/одевании), низ штанин регулируется. Современный утеплитель. Высококачественная фурнитура, обрезиненные кнопки. Непромокаемая мембранная ткань с высокими показателями пароотводности, водонепроницаемые проклеенные швы, гарантируют 100% непромокаемость. Низкий уровень шума при движении. Запатентованный камуфляж идеально маскирует на открытой местности и в лесу.

НАУШНИКИ АКТИВНЫЕ MSA SORDIN SUPREME PRO (ШВЕЦИЯ)Цена: **7880 р.**

"Сордин" - это мировой лидер в области электронной защиты слуха и прекрасное решение для охоты и спортивной стрельбы. При стрельбе Вы не слышите звук выстрела, но прекрасно слышите все, что происходит вокруг Вас. В тире или на стэнде можно разговаривать не снимая наушники. Самые слабые шумы окружающей среды могут усиливаться примерно в 4 раза, что позволяет раньше изгототвиться к выстрелу. Регуляторы громкости расположены удобно и доступно. Батарейки в непромокаемом боксе. Одного комплекта обычных батарей (AAA) хватает на 600 часов работы (входят в комплект). Разъем и шнур для подключения рации. Модель складная. Автоматическое выключение. Гарантия на электронику 1 год.

ШАРФ "HuntLandia" Цена: 360 р.

Ш а р ф - ш а п к а
"Huntlandia"
Теплый из флиса. С
помощью утяжки
ш а р ф
трансформируется
в шапку.

КУРТКА "КАРИБУ" Цена: 890 р.

Флисовая куртка на молнии, по бокам карманы, воротник стойка, рукава на манжете. Мягкая тёплая ткань очень быстро сохнет, и делает куртку незаменимой при большой физической активности в холодное время года. Может использоваться в качестве верхней одежды и как очень теплая поддевка. Цвет: хаки, бежевый. *

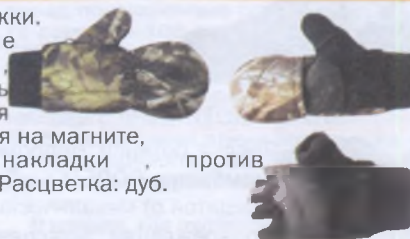
ПОЛИУРЕТАНОВЫЕ САПОГИ "P. ORIGINAL" ТЕПЛЫЕ (ШВЕЦИЯ). Цена: 3190 р.

Теплые полиуретановые сапоги (Швеция). Использовались в экстремально холодных условиях Чукотки, Белого моря (до - 55 гр. Цельсия) и в средней полосе РФ и зарекомендовали себя с лучшей стороны. Вспененный полиуретан является отличным теплоизолятором за счет пузырьков воздуха в полиуретановой массе. Сапоги не нуждаются в стельках и вкладышах, для защиты от холода.

Искусственный мех внутри сапога для комфорта, а не для тепла. Пенополиуретановая масса сапог содержит антибактериальную добавку, не позволяющую развиваться внутри бактериям и плесени. Легче аналогов из ПВХ и резины (не устают ноги при длительной ходьбе). Сапоги прочные, используются в течение многих лет (из опыта: от 3 до 7 лет). Цвет: зелёный, чёрный. Размеры: 37- 49.

ВАРЕЖКИ. Цена: 350 р.

Теплые варежки. Обрезанные пальцы, ладонь откидывается и фиксируется на магните, защитные накладки, против скольжения. Расцветка: дуб.

БОТИНКИ ВЫСОКИЕ ФИРМЫ «CHIRUCA» ИСПАНИЯ. Цена: 3990 р.

Модель: 4321. Отборная кожа с водоотталкивающим покрытием, подошва каучук, усиленный мыс, нержавеющие петли.

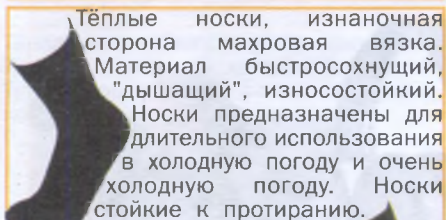
БОТИНКИ НЕПРОМОКАЕМЫЕ ФИРМЫ «CHIRUCA» ИСПАНИЯ. Цена: 4820 р.

Модель: 4078. Легкие из качественной кожи, мембрана «Gore-Tex», нержавеющая фурнитура. Подошва полиуретановая. Цвет: чёрный, коричневый.

БОТИНКИ НЕПРОМОКАЕМЫЕ ФИРМЫ «CHIRUCA» ИСПАНИЯ. Цена: 4990 р.

Модель: 4404. Качественная кожа, защитная износостойкая лента, мембрана «Gore-Tex», нержавеющая фурнитура, подошва Vibram каучук.

ТЕРМОНОСКИ "FANNY VEITH".

Тёплые носки, изнаночная сторона махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий", износостойкий. Носки предназначены для длительного использования в холодную погоду и очень стойкие к протиранию.

Ткань: 95% шерсть и 5% полиамид.

Цвет: черный, темно-зелёный.

Производитель: Германия.

Цена: 630 р.

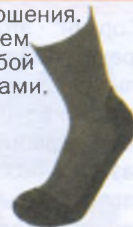
ТЕРМОНОСКИ "VEITH".**ЦЕНА: 525 р.**

Тёплые носки, пятка вывязана махровой вязкой, для удобства ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, выводит влагу, тем самым защищает ноги от переохлаждения. Носки благодаря особой структуре вязки хорошо сочетаются при ношении с ботинками. Предназначены для ношения в холодную погоду.

Ткань: 80% шерсть, 17% полиэстер, 3% лайкра.

Цвет: черный, зелёный.

Производитель: Германия.

ТЕРМОГОЛЬФЫ "VEITH - 70".**ЦЕНА: 690 р.****Термогольфы "VEITH"**

Прекрасно подходят для использования с сапогами.

Цвет: зелёный, коричневый.

Производитель: Германия.

БОТИНКИ "CHIRUCA" ИСПАНИЯ ЦЕНА: 5950 р.

Ботинки "Chiruca" Испания

Модель: 4754.

Двойная водонепроницаемая кожа с мембраной "GoreTex", от шиколотки начинается прочный гольф Cordura, верх утягивается шнурком, каучуковая подошва Vibram.

ТЕПЛЫЕ БОТИНКИ. ЦЕНА: 7430 р.

Теплые ботинки. Непромокаемые, мембрана «GORETEX». Двойная кожа с защитой от механических повреждений "Scotchgard".

Нержавеющие крючки, шнурки с высокой сопротивляемостью к растягиванию и разрыву.

Производство: «CHIRUCA» Испания

КОСТЮМ "HUNTLANDIA CLASSIC".**ЦЕНА: 7850 р.**

Куртка длинная со съёмным капюшоном. На куртке 2 врезных и 2 накладных кармана, закрыты кулисками, 2 внутренних кармана на молнии. Доп. вентиляция подмышками на молнии, утяжка на поясе и по низу куртки, усиления на локтях из кожи. Брюки с завышенной поясницей, шлёвки под ремень, 2 боковых кармана на молнии и 2 накладных кармана на кнопках, усиления на коленях из кожи, дополнительная молния в нижней части штанин, для удобства снятия/одевания. Кепка с козырьком из кожи, с откидывающимся верхом сигнального цвета. Непромокаемая мембрана DinTex с высокой пароотводностью, швы проклеены. Низкий уровень шума при движении. Обрезиненные кнопки, не создают шума, молнии с хлястиками. Рекомендуемый режим использования от -10 С до +15 С

ФУТБОЛКИ "HUNTLANDIA"

Футболки "Huntlandia" с длинным и коротким рукавом.

Удобная и легкая футболка из качественного хлопка.

Ткань: 100% хлопок.

Цвет: Хаки.

Цена: 590 р.**Цена: 490 р.****"СНАЙПЕР"****ЦЕНА: 1750 р.**

Теплый комбинезон из плотной х/б ткани с утеплителем, может использоваться как поддевка и как отдельный предмет одежды.

На снежных баранов

Сергей ТИШКЕВИЧ. Фото автора

Охота на снежных баранов открывается в августе—сентябре, так как позже в горах выпадает снег и добыча их становится делом трудным и опасным.

Охотничьи палаточные лагеря обычно располагаются в верхних ярусах высокогорных угодий, здесь обитают старые самцы, и их допустимый отстрел не влияет на популяцию толсторогов. Самый эффективный способ охоты — с подхода. В поисках подходящего трофея охотники за световой день проходят по горам по 10—15 км. Животные приспособились к обитанию в расчлененном скалистом рельефе и передвигаются по крутым голым склонам, но они не способны к быстрому продолжительному бегу в случае опасности.

Питается снежный баран самой разнообразной растительностью. В состав корма входят побеги и ветки кустарников, листья и хвоя, семена, ягоды и плоды, травянистая растительность, наземные лишайники и грибы, ветошь. Ближе к зиме в рационе преобладают разнотравье и полукустарнички, а также увеличивается доля лишайников и грибов.

Летом у баранов обычны суточные вертикальные перемещения — на кормежку и обратно — на лежку, которые не превышают 400—500 метров и выз-

ваны необходимостью ухода от кровососущих насекомых. В прохладные влажные осенние дни, когда уже нет гнуса, бараны уходят вниз, на самые нижние, поросшие кустарником и лесом, склоны гор. Там они находят сочные и разнообразные корма, в том числе и грибы — особое для них лакомство. Этим пользуются охотники. Наиболее эффективна охота ранним утром, с рассвета до 10 часов, а также после пяти часов вечера.

К животным, увлеченным кормежкой, подходить значительно легче, чем к расположившимся на дневной лежке. Звери, особенно в группе, ложатся так, чтобы видеть все вокруг и контролировать ситуацию. При значительном удалении от основного лагеря, охотники с небольшим запасом воды и пищи ночуют в горах, в так называемых «выкидушках» — отдельных, не занимающих много места, палатках и в легких спальнях мешках.

В конце сентября бараны становятся упитанными, мясо их очень питательно и превосходно на вкус. У 30% самцов старше 10 лет обломанные или сточенные концы рогов. Дело в том, что к этому возрасту рога вырастают почти на полный оборот и при кормежке или когда лежащие животные упираются ими

в землю, они цепляются за камни, щебенку. Если же рога у барана поставлены назад, они не снашиваются, достигая за жизненный цикл длины в полтора оборота. Такие экземпляры представляют особую трофейную ценность.

Многу были измерены рога 20 трофейных животных и только у двух оказались великолепные симметричные, назад поставленные рога: у 16-летнего самца — 106 см и у 13-летнего — 102 см. Длина самого меленького трофейного рога составила 54 см (он был обломан). Самый большой обхват у основания рогов — 37 см, самый малый — 31,5 см. Средняя длина левого рога — 79,7 см, правого — 82,3 см. Средний возраст всех рогачей составил 9—10 лет.

В местах, где охотятся часто, толстороги пугливы и очень осторожны. В удаленных и труднодоступных местах, редко посещаемых людьми, охота более результативна. Успех во многом зависит от егерей-проводников. Особенно хороши проводники — представители местного коренного населения. Экипировка тоже имеет значение: необходимо иметь современное нарезное оружие с мощной оптикой, легкую, теплую и непромокаемую одежду, надежную горную обувь.

На снежных баранов

«В. и Ч. Скотт и сын»

Юрий МАСЛОВ

Торговая марка компании

Вильям Миддледич Скотт (William Middle-ditch Scott, 1835—1916), руководил компанией с 1869 по 1887 гг.

Джеймс Чарльз Скотт (James Charles Scott, 1837—1917), возглавлял компанию «В. и Ч. Скотт и сын» с 1887 по 1897 гг.

Недавно приобрёл бескурковку старинной лондонской компании W. & C. Scott & Son, London. Это ружьё 12-го калибра со стволами длиной 76 см, вес — 3,4 кг, ложа прямая, английская, затвор тройной с квадратным болтом Гринера. Хотелось бы узнать, что это за модель, а также кто и когда изготовил ружьё? Можно ли найти более подробные сведения о фирме, чем те, которые имеются у Л.П. Сабанеева и С.А. Бутурлина? С уважением, А.В. Краснощёкин, г. Псков.

Ваше ружьё садового типа, но изготовлено не в Лондоне, а в Бирмингеме, где располагалась компания W. & C. Scott & Son. В английской столице находились лишь выставочный зал и торговое отделение, которое принимало заказы, и где можно было приобрести уже готовое изделие. Поскольку вы не указали номер ружья, уточнить год изготовления не представляется возможным. Впрочем, сделать это можно самому, используя публикуемые ниже таблицы серийных номеров.

Основатели

В названии компании фигурируют три оружейника. Первый из них — Вильям (1806—1883), завершив курс уче-

ничества в Саффолке, переехал в Бирмингем и в 1834 г. начал работать мастером на оружейной фабрике. Через шесть лет он вовлёк в дело младшего брата Чарльза (родился в 1807 году) и, таким образом, создал семейную фирму W. & C. Scott («В. и Ч. Скотт»). Однако известность предприятию принесли не они, а сыновья основателя — Вильям Миддледич и Джеймс Чарльз.

Вильям Миддледич Скотт завершил обучение в 1848 году и начал самостоятельный торговый бизнес. В детстве он сдружился с сыном соседнего фабриканта — Вильямом Веллингтоном Гринером. В 1855 году они отправились во Францию и были поражены обилием ружей казнозарядных систем в витринах оружейных магазинов. Только в Па-

риже друзья, наконец, поняли, насколько англичане отстали в развитии оружейного дела. Убедившись, что эпоха шомполок закончилась, оба Вильяма возвратились в Бирмингем и начали активно внедрять идеи французских оружейников на своих фабриках.

Вильям Миддледич Скотт ускорил переход от дульнозарядного оружия к «переломкам» под шпильчатые патроны, способствовал усовершенствованию ударных и затворных механизмов ружей центрального боя, наконец, инициировал создание и изготовление первых бескурковых моделей.

Оружейник очень много изобретал. Большое влияние на В.М. Скотта оказывал Вильям Гринер, дружба с которым не прекращалась до самой смерти. Только за двадцать лет (с 1865 по 1884 гг.) Скотт получил 21 патент на усовершенствование конструкции узлов и механизмов бескурковых ружей. Наиболее известные из них — первое бескурковое ружьё The Premier с обратными замками на боковых досках; хрустальное «окошко» для визуального контроля взвода курка; тройное верхнее скрепление с прямоугольным болтом (аналог цилиндрического штифта В.В. Гринера); газоотводные каналы вокруг выходов для бойков на щитке коробки; несколько вариантов механизма защёлки цевья и многое другое.

Самое оригинальное изобретение, не получившее тем не менее распространения в оружейной практике — компенсатор износа шарнира (см. рис.). Устройство позволяло лёгким вращением винта, расположенного в торце переднего подствольного крюка, выбирать зазор между казённым срезом стволов и щитком коробки и, таким образом, периодически устранять продольную и боковую качку, появляющуюся при эксплуатации ружья.

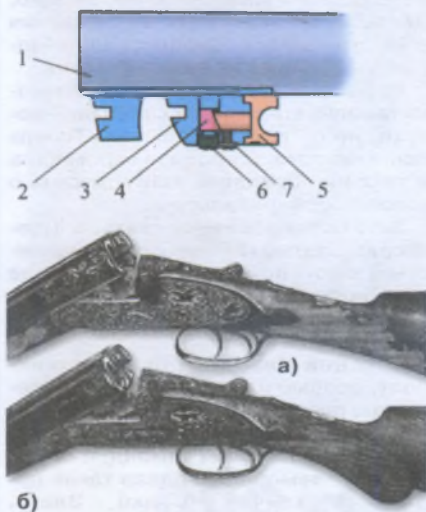
В 1862 году название фирмы было изменено на W. & C. Scott & Son («В. и Ч. Скотт и сын») и оставалось таковым до 21 октября 1897 года — официальной даты слияния с компанией P. Webley & Son («Ф. Вебли и сын»).

В 1865 году фабрика «В. и Ч. Скотт и сын» надолго обосновалась по адресу: 123 Lancaster Street, Birmingham. По инициативе В.М. Скотта в это время была упорядочена и нумерация ружей.

С 1897 года объединённая компания Webley & Scott («Вебли и Скотт») продолжила выпуск двустволок под маркой W. & C. Scott & Son в новом, дискретном, диапазоне номеров. Таким образом, по фабричному адресу и номеру ружья владельцу не составит труда определить его точный возраст. Впрочем, к маркировке адреса на ружьях «В. и Ч. Скотт и сын» следует относиться очень внимательно. С 1897 по 1921 года на стволах дорогих садовых ружей чаще всего наносили не бирмингемский, а лондонский адрес: 78 Shaftesbury Avenue, London, по которому располагался выставочный

Садочное ружьё 12-го калибра читателя

а) Садочное ружьё модели The Premier Imperial высшей категории качества с подкладными замками на досках и тройным запиранием. Выпускалось только 12-го калибра с 1897 по 1932 гг. компанией Webley & Scott (до 1921 г. производителем ружья фактически выступала фирма W. & C.Scott & Son)

б) Садочное ружьё модели The Premier высшей категории качества. Выпускалось только 12-го калибра с 1897 по 1927 гг. компанией Webley & Scott (до 1921 г. производителем двустволки фактически выступала фирма W. & C.Scott & Son)

в) Передний подствольный крюк с компенсатором износа шарнира

зал фирмы «Ф. Вебли и сын». В Лондоне обычно оформляли заказы мастера садочной стрельбы, но здесь же можно было приобрести и любую модель объединённой фирмы «Вебли и Скотт». С середины 1921 года на некоторых ружьях, несущих имя династии Скоттов, указывался новый адрес выставочного зала: 55 Victoria Street, London.

Название фирмы Скотт продолжало фигурировать на отдельных моделях, которые изготовлялись в небольшом количестве с 1924 по 1940 гг. После второй мировой войны использование марки W. & C. Scott & Son было прекра-

щено, за исключением единственного ружья, сделанного в 1949 году и партии из 48 ружей — в 1964 году.

Оружейная династия

Наряду с разнообразными моделями, несущими логотип W. & C. Scott & Son, в Англии выпускали ружья с другой маркировкой, в которой также присутствует фамилия Scott. Сохранилось такое оружие и у наших охотников. Сделано оно в мастерских племянников Вильяма Мидледида Скотта. Но вначале об их отце — младшем брате известного изобретателя.

На заре карьеры братья Вильям Мидледи и Джеймс Чарльз курировали возведение Триумфальной Арки бирмингемских оружейников. До этого судьбоносного события Джеймс учился в школе дизайнеров и даже разработал собственный метод плоского гравирования. В семейной фирме он начинал учеником гравёра, а с 1870 года помогал брату в управлении производством. После отхода Вильяма Скотта от актив-

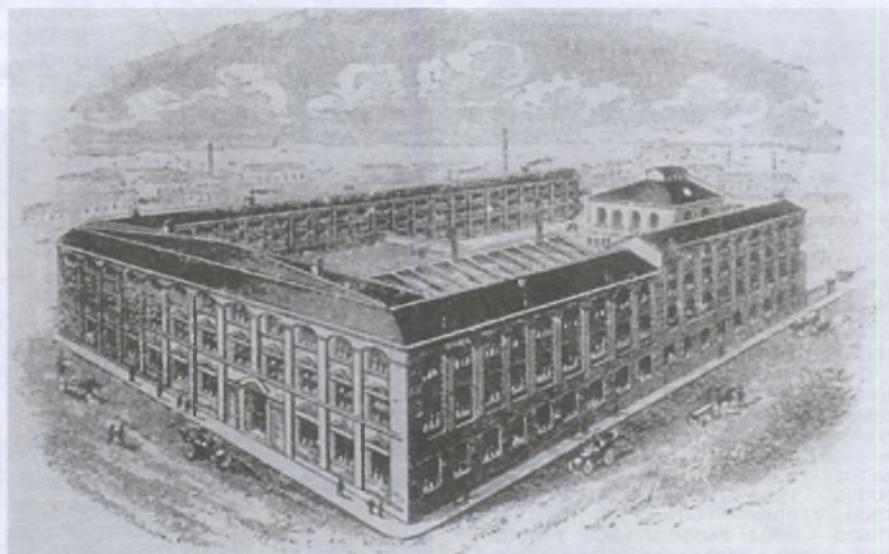
ного ведения дел Джеймс возглавил руководство компаний.

Д.Ч. Скотт использовал свой профессиональный опыт для улучшения внешнего вида двустволок. Именно его дизайнерские разработки легли в основу неповторимого стиля «скоттовских» ружей, которые выпускались в нескольких качественно-стоимостных градациях. За время управления Д.Ч. Скотта фирма стала одним из самых известных британских экспортёров охотничьего и, главным образом, садочного оружия.

В конце 1880-х гг. на фабрике трудилось 200 человек. Ежегодно на международный рынок отправляли около 1500 ружей — от тяжёлых двуствольных утиных 8-го калибра, садочных ружей 10-го и 12-го калибров до облегчённых полевых «двадцаток» и дамских двустволочек под патроны 24/65.

Джеймс Чарльз Скотт скончался в 1917 году, но созданные им в восьмидесятилетие модели копировались оружейниками «Вебли и Скотт» ещё четыре десятилетия спустя. В угоду любителям «ретро» объединённая фирма — единственная в Великобритании — продолжала ставить на ружья «В. и Ч. Скотт и сын» стволы из дорогой дамасской стали, а в середине 1920-х даже выпустила партию бескурковых ружей с замками на боковых досках с... внешними взводителями, имитирующими курки старых «скоттовских» шомполок.

Трое сыновей Джеймса Чарльза также связали судьбу с W. & C. Scott & Son. Старший из них — Martin Scott начинал работать в семейной фирме и в 1876 году стал её менеджером. В начале 1900-х гг. он организовал собственную фирму Martin Scott & Sons, которая располагалась по адресу: St. Mary's Row, Birmingham. Средний сын — W.J. Scott — в 1890-е годы работал на фирму

«Первая фабрика «В. и Ч. Скотт и сын», на 123 Ланкастер-стрит, Бирмингем» (W. & C. Scott & Son Premier Works, 123 Lancaster Street, Birmingham). Период производства — с 1865 по 1920 гг. включительно

«В. и Ч. Скотт и сын», однако после объединения её с «Ф. Вебли и сын» эмигрировал в США, где его след затерялся. Наконец, младший сын Frederick C. Scott открыл свою мастерскую в 1900 году в Бирмингеме на 80—81 Bath Street, а через девять лет перевёл производство на Princip Street.

Братья Скотты использовали в своих ружьях элементы конструкции и дизайна, присущие изделиям компании «В. и Ч. Скотт и сын». Развернуть серийное производство они не могли или не хотели, довольствуясь сборкой заказных двустолок из деталей, поставляемых с семейной фабрики. Все три брата вели независимую нумерацию ружей.

Попытка возрождения

После второй мировой войны выпуск ружей под маркой W. & C. Scott & Son в целом прекратили. Объединённая компания Webley & Scott продолжала выпускать собственные модели до сентября 1979 года, после чего официально объявила, что с нового, 1980-го года, сворачивает производство спортивных двустолок и приступает к изготовлению пневматического оружия. Более благоприятного момента для возрождения имени Скотта трудно было придумать, чем и воспользовалась компания «Харрис и Шелдон». Инвестировав в новое производство 250 тысяч фунтов стерлингов, совет директоров объединения реанимировал оружейную компанию, которая получила название W. & C. Scott (Gunmakers) Ltd. В апреле 1980 года производственный персонал из 26 квалифицированных мастеров и семи служащих приступил к работе на фабрике Premier Works, Tame Road, Witton, Birmingham. Этот адрес красовался на стволах новых ружей Скотта, нумерация которых началась с шестизначного числа — 146 244. До конца декабря было изготовлено сто ружей, что составило пятую часть всех британских двустолок, выпущенных в год проведения летних Олимпийских Игр в Москве. К 1985 году было сделано ещё 656 двустолок с именами основателей — Вильяма и Чарльза и, таким образом, завершена 147-я тысяча «скоттовских» ружей.

Производство под маркой W. & C. Scott (Gunmakers) Ltd. очень вяло продолжалось ещё шесть лет и в 1991 году было приостановлено. На этом, собственно, закончилась история знаменитой династии английских оружейников и их замечательных ружей, верой и правдой послуживших не одному поколению охотников.

Серийный диапазон номеров ружей с логотипом W. & C. Scott & Son, выпущенных компанией Webley & Scott на фабрике Premier Works, 123 Lancaster Street (с 1897 по 1920 гг.) и 81-91 Weaman Street (с 1921 по 1924 гг.): 58000 — 1897; 59000 — 1898; 60000 — 1898; 61000 — 1899; 70000 — 1900; 71000 — 1902; 72000 — 1904; 73000 — 1904; 74000 — 1905; 75000 — 1906; 76000 — 1907; 77000 — 1908; 78000 — 1909; 79000 — 1911; 100000 — 1913; 101000 — 1915; 102000 — 1920; 103000 — 1924.

Памяти А.И. Числова

16 июля ушел из жизни один из старейших российских ирландистов, почетный член МООиР и Росохотрыболовсоюза Аркадий Иванович Числов (1935—2008). Более 40 лет он входил в состав бюро секции ирландских сеттеров Московского общества охотников, с 1986 по 1996 год был ее председателем. Трудно представить выставку охотничьих собак или полевые испытания легавых без лучшего в нашей стране специалиста по ирландскому сеттеру.

Первые уроки охоты получил он от родных дядюшек Петра и Николая в лесах под Софрино. Тогда же — в 1948 году — отец подарил ему книгу «Охота в Подмоскovie» с надписью «начинающему охотнику в день окончания 5-го класса...» И если охотничья стезя началась с первого добытого 12-летним мальчиком рябчика, то эта книга стала первым кирпичиком в фундаменте выдающегося собрания охотничьих изданий XIX—XX столетий.

Аркадий Иванович был редкостным библиофилом, владельцем нескольких тысяч отлично подобранных охотничьих книг, брошюр, журналов. Здесь не было книг, доставшихся по наследству, полученных «партиями» или через перекупщиков. Все они были поодиночке выловлены неутомимым собирателем в букинистическом море Москвы 1950-х — 90-х годов. Не была библиотека Числова и собранием только раритетов — все издания прочитывались для практической охотничьей пользы, одевались в скромные переплеты, снабжались экслибрисом с изображением сеттера на стойке.

Имелись тут комплекты охотничьих журналов позапрошлого века, фолианты вроде «Охоты в Беловежской пуще» или английского издания труда Аркрайта о пойнтере, первые издания охотничьих писателей XIX века — Черкасова, Арсеньева, Фокина... Многие из охотничьих писателей века

минувшего Аркадий Иванович знал лично, чему свидетельство — книги с автографами Пахомова, Казанского, Волкова, Минха, Онегова... Издания с автографами собирались целенаправленно и счет их велся на сотни.

Не раз уговаривал я Аркадия Ивановича написать о книгах своей библиотеки, но он все откладывал. Теперь понимаю, что природная скромность и такт не позволяли ему говорить о «своем» собирательстве.

Зато он написал и напечатал в «Просторах» статью «Российские ирландисты», в которой знание породы и ее истории сочетается с чувством безмерной благодарности к тем, кто зачинал ее в России.

Аркадий Иванович был охотник-поэт, особый в своем роде. Пел прекрасно русские песни, нарушая каноны, отказываясь от иностранных слов при подаче легавым команд, и своим собакам-чемпионам давал такие поэтичные клички — Садко, Злата, Осень, Тайна, Ветерок.

«Жил среди нас чудесный человек», — так когда-то озаглавил Числов статью памяти своего старшего друга, выдающегося ирландиста Е.Э. Клейна. Чудесным человеком был и Аркадий Иванович. Утрата для близких, друзей-охотников, для охотничьей России невосполнима.

М. ПОДДУБНЫЙ

Pilad

НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

- оптические прицелы,
- кронштейны боковые и вертикальные,
- а также бинокли, лазерные дальномеры, прицелы ночного видения отечественных и зарубежных производителей

ОАО "Вологодский оптико-механический завод"
160009, Россия, г.Вологда, ул. Мальцева, 54
тел.(8172) 21-58-15, 21-06-10, факс (8172) 72-61-45
e-mail: commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru; web: www.vomz.ru

ООО «СНЕЖНЫЙ БАРС»

Закупает пушно-меховое сырье
Куница, белка, соболь, горноста́й, колонок, рысь,
росомаха, ондатра, шкуры морских зверей

Изготавливаем и продаем шубы, пальто,
головные уборы. Салон «Интермех»
М. Электrozаводская, Барабанный пер., д. 4.

Тел. 8 (495)963-51-31,
8(985)784-40-53

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт
шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату
поставленного Вами сырья, расходов по
пересылке - гарантируем в кратчайшие
сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 64-94-27, факс 64-03-22

E-mail: Snab@brush.kirov.ru

1

«Бестиарий - 2008»

2

3

Ежегодно в Дарвиновском музее проходят выставки московских художников-анималистов под общим названием «Бестиарий». Очередная выставка — «Бестиарий-2008» — посвящена диковинным созданиям. И это не случайно.

В Средневековье «Бестиариум» называли иллюстрированный сборник с описаниями реальных и вымышленных животных в стихах или прозе. При этом сведения о повадках, характере животных чаще всего были далеки от истины и скорее раскрывали богатую фантазию автора, нежели реальные данные.

Анималистическое искусство имеет богатое и славное прошлое. Его история насчитывает тысячелетия: первые изображения животных относятся к периоду палеолита. От эпохи к эпохе менялся подход к воплощению образа животных: от пристального внимания к точности воспроизведения внешнего облика и поведения зверей и птиц до психологической и эмоционально-лирической трактовки.

Немигающий взгляд кошки, черный глянец пантеры, сверкающая чешуя дракона... Ведь диковинные создания — это не только крылатый конь Пегас или сказочная жар-птица, но и вполне реальные животные, будь то морская рыбка или собака. Современные анималисты — наследники древних традиций, люди особого склада души, вступающие с природой в доверительный и проникновенный диалог.

Классик отечественной анималистики и сооснователь Дарвиновского музея академик Василий Алексеевич Вагагин писал: «Художник может, донося свои творческие образы до зрителя, приобщить его к новому, более широкому художественному познанию мира».

На выставке «Бестиарий-2008» были представлены новые работы известных

4

5

московских художников-анималистов в самых разнообразных техниках: живопись, графика, керамика, батик, стекло, металл, камень...

В выставке приняли участие 66 художников, которые представили 221 работу.

1. Осеннее токование. Горбатов В.
2. В.А. Горбатов и А.М. Белашов у экспозиции В. Горбатова
3. Лось. Рог лося. Похилиук Н.
4. После грозы. Горбатов В.
5. Бассет Мачейка со щенятами. Бум. Пастель, уголь. Хинштейн Л.
6. Гриф. Металл. Сварка. Эрдынеев В. Фото В. Животченко

6

Удачи тебе, зверь!

В самом начале своей охоты на кабанов я долго не мог объяснить себе свой первый промах по кабану — я стрелял в крупного подсвинка, рывшегося на противоположном от меня берегу канала шириной метров пятнадцать. Я стрелял из-за вала, подобравшись к кабаничку и оказавшись напротив него, и промахнулся в чистую, хотя до него было самое большее двадцать пять шагов. Был поздний вечер, но видимости вполне хватало для прицельного выстрела. И все же пуля миновала зверя. Я долго не мог поверить в случившееся, и в ту же ночь, возвратившись к вагончику, одиноко стоявшему в приречном лесу, выстрелил шагов с двадцати по жестяной заплате на его стене, хорошо видимой в свете полной луны. Заплата была примерно такого же размера, как бок моего подсвинка, и пуля выбила в ее середине аккуратное отверстие. Но в кабана я тогда промазал. Сейчас я думаю, что взял выше. А тогда не мог поверить в свой промах, и на следующий день часа два бродил по плавне, в которую убежал зверь, дотошно изучая его следы. Потому что читал — следы крови могут появиться спустя какое-то время. Ничего, конечно, я тогда не нашел, кроме выброшенной земли из-под копыт при первом испуганном прыжке кабана. Это был чистейший промах. Кажущийся совершенно невероятным именно из-за значительных размеров цели и небольшого расстояния. Подобные промахи совсем нередки у даже хороших стрелков дробью, если им приходится в спешке и волнении стрелять пулей. В голове охотника, всю жизнь стреляющего дробью, складывается стереотип стрельбы с расчетом на величину убойного круга дробовой осыпи, нивелирующего ошибки в прицеливании. «Мелкая» или «крупная» мушка — такая мелочь при дробовом выстреле все-таки имеет небольшое значение, тогда как при выстреле пулей это — главное. Припомню случай, когда, идя по плавне на вечернюю охоту, услышал неподалеку резкий выстрел, по-видимому — пулевой, потому что, на слух, направлен он был вниз, в заросли, и вслед за ним — короткий треск тростниковых стеблей, как от бросившегося прочь зверя. После охоты, зайдя на табор к знакомым охотникам, которые,

как я знал, стояли «вечерку» в том месте, застал их в разгар спора и обсуждения случившегося. Зная меня как довольно опытного охотника и неплохого стрелка, один из них напрямую спросил, возможно ли с десяти шагов промазать пулей в крупного кабана. Произошел примерно такой диалог.

Я:

— Как было дело? Кабан высунул весь или только частью туловища?

Стрелок:

— Показалась голова, огромная, в десяти шагах! Я слышал треск, когда кабан подходил, и приготовился заранее.

— Стрелял в голову? Помнишь, как была расположена мушка относительно планки?

— В голову. Мушка... ну примерно, как обычно... Думаешь просто промазал? С такой близости? Может ли такое быть?!

— Свободно. Волновался, все забыл, видел только цель, и стрелял как дробью — «примерно туда». Возможно, пуля прошла в каком-то сантиметре от головы, ну так что с того — все одно промах. Хорошо, что не покалечил, не сделал подранка. Следы смотрели?

— Да целый час лазили по камышам — ни крови, ни шерсти! Не могу до сих пор поверить...

— Промачи точно, можешь не сомневаться. Пуля — это не дробь, это совсем другое.

И вот через несколько лет после этого случая со мной произошел совсем другой, до конца мною не объясненный и оттого кажущийся даже чуть-чуть мифическим.

В самом начале зимы, безуспешно охотившись на кабанов, мы с моими ежегодными соседями засобирались домой, они — из-за телефонного звонка, оповестившего о начале массового вылета диких голубей-вяхирей в дубравы на хорошо уродившийся желудь, а я — потому, что в последний утренник гладь канала возле нашего становища сковал тонкий ледок.

За соседями пришел катер, и, пожелав мне удачи на последней охоте (отчалить я собирался на следующий день), они уехали. Но, пока ждали их водный транспорт, мы, по русской традиции пить водку по любому поводу и совсем без такового, допили две или три пол-

литровки, которые каким-то чудом остались полными до конца недельного заезда. Вроде как — за отъезд.

Этого хватило, чтобы я, по поговорке «перед смертью не надышишься», вечером на охоту не пошел, а сентиментально просидел до поздних звезд в лагере в обществе с хранившейся у меня для особого случая двухсотграммовой бутылочкой коньяку. Случая такого, получалось, в эту охоту не представилось, но не везти же домой кизлярский напиток!

Утро было тихим и пасмурным. Мороза не было, торопиться с отъездом не стоило. Да и разумнее было алкогольным парам дать выветриться из головы как можно больше. Прогулка по плавням до обеда как нельзя лучше способствовала бы этому.

Я съел пару бутербродов со щучьей икрой, которой у меня была двухлитровая банка, запил их большой кружкой кофе, и почувствовал себя очень неплохо. Высыпав в один карман куртки горсть патронов с крупной дробью, зарядил ими же ружье, а пару пулевых сунул в другой карман. Стрельба уток в последний день не планировалась — их было добыто достаточно в прошлые охоты, а вот гуси или кабан — другое дело.

Я мало надеялся на удачу в свой последний в этом сезоне выход, и не взял с собой даже рюкзак с комбинезоном химзащиты — по большому счету он вряд ли мог понадобиться сегодня — ведь это был просто выход-прощание перед расставанием с плавнями до следующего сезона. Больше пяти-шести километров в одну сторону я заходить не собирался, к обеду нужно было вернуться в лагерь — грузить в лодку вещи и добычу. Ее за эти дни набралось достаточно, и то, что в число трофеев не вошел даже подсвинок — удручало не слишком.

Так, в легкой куртке поверх свитера и коротких сапогах, я и вышел на вал, начинавшийся в полукилометре от охотничьего стана.

Земля была холодна и суха, вал густо зарос польностью и желтой сухой травой. В прозрачной воде канала, вдоль которого я шел, темнела колючая шуба травы и плавал ковер пожелтевшей ряски. За каналом стеной тростниковые заросли, их передний край отражался в воде, а задний убежал к невидимому морю.

Над ними в сером небе кое-где темными пунктирными линиями тянули табунки гусей, плавали ширококрылые луни и порхали серебристо-белые чайки. Через сотню шагов рядом из канала с грохотом и криканием взлетело с десятков кряковых. Я проводил их взглядом, не помышляя стрелять. Они утонули низом в сторону Горелых плесов и там, выгнув крылья, попадали в заросли.

Я очень хорошо знал этот вал, потому что охотился здесь не один год. Знал, где от его канала — ведь канал и вал неразлучные братья, — отходит узкий отвороток, по которому когда-то охотники на подвездках заплывали в соседний лиман. В последние годы почему-то им перестали пользоваться, узенький канальчик этот сильно зарос, так, что начало его уже трудно угадывалось в камышовой стенке большого канала.

Шагов за триста до ответвления на валу росло сливовое дерево ростом чуть выше меня. Каждый раз, проходя мимо, я осматривал его подножие, потому что дикие свиньи приходили к нему почесать свои бока. Они приходили из плавни, и напротив сливы в тростниковых зарослях имелся выход тропы — небольшой коридорчик со стенами из стеблей. Чаще я бывал здесь днем, во время охоты на уток, иногда приходил ночью, но встречаться здесь со зверями не приходилось. В других местах — да, а вот возле сливы — ни разу, хотя место было, как говорится, «верное». Скорее всего просто мое «расписание» в этом месте не совпадало по времени с кабаньим.

Беда этого деревца состояла в том, что росло оно на откосе вала, и свиньи, вычесывая свои шкуры о его ствол, не только стирали с него кору, но и копытами обнажали корни, выбивая землю. Осыпаясь, она оголяла корни, и они узловатыми отполированными змеями лежали на поверхности. В конце концов свинство должно было погубить сливку, и я каждый год задумывал прийти сюда с лопатой и забросать оголенные корни землей. Это, наверное, не сильно помогло бы деревцу, учитывая, что я бывал подле него пять-шесть раз в год поздней осенью, а кабаны бродили здесь постоянно. Может быть осознание бессмысленности этой работы и не давало мне осуществить задуманное. Так или иначе я всегда подходил к сливе с ружьем, и никогда — с лопатой.

На этот раз, осмотрев подножие дерева, я заметил совсем свежие кабаньи следы. Судя по ним, зверь был не мелкий, чешется о деревце он почти не стал, а проследовал мимо него на тропу в камышах. Со стороны канала его выход на вал тоже был хорошо заметен.

Я покурил, стоя возле сливы с облетевшими листьями, поглядывая в ту сторону плавни, куда вели кабаньи следы, потом надел вязаные перчатки, потому что появившийся ветерок был довольно стылым, и, поправив на плече ружье, зашагал по валу дальше.

Скоро должно было появиться очевидное «заметное» место — где от основного канала влево наискось отходил

отвороток, длиной всего пару сотен метров, идущий через камыши к недалекому лиману.

Ветерок все же шевелил тростники вокруг, они негромко шуршали, я сам в своих сапогах никак не мог идти совершенно бесшумно сквозь густую и ломкую траву, росшую на валу, но все же я вовремя, хотя и в самый последний момент, сумел услышать треск и шелест камышовых стеблей на другой стороне канала, а, посмотрев туда, увидел качающиеся метелки. Навстречу мне, но по противоположному берегу, вдоль канала шел кабан! Его не было видно сквозь густые заросли, но я очень хорошо знал, что он идет по узкой тропе, пробитой зверями в шаге-двух от уреза воды. Я десятки раз перелезал в комбинезоне через этот канал в самых разных местах, и везде видел эту тропу, тянущуюся вдоль канала черной змеей. По ней сейчас и шел зверь. И, поравнявшись со мной, мог легко учуять, так как ветерок дул справа, от вала к нему, и поэтому, чтобы не «одушить» кабана, мне нужно было как можно быстрее отступить назад, в ту сторону, откуда пришел.

И, кроме того, мне нужно было перезарядить ружье пулями, и еще, отступая, стараться не трещать сухими стеблями.

Плюс двустолки перед полуавтоматом в том, что, в частности, ее можно перезарядить бесшумно — если, конечно, ее курки были до этого взведены. Это мне удалось без труда. Но пришлось для большей ловкости снять перчатку с правой руки. Это поможет и при стрельбе.

Я сунул перчатку в правый карман, этой же рукой нащупал на его дне два пулевых патрона и вытащил их. Вставил скользкие патроны в новеньких пластмассовых гильзах в ружье и мягко закрыл его, придерживая рычаг затвора. Оно закрылось бесшумно.

Я должен был быстро отступить назад, чтобы кабан, идущий скорым шагом вдоль берега канала по другой стороне, не поравнялся со мной, и ветерок, дувший ровно поперек, не набросил на зверя полосу моего запаха. Конечно, на стеблях трав, которых я касался при отступлении, оставались частички моего запаха, ветер уносил их в сторону зверя, но все же их наверное было недостаточно для того, чтобы кабан учуял меня. Да к тому же он шел слишком, как я видел, целеустремленно — и не принюхивался, как было бы, будь он чем-нибудь встревожен.

Я знал, что отступить мне придется не слишком долго — всего лишь до небольшого сливового деревца, с кабаньим переходом у подножия, ведь мой зверь направлялся наверняка именно к нему, чтобы перейти из одной плавни в другую по одной ему ведомой причине. И мне останется только привлечь в траву с ружьем наголове и дожидаться, когда переплывший канал зверь высунет из-за вала свою ушастую голову с длинным рылом.

Я понимал, что развязка скорее всего близка, такая неожиданная и оглуши-

тельно счастливая для меня концовка нынешней охоты, и это ощущение кололо сердце сладким холодом предчувствия удачи. Но я суеверно пытался гнать эти мысли из головы, хотя для этого было слишком мало времени.

Но и слишком далеко отступать и терять из виду качающиеся стебли тростника мне казалось неправильным. Кто знает, что у этого хрюнделя на уме? Он может полезть через канал в любой момент, а я его буду ждать там, на переходе... Поэтому вот так, не давая ему поравняться с собой, но и не упуская из виду, я быстро пятился по валу назад, и уже видел сливу, где должна была, по моим расчетам, и произойти наша встреча.

Все произошло намного быстрее, чем об этом можно рассказать. Стараясь не наступать на толстые сухие стебли бурьяна, которые серыми растяжками кое-где перегораживали узкий ручеек тропки, выходящей по гребню вала, я отступал и все время слушал потрескивание тростника на другом берегу канала.

За какую-то минуту я привык к этому шуршанию и потрескиванию, звук этот успокаивал и вселял уверенность в охотничье сердце. И вдруг там, на другой стороне канала, наступила тишина. Я тоже мгновенно замер, пригнувшись к кусту полыни, и с отчаянной мольбой в душе стал всматриваться туда, где только что вздрагивали и качались тростниковые стебли.

Там не было никакого движения. Только ветерок слегка трогал серебристо-желтые бунчуки, и они от этого нежного прикосновения плавно кивали метелками. Это был просто ветер, а кабан, я знал, замер на узкой тропе, выходящей в зарослях вдоль канальной воды. И не было в этом ничего хорошего для меня. Зверь что-то учуял или заметил.

Возможно все-таки какие-то молекулы до него донес ветер. Даже не моего запаха, а запаха моего следа, оставленного на стеблях травы. И все-таки это был мой запах, запах опасности, и кабан насторожился. Я с ужасом ждал худшего — если сейчас зверь «продует», мощный и громкий «ф-ф-ух!» выдохнув из ноздрей воздух, а потом втянет его обратно — пиши пропало. Это будет наверняка означать, что он меня учуял. Расстояние невелико, но я его не вижу за стенкой камыша, и стрелять нет возможности. Не видит и он меня, иначе давно бы бросился прочь. Но пока он стоит молча, шанс есть.

Я не успел помолиться своему богу, как зверь продул свой нос. Я на секунду зажмурился. Все. Теперь это был другой кабан. Тот, прежний, бесечно и не останавливаясь шел к переходу возле маленькой сливы, шел мне в руки, а этот туда не пойдет. Это я знал точно. Ни за что кабан после подозрительного шума или запаха не продолжит свой путь так же беззаботно. Но что же его насторожило? Да мало ли...

И тут я увидел свою перчатку. Черная шерстяная вязаная перчатка лежала на

тропке в десяти шагах от меня, как раз напротив того места, где на другом берегу канала в камышах замер кабан. Я выронил ее, когда вытаскивал из кармана патроны. Может, она упала не сразу, зацепившись, но какая теперь разница. Зверь учуял ее. Молекулы враждебного запаха, перенесенные ветерком через канал, достигли его ноздрей, и теперь он готов, при любом подтверждении опасности, броситься с треском в сторону от тропы, в спасительную крепь плавни.

У меня оставался последний шанс — увидеть зверя, когда он, может быть, постарается разглядеть источник опасного запаха и высунется из зарослей. Хотя бы чуть-чуть. Хотя бы половину уха. Стрелять по совершенно невидимой цели я не стану, но если увижу рыло или хотя бы ухо, — пожалуй, можно.

Прошло несколько напряженных секунд полной тишины — я в это время, стоя в траве на согнутых ногах, готовый, если потребуется, встать или упасть на

колени, поднял ружье и прицелился в то место, откуда долетел сопящий звук кабаньей «продувки».

Зверь переступил ногами — я увидел, как качнулись тростниковые стебли. Он был совсем рядом с водой — в каком-нибудь шаге. Но плотная тростниковая стенка скрывала его полностью.

Однако чуть левее, по ходу зверя, в зарослях был просвет, небольшое разрежение. Я сразу увидел это окошко — просто потому, что тысячи раз до этого всматривался в камыши, выискивая звериные тропы, и глаз у меня был что называется набит. Мне показалось, что и кабан видит этот просвет, и захочет воспользоваться им. Если он до этого не ушел, значит ему очень нужно было продолжить путь — а для этого сперва распознать источник ужасного запаха. Ведь не обязательно он означал неминуемую опасность. Может какой-то предмет, оброненный извечными врагами диких свиней, лежит здесь уже давно.

Кабан опять переступил и чуть подался вперед, в направлении просвета. У меня начали уставать руки. Но сейчас опускать их было нельзя. Я перевел мушку на камышовое окошко и тут же в нем затемнело кабанье ухо. Взяв правее, где, по моим расчетам, была клиновидная голова, я выстрелил.

Выстрел ударил ужасающе громко и неожиданно. Ухо исчезло.

Там, в камышах на противоположном берегу канала, хорошо было слышно, завалилось в заросли тяжелое тело. Не издав ни звука. Только сильный треск подмятого тушей тростника. Потом — звуки толчков ногами, какие-то глухие удары и — клцанье клыков.

Я выпрямился. Судя по всему, кабан был убит. Он еще брыкался, но скоро костяной звук ударяющих друг о друга клыков станет реже, шорох и треск стеблей прекратятся, и мне останется сбегать за комбинезоном, рюкзаками и всем, что требуется для разделки. Вот так, неожиданно и счастливо для меня,

завершился этот сезон. И трофей, скорее всего, совсем не плох. Черт возьми, он наверняка просто хорош, этот зверь-одиночка, не издавший при ударе пули ни единого звука. Так умеют принимать смерть только взрослые самцы кабанов.

Но прошло уже с полминуты, а кабан в камышах на той стороне не успокаивался. Больше того, в его движениях, о которых я мог судить только по треску и вздрагиваниям стеблей, появилось что-то новое. Он стал совершать какие-то броски, при этом явно слышались удары копыт о землю. Прыжок-бросок, затем секундная передышка, и снова прыжок. Я тешил себя мыслью, что это агония. Ну очень силен зверь! Его можно было дострелить, но за камышом я не видел даже намека на кабанье тело. Броситься в ледяную воду по грудь, перебраться на ту сторону и разобраться со зверем на месте у меня не хватило лихости. Кроме того я был уверен, что кабан вот-вот дойдет.

Между тем он, брыкаясь и топоча, стал отдаляться от канала! Вздрагивания стеблей пунктиром повели прямоком в плавню, прочь от тропы, на которой кабана настигла пуля. Камыш там был высок и густ, и мне хорошо был виден путь зверя. Отчаянье еще не поселилось в моей душе — я просто не мог поверить, что после такого поведения после выстрела кабана уходит. Нет же, он обязательно ляжет. Пройдет в горячке какое-то расстояние, и ткнется. И уже не встанет.

С высоты вала мне было видно очень далеко. Дорожка вздрагивающих тростниковых стеблей уходила от меня напрямую, но метрах в тридцати кабана вдруг резко повернул направо и пошел в сторону, все-таки удаляясь от канала. Идет на лежку, чуя близкую смерть?.. Не совсем похоже... Но уж очень хочется верить в это!

Так и не выстрелив вторично, следуя принципу не стрелять по невидимой цели, я растерянно проследил взглядом, сколько мог, путь кабана по плавне, повесил на сломленную тростничи-

ну стреляную гильзу и почти бегом направился к лагерю за комбинезоном. По пути лихорадочно анализировал случившееся, чувствуя, что сделал не все, что мог. Надо было стрелять еще, пока кабана бился на земле? Но после его падения я ничего не видел, да и бился он «убедительно», как смертельно раненый... Лезть сразу через канал, наплевав на холодную декабрьскую воду? Там местами по шею... да и опять же — я был уверен, что кабана вот-вот дойдет. Куда ни кинь... Это сейчас знаю, ЧТО надо было делать, а в тот момент...

Через полчаса я вернулся. Бросив на валу принесенные пустые рюкзаки, натянул поверх одежды, не снимая коротких сапог, комбинезон и, держа ружье над головой, перебрался через сильно заилившийся канал на тот берег. Сильно спешить не стоило, и я вначале очень внимательно, не топчась понапрасну, осмотрел место, где упал кабана. Камыш и трава здесь были повалены на площа-

ди примерно три на три метра, но что меня удивило — крови в этом месте было немного. Крупные брызги и небольшое пятно в месте выхода тропы на приматое место. Именно здесь кабана упал. Я даже нашел на стебле след от чиркнувшей пули. Стал рядом и примерил высоту по своей ноге. Получалось высоковаато... Надо бы сантиметров на пять ниже... Я не знал точно, но чувствовал, что пуля прошла на высоте кабаньего уха. А надо бы пониже... Но еще не все потеряно! Не все...

Я сбросил комбинезон, зарядил ружье и налегке, медленно, раздвигая стебли камыша и всматриваясь в змейку сломленных пробежавшим зверем растений, местами окропленных кровью, двинулся вперед.

Что-то говорило мне, что кабана ушел — черт возьми, за это говорило почти все! — но в это совсем не хотелось верить в последний охотничий день сезона.

Я совсем не спешил. Я слишком много пробродил по этим плавням, чтобы в спешке потерять след дорогого трофея и оставить его на съедение шакалам. Они съедят его почти без остатка за ночь — это я тоже хорошо знал.

Кровь на следу была с одной стороны, это немного удивляло и не нравилось мне. Может потому что она была светлой, и ее было немного. Это означало, что у кабана не затронуты внутренние органы, да и вообще рана неглубокая. Скорее всего пуля попала куда-то в область головы и сначала сильно оглушила зверя, а потом... Я хотел ошибиться, но потом кабана вел себя как полностью оправившийся от раны.

Шагов через тридцать зверь сделал резкий поворот вправо. Я видел это еще с вала, но теперь, здесь, в камышах, понял, почему он это сделал. Рядом пролежала звериная тропа — на нее и свернул кабана. Значит, он уже полностью ориентировался в знакомых местах и не шел напролом, как делал бы смертельно раненный зверь, а уходил по удобной тропе. Это тоже свидетельствовало, что добычи мне, скорее всего, не видать. Но, может, я надеялся на чудо.

И когда впереди сквозь разреженные в этом месте стебли затемнело темное пятно, я с радостной дрожью, выставив свою «тозовку» вперед, пошел к нему. Шаг, другой, еще... Ну! Сейчас можно будет разглядеть косматую шкуру... Нет! Это была кабанья попка — куча вывернутого рылом перепревшего тростника.

Кабаньих следов было довольно много вокруг — тропа проходила по местам кормежки зверей. И среди множества отпечатков и заломов стеблей я упорно искал нужную стежку со следами крови с левой по ходу стороны. Их становилось все меньше. Это внушало уныние и безнадежность, но я упорно пробирался тропой, решив идти по следам подранка до конца — сколько позволят мои следопытские способности. Бросить след вот так, на полпути казалось

мне если не глупым, то — неинтересным. И к тому же я все еще надеялся на чудо.

Я не мог не понимать, что кабана, будучи раненым, вполне мог устроить засаду на своем следу, и я, в случае нападения и неудачного для себя исхода, оказался бы в не очень приятной ситуации — хотя бы потому, что никто на свете не знал точно, где я нахожусь в эту минуту. Но я не слишком преувеличивал опасность, и, кроме того, мне ничего не оставалось, если я хотел дотропить след этого зверя до конца, как идти за ним.

Идя по следу, я действовал по не раз проверенному простому правилу: не делай очередной шаг, пока не увидишь следующий отпечаток. В моем случае это были мазки и брызги крови на стеблях. Я видел красные пятна, делал шаг и сразу искал другие, дальше. Если не видел их — останавливался и внимательно изучал траву и нижние части тростниковых стеблей впереди. И только увидев новые следы крови, делал шаг. Мое движение то замедлялось, то убыстрялось, но я ни разу не потерял след стреляного зверя.

Крови на тропе становилось все меньше, мне порой приходилось минут-две отыскивать красные мазки на стеблях. Я пробирался в зарослях согнувшись, не забывая однако поглядывать по сторонам.

И неожиданно уткнулся в небольшой мелкий канальчик шириной всего пару шагов. Это был тот заросший ерик, который вел от основного канала к лиману. На него и вывела кабанья тропа.

По берегам ерика камыш был гуще и выше, тропа превращалась здесь в хорошо видимый коридорчик, на стенках которого у самой воды я увидел яркие следы крови. Их было не много, но они были хорошо видны, потому что кабана, входя в воду, втиснул свое тело в очень узкий лаз в тростниковом переплетении и вымазал своей кровью стебли.

Дальше я поступил умно и правильно. Иначе нельзя было.

Я подошел к самому канальцу, в темной воде которого отражались тростник и осока, и присел возле следов крови. И стал очень внимательно разглядывать траву и камыш на другом берегу — всего лишь в полутора метрах от себя. Там вновь начиналась тропа — узкий, с густыми стенками коридор в камыше.

Я ничего там не увидел. Ни одного мазка или капельки крови. Желтый, зеленый, сероватый цвет стеблей — ни пятнышка красного. Я сидел на корточках минут пять, пытаюсь увидеть следы крови на том берегу. Ничего.

Тогда я медленно и осторожно, стараясь даже не плескать водой, вошел в воду маленького ерика — глубина его было не больше голениц моих коротких сапог, — и обследовал продолжение тропы на другом берегу с расстояния вытянутой руки. Ничего, никаких следов. Так...

Не выходя на берег, я не спеша, разглядывая каждый стебелек росших в

воде ерика осоки и рогоза, прошел по нему вправо и влево по десятку шагов — ведь кабан мог уйти и по канальцу, кто знает? Снова ничего.

Тогда я со всеми предосторожностями, стараясь не затоптать даже мелкие следы и не помяв траву, буквально выполз на противоположный берег и обследовал тропу и место вокруг нее в радиусе двадцати шагов. Безрезультатно.

Потом я подумал — что, если кабан, дойдя до ерика, развернулся, и своим следом ушел обратно? Но тогда я, подходя к ерику, должен был увидеть следы крови с обеих сторон тропы. А они были, насколько я видел, с одной.

Я все же вернулся по следу, но никакой «сдвойки» не обнаружил, хотя смотрел очень внимательно.

Потом я в течение примерно часа проделывал еще не раз последовательно, со всеми предосторожностями, все действия, о которых рассказываю, но нигде — ни в ерике, ни за ним, ни до него, — не нашел хотя бы крохотную каплю крови. Никаких следов прошедшего кабана. Он будто бы просто, дойдя до ерика и мазнув последний раз, входя в воду, своей кровью по желтым тростниковым стеблям, улетел на небо, не оставив больше никаких следов. В отчаянии я даже проболомтил сапогами ерик — может кабан, проходя его, взял и утонул? Хотя понимал, что утонуть незаметно на такой глубине он никак не мог. Я исползал вокруг этого места, в конце концов уже не особо осторожничая, все заросли, вдоль и поперек, но абсолютно ничего не нашел. Это стало даже веселить меня в итоге, и, бросив прощальный взгляд на маленький тоннель в зарослях, убегающий через узкий ерик в глубь плавней, я махнул рукой и побрел обратно. Я не смог понять, куда делся этот кабан из ерика, хотя считал себя хорошим следопытом. Но может не все в жизни диких животных можно и нужно нам, людям, понимать?

Выбравшись на вал, где легкий ветерок раскачивал стебель тростника с насаженной на него стреляной гильзой, я еще какое-то время курил и смотрел в плавневую даль, где в сером небе летели птицы и куда ушел кабан, которому все-таки очень повезло сегодня.

А потом усмехнулся, закинул за плечи рюкзак с вещами и ружье сказал, повернувшись в сторону тростникового моря: «Удачи тебе, зверь!»

Рисунки Б. Игнатьева

С. МАКЕЕВ

Светлой памяти моего покойного деда
Иванова Константина Васильевича
посвящается

Шаг, еще шаг, но в ответ вместо долгожданного грохота крыльев глухая осенняя тишина. Кажется, что весь мир погрузился в глубокий предзимний сон. Легкий туман, затянувший даль тонкой пеленой, усиливает это впечатление. Снова шаг и снова тишина, которую в этот раз нарушает внезапно налетевший легкий ветерок шелестом желто-бурой листвы в верхушках сонных ветл, растущих вдоль ручья. В голове внезапно мелькает мысль: «Ну, где же они, я ведь видел, что именно здесь они сели. Неужели показалось?» Но ее отгоняет бешеный стук сердца, которое словно хочет сказать: «Верь себе, они тут, просто крепко сидят в надежде, что ты пройдешь мимо». И, вняв его незримому голосу, я с осторожностью опять делаю шаг, еще не догадываясь о том, что именно он, словно невидимая нить, отделяет меня от моей заветной цели.

С тяжелым взмахом больших и сильных крыльев, разрывая осеннюю тишину из-под нависших над водой золотистых кустов, взлетают восемь увесистых крикух. Сердце на миг как будто куда-то падает, но я вскидываю ружье и вывожу цель. Гремят два выстрела — и красавец селезень, будто наткнувшись на невидимое препятствие, подламывается и шумно шлепается на воду.

Беру в руки еще теплую птицу, с неподдельным восторгом люблю ее дикой красотой и радуюсь своему трофею, словно ребенок, которому подарили желанную игрушку. Наверное, это чувство знакомо многим охотникам и оно не требует более подробных описаний.

После удачной охоты делаю привал под старой разлапистой ветлой. Развожу костер. Серенький дымок, медленно клубясь, уходит в хмурое осеннее небо. Огонь невольно начинает притягивать взгляд. И, вглядываясь в его пляшущие рыжие язычки, я невольно погружаюсь в воспоминания о человеке, которого уже давно нет в живых, который впервые привел меня в удивительный мир дикой природы, научив понимать и ценить красоту родной земли.

Дедушкин

костер

Этим человеком был мой дед. О нем я и хочу рассказать уважаемому читателю. Но прежде, чем приступить к дальнейшему повествованию о деду, хочу кратко изложить его биографию, тем более что вся его жизнь с самого раннего детства и до глубокой старости была тесно связана с природой.

Дед родился в далекий 1914 год в небольшой деревеньке Першино Калининской области. Его простая крестьянская семья, состоявшая из матери и трех сестер, жила, как и многие другие крестьянские семьи, в голоде и нищете. Жизнь была тяжелой и трудной. Мать Кости (здесь деда я буду называть по имени) чудесная красивая женщина работала изо всех сил, стараясь прокормить детей. Да и маленький Костя, не успев подрасти, уже начинал пасти деревенских коров и лошадей, чтобы хоть как-то помочь своей бедной матери.

Лучшим развлечением в свободное от работы время у Кости и его друзей в ту пору была рыбалка. Тем более что в километре от деревни тихо несла свои воды красавица-Волга. Рыбы в то время в реке было много. Всего лишь за час рыбалки Костя без особого труда на примитивную удочку, сделанную им из молоденького столбика можжевельника, сплетенной из конского волоса леской мог наловить полное ведро сорог и окуней. Ну, а когда это занятие ребятам наскучивало, то они отправлялись на не менее увлекательную рыбалку — колоть рыбу вилкой. Да, да, не острой и не вилами, а, именно, простой столовой вилкой. Это, на первый взгляд несложное занятие, на самом деле требовало хорошей реакции и большого терпения. Завернув по колено штаны, Костя с друзьями часами ходил по дну реки, переворачивая подводные камни и коряги, под которыми прятались жирные лентяи налимы и маленькие усачи, накалывая меткими ударами вилкой проворную рыбу. Налимы частенько уходили буквально из рук: рыбу спасала ее скользкая, словно у змеи, чешуя.

Вдоволь насытившись рыбной ловлей, ребята не спешили расходиться с уловом по домам, а шли к маленькой уютной пещерке, вырытой ими на обрывистом берегу реки. Здесь они разводили костер и варили в старом прокопченном котелке душистую уху.

Зеленой зубчатой стеной к деревне подходил огромный еловый лес. Он также был частым пристанищем Кости и его друзей. В лесу ребята собирали грибы, гонялись за шустрыми белками, пекли на костре картошку, ходили на лесное болото в надежде поймать маленьких пушистых утят, а то и просто отправлялись ползать по высоким елям, с которых иногда вспугивали осторожного молчаливого глухаря. Глухари в те времена в их лесу были не редкость.

Время шло, Костя рос и, уже будучи подростком, пристрастился к охоте на кротов. Ловлей кротов в то время занимались многие деревенские мужики и продажей чудесных бархатных шкурок зверьков зарабатывали хоть и небольшие, но деньги. Кротов ловили в самодельные кротовловки.

На охоту Костя обычно выходил рано утром, когда небо на востоке еще только начинало розоветь. Как приятно было идти через утопающий в летнем тумане луг к заветной лесной опушке, вдыхая чудесный аромат луговых трав и перемешу с медовым запахом скошенного сена! Дойдя до лесной опушки, Костя аккуратно вырезал кусок почвы над кротовым ходом и в открывшийся проход устанавливал кротовловку. После этого возвращал почву на место, стараясь замаскировать его так, чтобы оно ничем не выделялось на общем фоне. Любителей попользоваться чужой добычей хватало.

Уже на следующий день Костя вытаскивал из установленных ловушек зверьков. Кротов было много, и он почти всегда был с добычей.

Незадолго до призыва в армию на заработанные деньги Костя смог купить охотничье ружье. Это была старенькая одностволка, выдававшая виды. Но, несмотря на это, она имела отличный кучный бой. К сожалению, поохотиться по-настоящему ему так и не удалось. Незаметно настал час отдавать долг Родине.

Три года службы на Дальнем Востоке пролетели как-то незаметно. Но навсегда оставили в памяти Константина сопки, покрытые огромным, словно море, лесом; великий Тихий океан и добрые лица товарищей.

Долго, спокойно пожить и поработать в своем любимом крае ему не пришлось. Настал страшный и лютый 1941 год. Застонала и заплакала материнскими и девичьими слезами земля. Как и все, уже возмужавший к тому времени Константин, ушел на фронт. На войне он стал снайпером. Много фашистов полегло от его метких пуль, но и много погибло на его глазах друзей и товарищей. Немало страданий и боли перенес Константин за время этой ужасной войны, не раз заглядывал смерти в лицо. Но, несмотря на все испытания, он с гордостью прошагал пол-Европы и дошел до самого Берлина, где и встретил светлый День Победы.

Вернувшись домой, он уже не застал в живых любимую мать. Она погибла от бомбы, сброшенной на деревню немецким самолетом. Горе Константина было безмерно, но надо было набраться мужества и жить дальше.

Судьба много кидала его по огромной стране. И, в конце концов, он приехал в наш Липецкий край, где устроился работать в железнодорожную милицию. Через некоторое время Константин женился на замечательной, доброй женщине — моей бабушке. Она родила ему двух сыновей и девочку — мою мать.

Однажды, во время служебной командировки в Эстонию, судьба уготовила ему еще одно испытание. Машина, на которой он ехал с товарищами, врезалась на полном ходу в росшие вдоль дороги дубы. Константин получил серьезную травму, ему дали группу по инвалидности, и он ушел на пенсию. Однако не утратил любви к жизни. Все свободное от домашних дел время он посвящал рыбной ловле и сбору грибов. Эти увлечения ему были дороги с детства. Часто ходил в лес просто так, ды-

шал чистым ароматным лесным воздухом, слушал песни птиц. Бывало, он присаживался на трухлявый лесной пенек, скручивал «козью ножку» и, затянувшись душистым дымком, подолгу сидел, вспоминая прожитые годы. В них, как в зеркале, отражались вся боль и утраты прожитой жизни.

Дед неизменно ходил в черном костюме, на седой, как у луны, голове черная фуражка. Его выцветшие глаза, казалось, всегда смотрели куда-то вдалеку из-под густых седых бровей. Когда дед долго не брился, его изборожденное морщинами лицо покрывала красивая и белая, словно снег, щетина, которая, как мне казалось, ему очень шла. Походка у него была быстрой и легкой для человека его возраста. Отмахать десяток, другой километров по полю или по лесу было для него пустяковым делом.

В разговорах с людьми он говорил всегда только то, что думал, никогда не подстраивался под чужое мнение. Конечно, не всем это нравилось. Тем не менее, дед жил по своим принципам, что мне в нем очень нравилось. Был он и большой мастер пошутить. Его шутки были всегда смешными и безобидными.

По жизни случилось так, что дед и я жили на одной улице и наши казенные двухэтажные дома, укрытые под сенью огромных тополей, стояли тоже рядом и поэтому мы могли беспрепятственно общаться. Мне было не больше четырех лет, когда дед впервые взял меня за грибами в старый карьер, густо заросший осиново-березовым леском. Я, конечно, тогда еще имел смутное представление о том, что такое лес и грибы. Мне казалось, что мы просто шли на очередную прогулку. С большим трудом поспевал я своими маленькими ножками за большими и быстрыми дедовыми

шагами. Медленно ходить он не умел. А я, понимая это, пытая и сопя изо всех своих детских силенок, старался идти как можно быстрее, чтобы не стать деду обузой. В конце концов, мои испытания закончились, и я очутился под пологом листьев осин и берез.

В этот утренний час в лесу во всю раздавались голоса незнакомых мне птиц, приятно лаская слух. От земли пахло сыростью, прелью и еще какой-то душистой травой. На лужайках, пригретых солнцем, мелькали, как зеленые стрелы, ящерицы, вокруг разнообразных цветков порхали яркие бабочки и, сердито жужжа, проносились мохнатые шмели и пчелы.

Я стоял, во все глаза разглядывая этот чудесный зеленый мирок, и чувствовал, как что-то незримое и неведомое окутывает меня, завладевая всем моим детским существом. Словно сквозь сон я услышал голос деда:

— Внучок, посмотри какие грибки. — Дед аккуратно срезал какие-то светлогоричневые толстенькие грибы.

— Что это за грибы, дедушка? — спросил я.

— Это свинушки, внучок, иди, помогай.

Я с удовольствием присоединился к деду, надеясь, что следующий гриб найду сам. Но, оказалось, что у него были другие планы.

Недалеко от того места, где мы срезали грибы, находилась среди зарослей осин маленькая поляна и, дойдя до нее, дед сказал:

— Грибы, внучок, мы еще успеем набрать. Давай лучше сейчас картошечки испечем, да и ты заодно отдохнешь.

Я не стал возражать, так как развесить костер мне хотелось не меньше, чем собирать грибы.

Быстро и ловко дед набрал сушняка и аккуратно уложил сучковатые веточки в пирамидку. Потом принес охапку сухой полыни, зачихнул ее под ветки и, чиркнув спичкой, поджег. Полынь вспыхнула мгновенно, а за ней загорелись и ветки. Горьковатый дымок медленно пополз вверх, окутывая верхушки серебристых осин.

— Ну, теперь надо набрать веток по крупней да потолще, чтобы углей было побольше. Этих для картошки маловато будет, — сказал дед и принялся снова собирать сушняк.

В этот раз и я стал помогать. С большим старанием я приступил к этому, как мне казалось, ответственному делу. Сопя, как паровоз, таскал и подкладывал ветки в костер до тех пор, пока дед не сказал:

— Ну, теперь хватит. Садись, отдохни.

И я развалился на мягкой подстилке из зеленой травы и прошлогодних листьев. Дед с криканием привалился рядом. По его лицу было видно, что он доволен этим походом не меньше, чем я.

Настало время доставать картофельные клубни. Выкатив коротенькой палочкой из углей печеную картошку, дед вынул из своей походной сумки хлеб, лук, соль, термос с холодной водой и позвал меня.

— Ну, иди, внучок, перекусим.

Обжигая руки, язык и губы, я с аппетитом накинудся на ароматную, пропитанную лесом картошку. А дед сидел и смотрел на меня внимательным добрым взглядом. Может, он вспоминал о своем далеком детстве или просто радовался этому чудесному летнему дню.

Вскоре от картошки осталась лишь черная, обуглившаяся кожурка, которую дед сгреб в охапку и бросил в уже догорающий костер. Плеснув в кружку из термоса холодной воды, он выпил и, крякнув от удовольствия, весело произнес:

— Эх, был бы я царем, пил бы я водичку!

Эту фразу он потом повторял постоянно, когда выпивал у костра кружку ледяной воды.

Затушив еще дымящийся костер, дед сказал:

— Ну, теперь можно и грибков поискать. Силенок после еды у тебя, наверное, прибавилось.

— Да я и так не устал, — бодро ответил я.

Не успели мы отойти от этой поляны и на полсотни метров, как дед неожиданно присел на четвереньки и полез в густые кусты, растущие под старой осинкой. Я только догадывался зачем. Вскоре дед вылез из кустов с каким-то необыкновенно красивым упругим грибом. Глаза мои загорелись, и я возбужденно спросил:

— Дедушка, что это за гриб?

— А это, внучок, подосиновик. Очень ценный гриб, не хуже белого.

О белом грибе я, конечно, не знал. И в этот момент мне казалось, что нет

ничего на свете красивее этого упругого с оранжево-красной шляпкой грибка. И, конечно, сразу загорелся найти точно такой же.

Наша кошелка быстро наполнялась грибами. Я нашел много подберезовиков и толстых свинушек. Только красавец-подосиновик, которого я так жаждал найти, не попадался больше ни мне, ни деду.

— Дедушка, а почему больше не попадают подосиновики? — наконец не выдержал я.

— В это время их всегда мало. Вот придет июль, тогда увидишь, сколько их будет.

— Ну, ты же нашел.

— Да это так, случайно.

Тяжело вздохнув, погруженный в мысли о красавце-грибке, я поплелся за дедом. В конце концов, видно, сама мать-природа решила сжалиться над ребенком. Из высокой травы, на заболоченной низине, выглянула заветная красная шляпка грибка. Трясущимися от возбуждения руками я срезал гриб и на весь лес крикнул впереди идущему деду:

— Дедушка, смотри, что я нашел!

Дед обернулся и засмеялся:

— Молодец, внучок. А я ведь только что здесь прошел и ничего не увидел.

С исцарапанным лицом, содранными коленями, весь искушенный комарами, но невероятно счастливый я вернулся

домой. Возбужденно я ходил вокруг родителей, показывая красивые грибы, и по несколько раз рассказывал, как мы их с дедом собирали. Родители, озабоченные домашними хлопотами, мало меня слушали, но старались делать вид, что им это интересно. Впрочем, мне это было и не столь важно. Ничто в этот день не могло омрачить мою радость.

Почти каждый день я стал уговаривать деда сходить в лес, и он, конечно, почти всегда соглашался, так как сам безумно любил природу. Все ближние леса и посадки, куда было по силам мне дойти, мы исходили вдоль и поперек. И всегда меня ждали не только грибы, но и костер с душистой, сладкой картошкой.

Так повторялось из года в год, с самой ранней весны до поздней осени. Ну, а когда зима вступала в свои права и о походах в лес не могло быть и речи, дед начинал развлекать меня своими бесконечными рассказами о зверях и птицах, о своем далеком детстве, а иногда и о страшной войне.

Обычно это происходило так.

У деда за печкой в маленьком, уютном чуланчике была сделана лежанка, на которой он любил греть свои ноющие кости в лютые зимние морозы. Именно на ней он коротал скучные зимние вечера, и я частенько навещал старика.

С покрасневшими от мороза щеками я вбегал к деду в квартиру, хватал со стола охалку приготовленных моей добрейшей бабушкой душистых пышек и с разбега прыгал на лежанку к деду. От такого внезапного вторжения сонный дед иногда даже вздрагивал, так как спросонья не мог понять, что вокруг него происходит.

— Дед, а дед, расскажи чего-нибудь.

Глубоко вздохнув, дед спрашивал:

— Да чего ж тебе рассказать, внучок? Уже, наверное, и так рассказал все, что мог. — А потом, немного подумав, начинал: — Вот, помню, случилось это, когда я был совсем мальчишкой. Жила у нас в деревне одна женщина. И, видно, что-то не сложилось у нее в личной жизни. Короче говоря, пошла она в наш лес и утопилась на болоте. — Немного помолчав, дед сказал: — Ну, на каком болоте ты, внучок, понял. Я тебе про него рассказывал.

— Это на том, где ты говорил всегда много уток водилось?

— Ну да, на том самом. Так вот, слушай дальше. После этого случая, мы ребяташки на то болото ходить уже боялись. Жутко страшно было. Но, случись однажды так. Собирали я в лесу грибы, да и не заметил, как вышел к этому

самому проклятому болоту. Как увидел, что болотная вода уже заблестела среди стволов елей, так сердце в пятки ушло. Даже черный глухарь, летящий откуда-то со стороны болота, мне показался каким-то напуганным.

Слушая деда, я почувствовал, что меня тоже начинает одолевать страх, но вместе с тем с каждой минутой рос интерес к его рассказу. Затаив дыхание, я продолжал слушать.

— Ну, так вот, постоял я, постоял, подумал. И, решив, что бояться нечего, двинулся к болоту. Тем более, что у болота грибов было всегда особенно много. Вдруг слышу со стороны болота раздается какой-то плеск и женский смех. Тут-то сердце чуть совсем из моей груди не выпрыгнуло. Страх на время сковал меня. А посмотреть все же было интересно. И, в конце концов, интерес взял верх над страхом. Аккуратно, на цыпочках, подкрался я к болоту. Незаметно выглянул из-за ствола разлапистой ели, да так и обмер. Мне померещилось, что по колону в воде стояли две совершенно голые женщины. Пригляделся я к их лицам и узнал обеих. Одна из них была моей соседкой, про которую по деревне давно ходили слухи, что она колдунья, а другая — та самая утопленница. Так вот, стоят они, плескают руками друг на друга воду, смеются, о чем-то разговаривают. Ну, а я стою, ни живой, ни мертвый, не знаю, что мне делать. И вдруг вижу, что соседка, как будто посмотрела на меня. Заметила, значит. Упал я тогда на землю под елкой, у которой стоял, закрыл лицо руками и думаю, что, наверное, смерть моя пришла. Утащит меня ведьма на дно болота. Сколько времени я так пролежал не помню, но только когда поднялся и посмотрел на болото, то там уже никого не было. Схватил я тогда свою кошелку и кинулся со всех ног прочь от этого проклятого места.

За такими увлекательными рассказами проходила зима.

Приход весны обычно ознаменовывался прилетом огромных стай крикливых грачей, бесчисленным количеством бежавших вдоль дорог ручьев и огромными, словно море, лужами, в которых отражались, как в зеркале, летящие в бездонном весеннем небе клинья диких птиц. И через некоторое время, когда большая вода спадала и на пригретом солнцем пригорке появлялся желтый цветок мать-и-мачехи, мы с дедом отправлялись на прогулку в поле послушать жаворонков. Жаворонки были у деда самыми любимыми птицами. Он, наверное, мог их слушать целыми дня-

ми. Поэтому подолгу мы бродили по полям, чавкая сапогами по еще влажной весенней земле, выглядывая в голубом небе сереньких птах. Иногда сворачивали к какому-нибудь болотцу, залитому талой весенней водой, вспугивали стаи диких уток и, привалившись на сухом бугорке, подолгу лежали, млея на солнце. Ну, а потом опять наступало ласковое и солнечное лето. Мы снова отправлялись в зеленый и мокрый от теплого летнего дождя лес за грибами. Или же, встав рано утром, брали в руки бамбуковые удочки и отправлялись на дымящийся в утренних лучах солнца пруд, половить капризных карасей. Часто к нам присоединялся и мой отец, который всегда был очень дружен с дедом. Не один чудесный утренний рассвет встретили они вместе с удочками в руках. Отец и до сих пор остается заядлым рыбаком и любое свободное время старается провести за этим увлекательным занятием.

Время неумолимо летело вперед, я рос и незаметно настал час моего призыва в армию. Дед прощался со мной словно навсегда, так как его здоровье к тому времени резко пошатнулось. Но, к счастью, судьбе было угодно, что бы мы снова встретились. Да, наверное, и не могло быть по-другому. Это было бы просто несправедливо. И после долгой разлуки, глядя в глаза старика, я думал лишь об одном: «Бог есть на этом свете».

Еще задолго до призыва в армию моей заветной мечтой было охотничье ружье. Благодаря деду и моим родителям она смогла осуществиться. Добавляя деньги на покупку нового ружья, дед сказал:

— Пусть, Сережа, будет тебе хоть какая-то память о деду. Мне теперь недолго осталось.

Но, к счастью, в последних словах он ошибся. Судьба даровала ему еще два года жизни. Он вместе со всеми шагнул в новый XXI век и вместе со всеми встретил свою любимую весну. Его глаза успели увидеть, как вылезли из оттаявшей земли первые изумрудно-зеленые травинки и снежно-белыми цветами отцвели сады. Дед умер в июне, в возрасте 86 лет, навсегда оставив о себе в моем сердце добрую память.

Ну, а я все так же пылю сапогами по старым дорогам, пройденным когда-то рука об руку с дедом. Все так же в пути меня согревает теплый свет костра, который на всю жизнь для меня останется дедушкиным.

Рисунки Б. Игнатьева

Каталог «ВСЕГДА С ПРИРОДОЙ»

Товары для охоты, рыбалки и туризма

Высылаем почтой более 10 000 наименований товаров

Каталог высылается бесплатно (вложить подписанный конверт)

Адрес: 117513 Москва В-513, а/я 66 Тел: (495) 724-62-13, т/факс: 658-06-94

В один из предзимних дней мы с другом плелись по грязной раздвоенной дороге от утреннего поезда к заветным местам вокруг заброшенной деревни, где в награду за тяжкий путь всегда находили немало почти непуганой дичи. По дороге зашли в маленькую деревушку, где в трех домах еще теплилась жизнь, там доживали свой век старики.

У одного из домов около дороги дремал крупный гончий пес. Увидев нас, он поднялся навстречу и не облаял, как обычные дворняги, а приветливо завил хвостом. Его левая нога безжизненно висела. Он так радовался и суетился вокруг нас, что мы не могли его не угостить. Присели на лавочку около дома, достали кусок колбасы и печенье, он быстро справился, но видно было, что еда для него не главное.

Из дома вышла приветливая хозяйка. Мы познакомились, разговорились и узнали, что ее муж был охотником, всегда держал хороших собак, но два года назад умер, и гончаку не с кем стало охотиться. Прошлым летом во время уборочной проезжавшая по улице машина сбила собаку. Думали, не выживет, но благодаря заботам хозяйки, гончак поднялся, начал ходить, вот только задняя нога отнялась, и он на нее не ступал.

Грустный пес целыми днями лежал у дороги, словно кого-то поджидая. Когда он увидел нас, в его глазах засветилась надежда. Он порывался вперед, приглашая нас за собою, и не понимал, почему мы медлим. Жалко было смотреть на бывшего охотника, но нам и в голову не приходило, что этот инвалид может охотиться на трех лапах.

Мы собрались и пошли дальше, гончак пошел за нами. Уговоры остаться дома не помогли, а прогнать его у нас не хватило духу. В конце концов решили, что идти недалеко и, если он сам не вернется, завтра приведем его домой. Мы пошли втроем. Сразу за деревней гончак опередил нас, а потом скрылся в лесу. Минут через десять подал голос. Мы прислушались, это был голос собаки на

гону: красивый, страстный, но неторопливый, и он постепенно приближался к дороге. Мы едва успели стать на номера, как показался заяц. Бежал он спокойно, не торопясь, видимо, понимал ограниченные возможности собаки, и не очень боялся. Но заяц просчитался, он ведь не знал, что гончак не один.

Мы были очень удивлены таким быстрым успехом изпод гона трехлапного. Он получил свои законные пазанки (лапы зайца) и снова скрылся в лесу. Через полчаса наш добровольный помощник снова подал голос. Этот сигнал мы уже приняли всерьез, быстро перекрыли дорогу и затаились. Гон снова шел размеренно под аккомпанемент красивого баса, и заяц спокойно выбежал на дорогу. Пес снова получил пазанки, повил радостно хвостом и опять исчез в лесу. Через два часа у нас было уже четыре зайца, и мы повернули обратно, ночевать в заброшенной деревне не имело смысла.

Мы угостили собаку изрядным куском колбасы, отдали хозяйке не использованные продукты и отправились на станцию к вечернему поезду. Трехлапый проводил нас до конца деревни, приветливо помахал хвостом и с чувством выполненного долга повернул к своему дому. Отбежал немного и снова оглянулся, явно не желая расставаться. Ему теперь долго придется лежать у дороги и грустно смотреть вдаль, ожидая следующей встречи с охотниками, да и поймут ли они его на этот раз.

Л. КОБЗЕНКО
г. Киров

Этот «гадкий утенок» размером с небольшую крякву спокойно сидел в корзине у грибника. Он отбил его у своей собаки. Я понял, что этот лебедь относится к позднему выводку, и к отлету на юг готов не будет. Торг был скорый, мне продали его за литр водки, и таким образом к двум кошкам и двум собакам, поросенку и теленку в моем хозяйстве прибавился и лебедь-кликун. Но мы могли определить пол, и решили назвать его Солнышко.

Он рос не по дням, а по ча-

сам. Пока было тепло, жил в загороде для собак, а ближе к зиме мы перевели его в хлев для скота. Поставили большое корыто, где лебедь мог полоскать крылья и купаться. Когда наступала оттепель, выводили его гулять рядом с домом.

Как-то поздней осенью мы

увидели стаю лебедей, которая весь вечер кружила над деревней, собирая, видимо, в дорогу всех отставших и заблудившихся. Солнышко жалобно кричал им вслед. Наш лебедь выглядел уже достаточно взрослой птицей, с большим размахом крыла. Мы с другом решили научить его летать. Взяли на руки, пошли к озеру, которое рядом с домом, и у самого крутого берега подкинули в воздух... К нашему разочарованию, он даже не пытался махать крыльями, а кубарем покатился по склону. После этого «полета» он неделю прихрамывал, и не желал подходить ко мне. Когда я приносил ему пищу, отходил в угол и отворачивался.

Весна в тот год выдалась ранняя, и Солнышко много времени проводил на улице. Он ревностно охранял свою территорию вокруг дома, даже собаки ложились метров за 20 от своего привычного места. Однажды старый пес, который до этой птицы был главным у дома, решил

вздремнуть на своем обычном месте. В это время лебедь, выйдя из темноты на улицу, начал вытягиваться, чистить перышки, разминать свои косточки, но, увидев в трех метрах спящего пса, резко замер, вытянул шею и, расправив крылья, кинулся в атаку. Ухватив собаку за загривок своим клювом, он начал бить ее крыльями, при этом громко шипел прямо в ухо. Поскольку пес был умным и послушным, атака закончилась для Солнышка победой.

Когда появились проталины, лебедь начал летать и целыми днями пропал на полях вокруг деревни, склевывая свежую травку. Местные жители его видели то на реке, то в небе, один раз даже на скирде соломы, с которой его пришлось снимать, так как не было разбега для взлета. Бывали ночи, когда он не приходил домой, но ранним утром всегда сидел возле калитки. Я открывал дверцу, говоря: «Пошли, накормлю». Он заходил гордо, не спеша.

Звонок телефона разбудил меня в половине пятого утра. Быстро одевшись, я помчался на другой конец деревни, где и нашел своего лебеда. Он налету врвался в провод, упал на изгородь и сломал позвончик. Взяв его на руки, понес домой, через силу глотая большой ком в горле, а над головой пролетели пять лебедей. Всего одну ночь он не дождался своих собратьев.

С. МЕНЬШИКОВ
Вологодская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Мой муж, Яшников Евгений Васильевич, работает прокурором в Оренбургской области, он полковник, старший советник юстиции, почетный работник прокуратуры. Работа очень сложная, ответственная, и лучший для него отдых — это лес, собаки, охота.

Первое свое ружье Евгений купил в 18 лет, деньги на него заработал, убирая снег с железнодорожных путей. Журнал ваш выписывает с 1977 года (более 30 лет), очень его любит, собирает, хранит и перечитывает. Свою любовь к природе и животным привил

Евгений Яшников со своими питомцами

детям. Держит пять собак, все — гончие, они для него верные друзья и великие помощники. Они постоянно участвуют в выставках, занимают призовые места, и оценка всегда — отлично!

В этом году Евгению Васильевичу исполнилось 60 лет, и я бы очень хотела поздравить его через ваш журнал, пожелать ему здоровья, удачи и долгих лет жизни. Пожалуйста, напечатайте это письмо и фотографию.

Л. ЯШНИКОВА

Здравствуй, уважаемая редакция! Пишет вам охотник-любитель из тихой, маленькой подмосковной деревеньки Костенево Орехово-Зуевского района Захаров Сергей Петрович. Я до глубины души люблю наш подмосковный край, с его зарастающими полями, тихими речками и редущими лесами. С 80-х годов я стал официальным охотником-любителем и с тех же времен выписываю интереснейший и любимый журнал «Охота и охотничье хозяйство». В тяжелые 90-е годы почта неоднократно теряла номера, но благодаря вашему вмешательству, восстанавливался порядок, и я

снова получал этот «свет в окошке».

Сейчас мне 55 лет. Я выписываю и другие охотничьи издания, но лучше вашего журнала ничего нет. Мне все в нем отрадно, я часто зачитываюсь до глубокой ночи, а рассказы таких писателей, как Сысоев, Кучеренко, Чернышев, Янковские считаю просто бесценными.

Уважаемая редакция! Не так давно в «вашу калитку» робко постучался «новый луч света» для меня и, думаю, для всей охотничьей братии. Это ученый, охотовед, писатель из села Шушенское Красноярского края Линейцев Сергей Николаевич. Его книги «Зимовье на Аяне», «Таежные тропы», «Очерки сибирской охоты», «За полярным кругом», «Странники Севера», «Путорана» я читаю и перечитываю. Помните, кто-то сказал о сказках Пушкина: «Что за прелесть эти сказки!» Вот так же хочется сказать о книгах Линейцева: «Что за прелесть эти книжки!» В них столько света, простора Русского Севера, искренности и простоты. Их интересно читать и научному работнику, и простому охотнику. И дай бог Вам, Сергей Николаевич, здоровья и новых интересных публикаций!

С. ЗАХАРОВ
Московская обл.

Сообщение от редакции. В нашем журнале № 12—2007 г. сообщалось об убийстве охотничьей собаки пьяным егерем. И вот Гусь-Хрустальный городской суд вынес решение взыскать с егера охотхозяйства «Головарское» Гусь-Хрустального района Владимирской области Беседина Сергея Андреевича в пользу охотника Вавилова Юрия Сергеевича за убитую западносибирскую лайку по кличке Сунар материальный ущерб в сумме 100 000 рублей и компенсацию морального вреда в сумме 10 000 рублей, а также расходы по государственной пошлине 2 700 рублей. Всего — 112 700 рублей.

Возбуждено также уголовное дело по ст. 167 — умышленное уничтожение имущества.

Подготовка охотоведов в Кирове

Биологический факультет Вятской государственной сельскохозяйственной академии более 40 лет готовит специалистов высшей квалификации по специальности «Биология» специализации «Охотоведение» очной и заочной формам обучения. С 20 декабря 2008 г. по 20 января 2009 г. академия осуществляет прием документов на заочную форму — на места, финансируемые за счет федерального бюджета и места с оплатой за обучение на договорной основе. Для имеющих профильное среднее специальное образование зачисление по собеседованию. Срок обучения — 5,5 лет. К заявлению прилагаются следующие документы: документ государственного образца о среднем (полном) общем или среднем специальном образовании; 6 фотографий 3х4; паспорт (предъявляется лично); копия трудовой книжки (для работающих).

Адрес: 610017, г. Киров, Октябрьский проспект, 133, ВГСХА, биологический факультет.
Тел. (8-332) 57-43-21, 57-43-10

ОХОТА НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ

О ПРИРОДЕ
И ОХОТЕ

профессионально,
ответственно,
с любовью!

Подписка во всех отделениях связи на
«ОХОТА - НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ»
Первое полугодие 2009 г. Объединенный каталог «ПРЕССА РОССИИ»
(дополнение к каталогу) — подписной индекс 45713
Корпоративная подписка: Агентство «Артос-ГАЛ»: тел. (495) 981-0324. E-mail: mak@setbook.ru
Агентство подписки «Интер-почта»: тел. (495) 500-0060, www.interpochta.ru
107031, г. Москва, ул. Неглинная, д. 14, стр. 1 а, офис 3.33.
Тел./факс: (495) 783-07-63, тел. 8-926-223-91-35 WWW.JOURNALHUNT.COM, E-MAIL: JOURNALHUNT@YA.RU

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Летает ли горностай?

Н. РУКОВСКИЙ

Наверное многие в детстве читали прекрасные рассказы о жизни диких животных Виталия Бианки. Помню, на меня большое впечатление произвёл рассказ «Белоплыв», повествующий о суровом труде промысловых охотников сибирской тайги. Начинаясь этот рассказ с эпизода, в котором молодой соболь, напавший на глухаря, был поднят птицей в воздух и «прилетел» прямо в руки отдохавшего на берегу реки путника. Подобные случаи описывались в популярной литературе неоднократно, причём героями воздушных путешествий оказывались не только соболь, но и куницы, горностаи и ласки. Однако, как правило, авторы подобных сообщений лично не наблюдали полётов этих хищников, а передавали чужие слова. Биологи не имели фактических данных, подтверждающих такие полёты, и не принимали их на веру. Не верил им и я, считая всё это выдумками, так называемыми «охотничьими рассказами». Однако один случай, не разгаданный мной окончательно, заставил вспомнить об этих рассказах и призадуматься о разных ситуациях, которые складываются при нападении хищника на жертву. Об этом случае расскажу подробнее.

Несколько лет назад в одном из северных районов Вологодской области зимой мы с зоологом Андреем Куприяновым изучали влияние вырубок леса на местную охотничью фауну. Основным методом нашей работы было тропление животных по следам, поэтому мы во многом зависели от капризов погоды. Однажды обильный утренний снегопад закрыл страницы Белой Книги Природы и заставил нас остаться дома. Лишь к вечеру, когда снегопад прекратился, мой напарник отправился за несколько километров в лесную избушку за какой-то забытой там вещью. Сбегать на лыжах по старой, хотя и присыпанной свежим снегом лыжне, было делом недол-

гим, и через час-два в надвигающихся сумерках Андрей возвращался домой своим же следом. И вот почти у края леса он увидел на лыжне какой-то темный лохматый комок, который сперва принял за чью-то зимнюю шапку. Но кто мог здесь бросить шапку? Час назад её здесь не было. Наклонившись и потрогав концом палки неизвестный предмет, Андрей понял, что на лыжне лежит крупная птица, которая при близком рассмотрении оказалась свежеебитой глухаркой. Из-за наступившей темноты рассмотреть какие-либо следы на лыжне и вокруг птицы было невозможно и осталось только забрать неожиданную добычу и отправиться домой.

Дома мы подвергли глухарку самому тщательному осмотру. Это была нормально упитанная птица, у которой каким-то хищником был выеден кусочек грудины и прокушена шея со стороны спины. Других повреждений на теле птицы, следов зубов или когтей хищника мы не обнаружили даже после того, как аккуратно её ошипали. Кто мог бросить на лыжне свою добычу? Это была загадка, ответ на которую мы надеялись найти на месте происшествия утром.

С рассветом мы уже были на месте. Оказалось, что вокруг кровавого пятна — места, где вчера лежала глухарка, — было лишь несколько прижатых лыжами перышек, а снег был буквально покрыт сеткой следов горностая. Его следы были и на лыжне, и справа, и слева от неё, и вдоль колодника, обрамляющего просеку с обеих сторон, и под колодником. Зверёк, по-видимому не замеченный в темноте, был напуган приближением человека, а затем уже после ухода Андрея много натоптал, разыскивая исчезнувшую добычу. Густая сетка его следов не поддавалась распутыванию. Следов глухарки не было. Она могла попасть на лыжню только с воздуха, и можно было предположить,

что горностай прилетел сюда, сидя на спине птицы. Так вечернее происшествие на лесной просеке и осталось для нас окончательно не разгаданным.

После этого случая я просмотрел много научных статей и книг, в которых упоминалось об охоте хищных млекопитающих. Особенно заинтересовало меня одно сообщение. В книге «Жизнь кондо-сосвинского соболя», написанной серьёзным учёным и опытным натуралистом-полевиком В.В. Раевским, я прочёл: «На боровую птицу по снегу соболь охотится скрадом. Производя в поисках пищи обычный ночной обход, соболь, причув спящую в снегу птицу, меняет аллюр и, осторожно переступая с ноги на ногу, подкрадывается к лунке на расстояние 1—1,5 метра и броском падает на предполагаемое место спящей птицы. Если при маневре ему удаётся попасть на птицу или близко около неё, голова к голове, то сейчас же наступает развязка, и соболь питается глухарём несколько дней, предварительно припятав его от нескромных взоров своих крылатых и четвероногих соперников. Бывают и воздушные путешествия на расстояние до 200 шагов с позором для соболя, о чём мне молчаливо рассказал декабрьский снег». К сожалению, эти строки написаны более полувека назад и попросить автора уточнить их уже нельзя.

Наблюдения по следам за охотой более крупных представителей семейства кунных, таких как харза или росомаха, показали, что их добычей часто становятся животные, значительно превышающие по размеру и весу самого хищника — например, кабарга, молодняк олень или лосей. Нападая на жертву стремительным броском, хищник вцепляется ей в шею или в загривок, и жертва нередко пробегает десятки метров с оседлавшим её врагом, прежде чем сбросит его, или упадет, истекая кровью.

Если проследить за изменением размеров тела хищников от крупных к более мелким, легко заметить, что масса тела у них снижается быстрее, чем сила животного (ласка, например, способна перетаскивать жертву, вдвое превышающую себя по весу). Обычной жертвой мелких кунных являются мышевидные грызуны, но и они способны овладевать более крупными животными. Эти активные и не по росту агрессивные охотники в годы депрессии мышевидных грызунов нередко добывают тетеревиных, и вполне допустимо, что птица, превышающая по весу напавшего на неё врага, поднимет его в воздух и перенесёт на некоторое расстояние.

По-видимому, подобные полёты редки, но как говорится, «дыма без огня не бывает», и даже отдельные случаи, наблюдаемые охотниками, передаются из уст в уста и в конце-концов попадают на страницы популярных книг.

Фото Е. Терновской

Соперник из Зазеркалья

Выходишь из дома и слышишь: «Тюк, тюк» — как будто дробины падают на стекло. От этих звуков становится не по себе. Уже больше недели почти беспрерывно воробей бьется с воробьем из Зазеркалья. Как только клюв у него выдерживает?

Парочка воробьев поселилась под крышей. Самочка сидит на яйцах, а самец выбрал место для охраны своего участка возле окна сарая. Сидел на рейке для сетки, по которой летом выются цветы, и вдруг обнаружил нежелательного соседа. Бросился на соперника, а тот в драку... И вот уже много дней бьется со своим отражением в стекле.

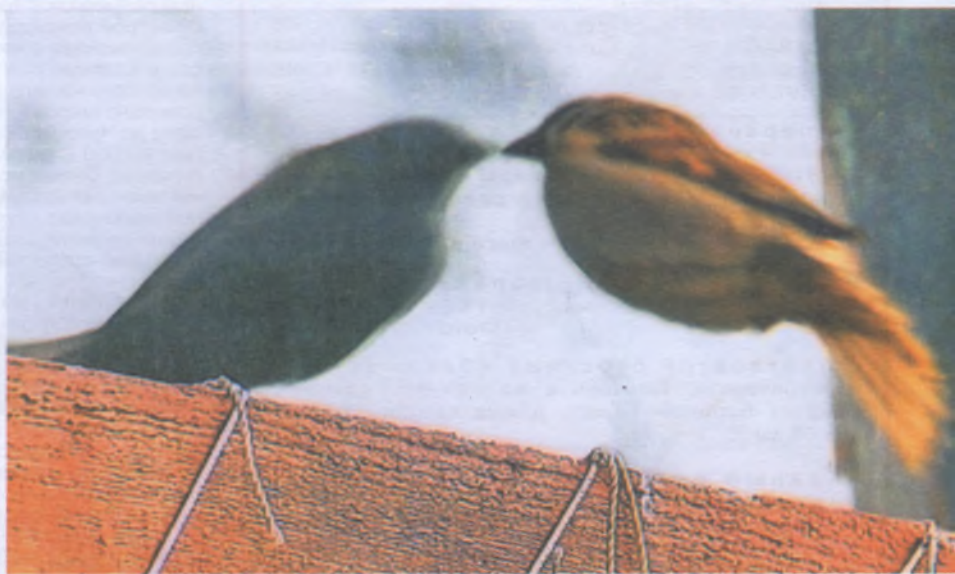
Вроде бы и птичка не глупая. Сразу сообразила: если сесть на раму окна, за которым живет человек, чирикнуть пару раз, тот сразу бросит пшеница на землю. Наверное, так понимает эта птица: «Если человек за стеклом настоящий, то и воробей в сарае тоже настоящий, и гнать его надо от своего гнезда». Только никак не ухватишь наглеца. Однажды в драке схватил клювом за лапу... Но оказалось за свою. Пришлось отпустить.

Бывает, с разлета так ударит соперника, что сам отключается и падает между стеклом и сеткой. А победить никак не может. Сядет на вишню, перышки поправит — и опять в бой...

Порой крылья опущены, воробей только слабенько тюкает в стекло. А другой отвечает ему, клюв в клюв. Никогда не сдается.

Слава Богу, кошка обратила внимание на бедолагу. Посмотрела на него с крыши голубыми глазами, и он тут же сменил пост охраны. Перелетел от окна к стенке, куда кошке не допрыгнуть. И соперник пропал. Воробей, наверное, радуется: «Кошка его поймала».

А. СЕВАСТЬЯНОВ. Фото автора

БЕНДЕРСКИЙ Э. Российскому охотничье-рыболовному союзу — 50 лет! История возрождения, проблемы, становление	1
АСТАФЬЕВ Н. Консультации юриста	5
СЕВАСТЬЯНОВ А. Последние дни осени	6
КАЛИНИН М. Охотник за мамонтами. К столетию профессора Н. К. Верещагина	8
ЖИТЕНЁВ Д. Советы бывалых охотников. Абыргы-манок на марала	10
МАМОНОВ Л. Кабан — зверь серьезный	12
МАРКОВ Б. Н. П. Кишенский о гончих	14
КУЗЬЯЕВ А. С гончими на лисицу	16
БЛЮМ А. Стрельба пуль	18
БЛЮМ А. Охота на марала и изюбря после гона	20
ТИШКЕВИЧ С. На снежных баранов	27
МАСЛОВ Ю. «В. и Ч. Скотт и сын»	30
ПОДДУБНЫЙ М. Памяти А. И. Числова	33
ЖИВОТЧЕНКО В. «Бестиарий—2008»	34
АЛЁХИН И. Удачи тебе, зверь!	36
МАКЕЕВ С. Дедушкин костер	40
Письма читателей	44
РУКОВСКИЙ Н. Летает ли горностай?	46
СЕВАСТЬЯНОВ А. Соперник из Зазеркалья	47
Реклама	23, 24, 25, 26, 33, 43, 45
ШИШКИН В. Кулики	48

На первой странице обложки:
Филин — очень крупная сова с размахом крыльев до 2 м. Как и все крупные виды сов, относится к отряду СOVOобразные. Очень редок, нуждается в строгой охране

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки:
Белая куропатка. Важный объект охоты на Севере
 Фото С. Тишкевича

На четвертой странице обложки:
К фотоочерку С. Тишкевича «На снежных баранов».
 Возраст барана — 14 лет, длина каждого рога — 1 м 06 см

Главный редактор О. К. Гусев
Редакционная коллегия:
М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
 Художник **Т. В. Баженов**
 Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
 Корректор **З. М. Данилова**
 Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 02.09.2008 г. Подписано к печати 09.10.2008 г.
 Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 5,04. Тираж 27 000 экз. Заказ 4078.
 Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 607-24-05, 607-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
 142300, г. Чехов Московской обл.
 Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
 Факс 8(49672) 6-25-36, тел. 8(499) 270-73-59
 В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
 Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

Среди кроншнепов встречаются как самые крупные и длинноклювые представители куличиной братии, для многих заветный охотничий трофей, так и виды, находящиеся на грани вымирания, нуждающиеся в экстренных мерах спасения, виды, ставшие символом ряда природоохраненных союзов.

Наиболее внушителен **большой кроншнеп** (вес до 1,3 кг, размах крыльев до 1 м), гнездящийся у нас по увлажненным биотопам от тундр до степей, от Карелии до Забайкалья. Помимо крупных размеров, длинного, изогнутого вниз клюва, общей серовато-бурой в пестринах окраски заметна (особенно в полете) белая поясница. Прилетая в апреле с мест зимовок (от Африки до Индонезии), заселяет отдельными парами гнездовые угодья, проникая и в сельскохозяйственные ландшафты. Во время тока характерны трели «тюррли, тюррли-рю-рю...». В кладке обычно 4 крупных (больше куриных) яйца оливково-зеленоватой с бурыми пятнами окраски. Насиживание около 4-х недель, слетки — через 5 недель после вылупления. В питании животные корма (беспозвоночные, мелкие земноводные) дополняются ягодами, семенами. Кроншнепы из популяций средней и южной части Европейской России находятся под охраной (занесены в Красную книгу РФ), на остальной части ареала объект осенней охоты. На территории от Забайкалья до Камчатки большого кроншнепа сменяет еще более длинноклювый (18,5 см — максимальный размер клюва среди куликов) и охристо-окрашенный собрат с пестрой поясницей — **дальневосточный кроншнеп**. Как сокращающийся в численности вид, этот эндемик России занесен в Красную книгу РФ. Еще большую тревогу вызывает судьба другого нашего эндемика — **тонкоклювого кроншнепа**. От довольно широко, но спорадически распространенного (от Мурмана до Чукотки), сходного по размерам **среднего кроншнепа** (вес до 600 г, размах крыльев около 80 см), длинноклювый отличается белым исподом крыла, белым надхвостьем, крупными темными пятнами на светлых боках, отсутствием контрастной шапочки из двух темных полос и светлой полосы между ними. Единичные птицы еще встречаются на местах зимовок (Сев. Африка) и во время миграций (Юж. Европа). Последние известные места гнездования — на юге Зап. Сибири (около Тары и Барнаула). На Чукотку в конце XX в. отмечался залет крайне редкого **таитянского кроншнепа**, похожего на среднего, но с чисто охристым надхвостьем. Этот вид, гнездящийся в небольшом числе только на западе Аляски, занесен, как и тонкоклювый кроншнеп, в Международную Красную книгу. В конце XIX в., также на Чукотке, отмечали **эскимосского кроншнепа**, считавшегося ранее подвидом еще и сейчас не очень редкого у нас на северо-востоке (от Таймыра до Колымы) **кроншнепа-малютки**, самого мелкого и короткоклювого (вес около 200 г, размах крыльев до 70 см). Эскимосский кроншнеп, более крупный, с яркими пестринами на боках, более рыжий и длинноклювый, ранее довольно обычный охотничий вид на севере Канады и США, последний раз достоверно наблюдался в 80-х гг. XX в. на пролете в Техасе.

Лучше положение с двумя ближайшими родственниками кроншнепов **большим и малым веретенниками**, включенными в перечень охотничьих видов. Однако большой веретенник (вес до 0,5 кг, размах крыльев около 80 см), хорошо отличающийся по длинному прямому клюву, белым подкрыльям, надхвостью, полосе на крыле, красновато-рыжему оперению головы, шеи и зоба в брачном наряде (зимой птицы серые), распространенный по увлажненным биотопам от таежной до полупустынной зон, от Прибалтики до Прикаспия, от Зауралья до Камчатки и Приморья занесен в Красные книги ряда областей (Московская, Рязанская, Смоленская, Саратовская и др.) и регионов (Татарстан, Алтай, Удмуртия, Тува и др.) России. Более каштановокрасный в брачном наряде малый веретенник, уступающий большому родственнику лишь размерами клюва (кончик слегка загнут вверх) и лап, гнездится в тундре и лесотундре от Колы до Анадыря. Окраска надхвостья и подкрыльев варьирует у разных подвидов: у западных — белая, у восточных — пестрая. Веретенники моногамы. В кладке 4 яйца. Насиживают около 3 недель, слетки — через 4 недели после вылупления. В питании преобладают водные и наземные беспозвоночные. Веретенники — рекордсмены по дальности миграций: большой — до Юж. Австралии, малый — еще дальше, до Новой Зеландии. Истребление на путях миграции, неумеренная охота, изменение гнездовых биотопов — вот пока перечень известных причин сокращения численности кроншнепов и отчасти веретенников, эти же причины вызвали возможно вымирание ряда видов.

В. ШИШКИН

